

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ XVII.

СЕНТЯВРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ:	Стр.
Рѣчь къ воспитанникамъ Семинаріи предъ началомъ ученія. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	569—572
Молитвы церкви за умершихъ. (Окончаніе). <i>Прот. П. Малюковскаго.</i>	573—587
Архіепископъ Теофилактъ Русановъ, русскій провозѣдникъ—философъ эпохи конца XVIII в и нач. XIX в. (Продолженіе). <i>А. Ельчурова.</i>	588—616
Педагогическія воззрѣнія Пирогова и школа нашего времени. <i>В. Давыденка.</i>	617—637
„Соціализмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна. (Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія). (Продолженіе). <i>Священника Н. Дипскаго.</i>	638—654
II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІИ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія—Журналъ собранія Начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи состоявшагося 27—28 августа 1907 г.—Журналы XXI очереднаго съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1907 года. (Продолженіе).—II. Рѣчь К. П. Побѣдоносцева о конституціи.—Архипастырская защита приходскаго духовенства—Миссіонерскій листокъ.—О вѣротерпимости. *П. Л.*—Нѣтъ общественной жизни Россіи.—Библиографическая замѣтка. *Священника Павла Курскаго.*—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и заимки.—Объявленія.—(Стр. 654—710).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1907.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣла богословско философскаго. Въ него входятъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗСРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія лавны, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлучительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1908 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСВѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

4. „СОВЕСѢДОВАНІЯ“ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. благочинными, выборными отъ духовенства и другими лицами. 1906 г. Цѣна 40 к.

Πιστεῖ νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнаго Арсенія,

Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго,

къ воспитанникамъ Семинаріи предъ началомъ ученія *).

Возлюбленные о Господѣ юноши!

При проѣздѣ по городу за послѣдніе дни, приходится видѣть особенное оживленіе учащейся молодежи: встрѣчаешь множество отроковъ и отроковицъ, юношей и юницъ, мальчиковъ и дѣвочекъ... Для нихъ, послѣ ваканціоннаго лѣтняго перерыва ученія, наступилъ новый годичный кругъ учебныхъ занятій. Съ сегодняшняго дня наступилъ и для васъ, возлюбленные юноши, новый учебный годъ.

Видя учащуюся молодежь, хотѣлось бы проникнуть мысленнымъ взоромъ въ ея душу. Собралась ли она, эта молодежь, для снисканія книжной премудрости, или же намѣрена отвернуться отъ школы и по прежнему поносить ее даже и за то, въ чемъ она неповинна?! Хотѣлось бы знать, собралась ли эта молодежь для насажденія въ сердца свои *стражи Божественнаго* и стремленія къ добродѣтельному житію, или же она намѣрена пренебрегать своимъ нравственнымъ развитіемъ и засоряетъ свои сердца нечистыми чувства-

*) Произнесена въ домовоіи церкви Харьковской Духовной Семинаріи, 27-го августа 1907 г., предъ совершеніемъ молебствія.

ми и стремиться къ душевной гибели? Хотѣлось бы знать, намѣрена ли учащаяся молодежь преуспѣвать разумомъ и благими дѣлами во славу пресвятаго имени Божія, или же она готова послушаться тѣхъ, которые хотятъ замѣнить Евангеліе и истинно-христіанское благочестіе новыми развращенными правилами жизни?!

Въ былое время родители, отправляя дѣтей своихъ въ школу, были гораздо покойнѣе за ихъ судьбу, чѣмъ въ настоящее время. Событія послѣднихъ лѣтъ, особенно—ложно-понимаемое, такъ называемое освободительное движеніе, невольно умаляютъ у родителей вѣру и надежду на достодолжное теченіе учебнаго времени: у всѣхъ еще живы воспоминанія и о забастовкахъ и о проявленіяхъ неповиновенія своему ближайшему начальству и о другихъ нежелательныхъ явленіяхъ въ жизни учебныхъ заведеній.

Другая мысль, которая занимаетъ насъ въ настоящія минуты, это вздорожаніе жизненныхъ продуктовъ, какъ слѣдствіе переживаемыхъ Россіей затрудненій. Всѣ предметы жизненнаго обихода возвысились въ цѣнѣ. И мука, и масло, и рыба, и мясо, и хлопчатобумажные товары, и всѣ другіе жизненные припасы, сельско-хозяйственные продукты и предметы, необходимые въ хозяйственномъ обиходѣ, вздорожали, и жизнь становится все труднѣе и труднѣе. Конечно такое быстрое возвышеніе въ цѣнѣ предметовъ жизненнаго обихода необходимо отражается на благосостояніи нашего небогатаго духовенства. Необходимо это вздорожаніе касается и васъ юноши. Нужно очень умеренно и осмотрительно расходовать причитающіяся на ваше содержаніе средства. Для наилучшаго выясненія вопроса о томъ, какъ выйти изъ матеріальнаго затрудненія, какъ слѣдствія упомянутаго вздорожанія, мною назначена особая комиссія изъ начальниковъ.

всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи. Они, надѣюсь, приложатъ все усердіе, чтобы надлежащимъ образомъ исполнить возложенную на нихъ задачу. Вы же должны твердо памятовать, что будетъ предпринято все возможное, чтобы при настоящихъ ослабѣвшихъ производительныхъ силахъ страны и дороговизнѣ сдѣлать безупречнымъ ваше продовольствіе.

Слава Богу, минувшій (1906—1907) учебный годъ прошелъ у васъ довольно благополучно. Поздравляя васъ съ наступившимъ новымъ учебнымъ годомъ, желаю, чтобы и этотъ годъ проведенъ былъ вами въ тишинѣ, въ воздержаніи отъ всего злого и — преуспѣяніи въ познаніяхъ, усвояемыхъ съ любовію и усердіемъ, съ благодарностію въ сердцахъ вашимъ воспитателямъ. Будьте кроткими въ обхожденіи, благочестивыми и усердными къ молитвѣ, воздержными въ словахъ, осмотрительными въ дѣйствіяхъ, простыми и скромными въ требованіяхъ. Остерегайтесь *злыхъ дѣлателей*, смущающихъ юность, возбуждающихъ ее не повиноваться учебнымъ порядкамъ и не уважать своихъ начальниковъ и наставниковъ, готовыхъ дать отвѣтъ за васъ Богу. „Влюдите убо, скажу вамъ словами св. Апостола Павла, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: Искупующе время, яко дніе лукави суть“. (Ефес. гл. 5, 15—16). Не забывайте, что наше высшее начальство продолжаетъ неустанно работать на пользу духовно-учебныхъ заведеній. Оно всѣ усилія направляетъ къ тому, чтобы сдѣлать подъемъ и учебной, и воспитательной, и административной, и хозяйственной сторонѣ нашихъ учебныхъ заведеній. Ваше ближайшее начальство всегда готово съ любовію выслушать васъ и помочь вамъ въ предѣлахъ возмож-

наго и законнаго. Ведите же себя спокойно и мирно, и неуклонно стремитесь въ область книжной премудрости!

Въ настоящій разъ я посѣтилъ Семинарію для того, чтобы—по примѣру прошлыхъ лѣтъ—преподать вамъ всѣмъ святительское благословеніе на ваши труды въ наступившемъ учебномъ году. Помолимся, чтобы началомъ свисканія вами премудрости было всажденіе вами въ сердца свои *страха Божественнаго*, который одинъ только можетъ сдержать у васъ *буйство юности*, т. е. дурные порывы и склонности. Господь да подастъ вамъ *силу и крѣпость*, *воеже скоро пріяти и спѣшно навъкнути Божественнаго закона* *Его наказанію* и всему *благовому и полезному ученію*, дабы были *вамъ... въ радость и утѣшеніе родителямъ своимъ и Церкви православно-каѳолической въ утвержденіе.*

Любовію воспитавшись, любовію созрѣвайтесь въ благоправіи, мужайте отъ силы любви и выходите на ниву Христову проповѣдниками любви Христовой,—и Богъ мира и любви да будетъ съ вами. Ей Господи, услыши и милостиво помилуй отроковъ Своихъ сихъ и озари ихъ Своею премудростію!..

МОЛИТВЫ ЦЕРКВИ ЗА УМЕРШИХЪ.

(Окончаніе *).

При разсужденіяхъ о молитвѣ за усопшихъ часто ставятъ еще такой вопросъ: *за всѣхъ ли* умершихъ можно и должно молиться *съ надеждою* на силу молитвъ, или не за всѣхъ? Общій отвѣтъ на вопросъ о *спасительности* возносимыхъ за усопшихъ молитвъ можетъ быть одинъ: въ волѣ Божіей находится—принять или не принять молитвы за тѣхъ или иныхъ изъ усопшихъ. Нужно лишь памятовать, *яко у Господа милость, и многое у Него избавленіе* (Пс. 129, 6). Что же касается того, *за всѣхъ-ли* усопшихъ можно и должно молиться, то церковь, какъ опредѣленное общество вѣрующихъ, которое имѣетъ свои строго очерченныя границы, свой особый уставъ и правила (дисциплину), свои цѣли, отличающія ее отъ всѣхъ другихъ обществъ религіозныхъ и вообще христіанскихъ, можетъ возносить *общественную* или *всенародную* молитву лишь за тѣхъ изъ усопшихъ, которые при своей жизни находились и умерли въ общеніи съ церковію. Такъ бываетъ и во всякихъ обществахъ (учебныхъ, благотворительныхъ, промышленныхъ) и союзахъ, имѣющихъ свой уставъ, что проводится опредѣленная граница между членами этого общества или союза и не принадлежащими къ нимъ, и послѣдніе не пользуются тѣми правами и преимуществами, какими пользуются члены. На этомъ основаніи со временъ глубокой древности возносится церковно-общественная молитва лишь „о *иже въ вѣрѣ почившихъ, праотцѣхъ, отцѣхъ, патріарсѣхъ, пророцѣхъ, апостолѣхъ, проповѣдницѣхъ, евангелистѣхъ, мученицѣхъ, исповѣдницѣхъ, воздержницѣхъ, и о всякомъ душѣ праведнѣмъ, въ*

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“, № 16 за 1907 г.

отрѣ скончавшемся,—за „всѣхъ усопшихъ о надежди воскресенія живота вѣчнаго“ ¹⁾, каковы ветхозавѣтные праведники и въ повозавѣтной церкви православные христіане. Въ чинѣ литургіи ап. Іакова между прочими находится такое моленіе объ усопшихъ: „помяни Господи *православныхъ*, которыхъ мы помянули и которыхъ не помянули, *отъ праведнаго Авеля до нынѣшняго дня*“ ²⁾... Въ чинѣ т. н. „вселенскихъ панихидъ“ (или всенощныхъ, совершаемыхъ въ субботу, мясопусную, въ субботу предъ праздникомъ Пятидесятницы и во вторникъ или понедѣльникъ Троиной недѣли) церковь молится „за *всѣхъ отъ отца усопшихъ православныхъ христіанъ*, отецъ и братій нашихъ“, за всѣхъ „умершихъ *отъ Адама даже до днесь*“, но усопшихъ *съ отрѣ чисто* (значитъ въ правой вѣрѣ и благочестіи) послужившихъ Богу ³⁾. Но не совершаетъ и не можетъ совершать церковь заупокойной общественной молитвы ни за тѣхъ, которые никогда не принадлежали къ церкви и не имѣли вѣры въ Искупителя,—за умершихъ язычниковъ, іудеевъ и магометанъ (Марк. 16, 16), ни за тѣхъ, которые при жизни явно и сознательно отпали отъ церкви, и умерли внѣ общенія съ нею въ вѣрѣ и таинствахъ, каковы: отступники отъ христіанства, и отъ вѣры въ Бога, явные хулители Бога и Его церкви, противоборствующие ей и стремящіеся къ разрушенію христіанскихъ вѣрованій, не почитающіе за святыню кровь завѣта, которою освящены и оскорбили Духа благодати (Евр. 10, 26—29; см. 6, 4—6), повинные въ хулѣ на Духа Святаго (Мѡ. 12, 32), или въ „грѣхѣ къ смерти“ (1 Іоан. 5, §16), разнаго рода еретики, раскольники и сектанты и вообще всѣ тѣ, къ которымъ отно-

¹⁾ Чинъ литургіи І. Златоуста. Тоже и въ чинѣ литургіи Василія В.

²⁾ Собр. древ. лит. въ рус. пер. I в. 182 стр. Сп. выше.

³⁾ Вотъ нѣсколько выраженій изъ молитвъ этого чина: „рабы Твоя упокой... *отъ Адама даже до днесь*, послужившія Тебѣ *чисто*“.—„Вси помолимся Христу, творяще память днесь *отъ отца жертвыхъ*, да вѣчнаго огня избавитъ и *съ отрѣ усопшій* и надеждѣ жизни вѣчной“.—„Отцы и праотцы, дѣды и прадѣды, отъ первыхъ и даже до послѣднихъ, *во благозаконіи умершія и благоотрѣи*, вся помяни, Спасе нашъ“,—„*вся отрныя*, Христе, упокой“.—Яже покры вода и брань позать, трусь же облятъ, и убійца убита, и огонь, яже попалъ, *отрныя*, Милостиве, въ части учини праведныхъ“.

сятся слова Спасителя: *аще кто преслушаетъ церковь, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь* (Мѡ. 18, 17), и каковы отлучаются церковію отъ общенія съ нею. Наконецъ, не совершаетъ церковь молитвъ и за вольныхъ самоубійць, ибо *царствіе Божіе силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ ея* (Мѡ. 11, 12). Но не отказываетъ церковь въ своей молитвѣ тѣмъ изъ самоубійць, которые лишаютъ себя жизни въ душевномъ разстройствѣ и безуміи, но не въ грѣхѣ отчаянія ¹⁾.

Но если церковь въ лицѣ ея служителей, какъ исполнителей ея закона, не возноситъ общественной молитвы за умершихъ внѣ общенія съ церковію, то не позволительна-ли за всѣхъ таковыхъ *молитва частная*? Для любви христіанской, для сердца человѣческаго нѣтъ закона, нѣтъ запрета. Іисусъ Христосъ молился за распинающихъ Его, первые христіане молились за побивающихъ ихъ камнями въ той мысли, что послѣдніе не знаютъ, что творятъ (Лук. 23, 24; Дѣян. 7, 60). Поэтому нѣтъ и не можетъ быть запрещенія для частной молитвы православнаго христіанина и о неправовѣрныхъ братьяхъ, о заблуждающихся, о почившихъ еретикахъ и хулителяхъ Бога, даже и о вовсе невѣдущихъ Христа (іудеи, язычники, магометане). Опытные въ молитвѣ и духовной жизни находили такую молитву возможною, сами молились и такія же наставленія преподавали другимъ ²⁾.

¹⁾ Капонич. отвѣты св. Тимофея, еп. александрійскаго, одного изъ 150 отцевъ II-го всел. соб. Отв. 14.

²⁾ Такъ, о препод. *Макаріи египетскомъ* сохранился повѣстическій и вмѣстѣ съ тѣмъ полный чувства христіанскаго снисхожденія и любви рассказъ о молитвѣ этого подвижника за невѣдомыхъ ему иновѣрцевъ, даже язычниковъ, и молитва его помогла душамъ умершихъ. Въ „Синаксаріѣ“ въ мясопустную родительскую субботу разсказывается, что однажды преп. Макарій, найдя на пути въ пустынѣ сухой черепъ язычника—жреца пловъ, спросилъ его: „бываетъ ли когда по адѣ какое либо чувство утѣшенія?“ и черепъ отиѣтилъ ему: „большое облегченіе имѣемъ, когда ты, отче, молишься за усоншихъ“, и спятой отецъ сталъ еще болѣе молиться о нихъ. (Св. Достопамятныя сказанія о подвижничествѣ св. и блаженныхъ отцевъ. Москва 1845 г.) Изъ разсказа ясно, что молитва его за язычниковъ была не церковно-общественная, а частная,—въ тайной влѣсти его сердца. Въ томъ же „Синаксаріѣ“ помѣщенъ рассказъ о томъ, что св. *Григорій Двоесловъ* „молитвою царя Траяна спасе“, а въ „Синаксаріѣ“ въ недѣлю православія передается, что „богомерзкаго Θεофила“—императора иконоборца, царица Феодора, его супруга, возстановительница иконопочитанія въ 842 г., „святими мужми и исповѣдники отъ мученій исхити и спасе“.

Сердце христіанина должно успокоиться на мысли, что молиться хорошо и угѣдно Спасителю нашему, Который хочетъ, чтобы всѣ люди спаслись (2 Тим. 2, 1—6). Само собой при этомъ понятно, что и частная молитва за таковыхъ не допустима по чинопослѣдованіямъ за усопшихъ вѣрныхъ членовъ церкви. Чтеніе или пѣніе надъ таковыми, напр. „со святыми упокой“, равно какъ и внесеніе для поминовенія въ диптихи церковныя (хотя бы п тайно), было бы издѣвательствомъ надъ благодатію и таинствами церкви. Самочинная молитва и жертвоприношеніе Саула предъ войною съ филистимлянами не только не привлекли на него благословенія Божія, но вызвали гнѣвъ Божій и наказаніе. Господь Іисусъ Христосъ въ преподанной Имъ апостоламъ молитвѣ училъ молиться: *да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли!* Это всеобъемлющее прошеніе объемлетъ собою всѣ нужды и наши и единокровныхъ намъ, хотя и неправославныхъ братій, равно относится и къ душамъ всѣмъ усопшихъ, не исключая и неправославныхъ христіанъ, чтобы Онъ сотворилъ съ ними то, что благоугодно Его святой волѣ. Православный христіанинъ, движимый чувствомъ любви къ усопшему, умершему внѣ общенія съ церковію или вовсе невѣрному, при чтенія или пѣніи этой молитвы и можетъ воздохнуть ко Господу: „да будетъ и о немъ святая Твоя воля, Господи! Да спасетъ его Онъ судьбами, Ему одному вѣдомыми“¹⁾. „Намъ не извѣстно и никому не

Прев. *Асодоръ Студитъ* (VIII в.), строгій ревнитель церковной дисциплины, одному діакону, спрашивавшему его о возможности молитвы за умершаго еретика-иконоборца, отвѣтилъ, что молиться за умершаго иконоборца можно, но только тайно, дома, чтобы не подавать другимъ соблазна.

Преподобный *Аеофанъ* (Говоровъ, затворникъ) писалъ: „спрашиваете, какъ поминать умершихъ въ сектантствѣ родителей нашихъ? Въ своей частной молитвѣ поминайте ихъ и молитесь о нихъ. ., въ церкви же нечего ихъ поминать. Церковь молиться о чадахъ своихъ, да сохраняютъ вѣру свою и преуспѣваютъ въ ней, о сущихъ же внѣ церкви молиться—обратить ихъ къ вѣрѣ и присоединить къ церкви. Какъ обращеніе сіе должно совершаться здѣсь, на землѣ, то и сила молитвы сей ограничивается пребываніемъ тѣхъ, о коихъ идетъ молитва. . Прейдите Богу участь родителей своихъ и молитесь о нихъ въ своей частной молитвѣ“. Письма въ Божѣ почившаго св. Аеофана. Тамбовъ 1907 г 348 стр.

¹⁾ У опытныхъ въ духовной жизни можно находить руководственныя указанія относительно молитвенныхъ обращеній за усопшихъ внѣ общенія съ церковію. Такъ, Оптинскій старецъ *Леонидъ* (въ схимѣ Лавъ, сконч. въ 1841 г.) одному

открыто, насколько можетъ принести пользы душѣ умершаго молитва за неправовѣрныхъ или даже вовсе невѣрныхъ. Но опытомъ дознано, что она умѣряетъ жгучую сердечную скорбь молитвенника за душу близкаго къ нему человѣка, хотя и не въ православіи скончавшагося. Не совершеніе же церковію общенародной молитвы за таковыхъ не означаетъ со стороны церкви осужденія таковыхъ на окончательную гибель, а означаетъ только то, что церковь *„предаетъ ихъ суду, а не милосердію Божію“* ¹⁾.

Въ частности, нерѣдко ставятъ вопросъ: позволительна ли церковно-общественная молитва по чинопоследованіямъ православной церкви (отпѣваніе, служеніе панихидъ и заупокойныхъ литургій) по усопшимъ *инославнымъ христіанамъ*, каковы напр. римско-католики и протестанты (лютераны и реформаты) ²⁾. Въ практикѣ церковной этотъ вопросъ разрѣшенъ

изъ своихъ учениковъ, отецъ котораго скончался насильственною смертію — самоубійствомъ и который просилъ наставленій, какъ молиться о таковыхъ, отпѣчалъ: *„по духу добродѣльныхъ и мудрыхъ такъ: возьми Господи погибшую душу отца моего; аще возможно есть помилуй! Неизсльдимы судьбы Твои. Не постави мнѣ въ грѣхъ сей молитвы моей. Но да будетъ святая воля Твоя!“* (Изъ жизнеоп. Оптин. старца Леонида, въ схимѣ Льва. См. 1 приложение; см. Душ. Чт. 1901 г. I, 332 стр.). Такую же или подобную молитву преподавалъ и Оптинскій старецъ іеросхимонахъ *Амеросій* всѣмъ, желавшимъ молиться за умершихъ неправославныхъ христіанъ (Душ. Чт. 1901 г. I т. 712 стр.).

1) *Филарета* митр. Разговоръ между испыгующимъ и увѣреннымъ.

2) Обсужденію этого вопроса въ послѣднее время была посвящена ст.: *Аксимова Е.* проф. Панихиды надъ иновѣрцами (Церк. Вѣсти 1905 г. № 31 и 35), *Соколова В. А.* проф. Можно ли и должно ли являть молиться въ церкви за усопшихъ—инославныхъ? (Бог. Вѣсти. 1906 г. янв.). Откликъ на эту послѣднюю ст. проф. *Аксимова*: О служеніи панихидъ по иновѣрцахъ—христіанамъ (Хр. Чт. 1906 г. апр.). По тому же вопросу см. ст.: *Соловьева Л.* свящ. О молитвѣ православной церкви за усопшихъ инославныхъ христіанамъ (Чт. въ О. Люб. Дух. Пр. 1885 г. июль; 1887 г. апр.), *Враскожина* проф. Можно ли молиться за иновѣрцевъ (Душ. Чт. 1902 г. дек.; изложеніе изъ его ст. въ Моск. Вѣдом. 1902 г. № 294)? *Лосифа* іером. Можно-ли, и какъ можно прав. христіанамъ молиться за иновѣрныхъ христіанъ. Къ вопросу объ общественной молитвѣ ирассловныхъ наставрей за умершихъ иновѣрцевъ (Прав.-рус. Слово 1903 г. № 18; см. Рук. для сел. наст. 1904 г. № 5). *С—ца*. Можно ли молиться за умершихъ инославныхъ христіанъ. Справка (Мис. Об. 1902 г. дек.), *Норонца Е.* Возможно-ли и какою панихидою молить Бога о спасеніи усопшихъ христіанъ неправославной церкви? (Тамъ же, 1904 г. ию. 5). *А. Высотскаго*. Можно-ли и какъ молиться за умершихъ инославныхъ христіанъ? (Тавр. Еп. Вѣд. 1904 г. № 9, к

такъ. Церковь греческая дозволяетъ своему духовенству, въ случаѣ смерти инославнаго, если нѣтъ клириковъ инославныхъ и просятъ родственники умершаго, сопровождать тѣло усопшаго до могилы, нѣтъ „трисвятое“ и 118 псаломъ, читать апостоловъ и евангеліе, а гдѣ есть инославное духовенство, православное не должно участвовать въ отпѣваніи усопшихъ ¹⁾. Въ нашей русской церкви дѣйствующими распоряженіями Св. Синода,—въ синодальный періодъ, по поводу поступавшихъ въ Св. Синодъ просьбъ, главнымъ образомъ отъ воинскихъ начальствъ, о совершеніи православными священниками погребенія и панихидъ по умершимъ воинскимъ чинамъ, преимущественно изъ лютеранъ и реформатовъ, возникъ у насъ и самый вопросъ о моленіи за усопшихъ иновѣрцевъ,—также дозволяется православнымъ священникамъ, когда нѣтъ вблизи иновѣрныхъ священниковъ (ксендзовъ и пасторовъ), провожать тѣла умершихъ инославныхъ христіанскихъ исповѣданій (р.-католиковъ и протестантовъ) въ церковномъ облаченіи и опускать въ землю при пѣніи стиха „Святый Боже“ ²⁾, „въ уваженіе къ дуптѣ, имѣющей на себѣ печать крещенія во имя Отца, и Сына, и Св. Духа“, конечно, безъ пѣнія литіи и возглашенія вѣчной памяти ³⁾. Но „православное духовенство не

въ отдѣл. изд.). По тому же вопросу докладъ предсоборному присутствію *Кальнева М.*, напечатанный въ Церк. Вѣд. 1906 г. № 28 и „Мнѣніе о томъ, что православная церковь не должна молиться за усопшихъ иновѣрцевъ“, за подписью прот. *Т. Буткевича* (тамъ же).

¹⁾ Окружное посланіе отъ 20 окт. 1869 г. Констант. патріарха Григорія VI (1835—1840 и 1861—1871 г.) См. *Соколова Н. И.* проф. Константиноп. церковь въ XIX в. Спб. 1904 г. I т. 625 стр., а также Ц. Вѣд. 1906 г. № 28, 2258 стр.). Подобныя же предписанія духовенству сдѣланы были указами греческаго синода 30 іюня 1870 г. и 15 марта 1891 г.

²⁾ Указы Св. Синода 1797 г. 29 авг. и 1800 20 февр. Тоже распоряженіе было подтверждено Св. Синодомъ указами отъ 10—15 марта 1847 г. и 28 янв. 1904 г. за № 894.

³⁾ Письмо митр. Филарета къ Оберъ Прок. Св. Синода гр. Н. Протавову, съ приложеніемъ „*Правилъ о дѣйствованіи православныхъ священниковъ при погребеніи умершихъ р.-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго исповѣданія*“, 1847 г. 25 февр. (Собр. мнѣній и отзывовъ м. Филарета, VI т.). Со своей стороны онъ считалъ возможнымъ, если бы пожелаля присутствующіе, предъ поднятіемъ тѣла умершаго «пропѣть псаломъ или духовный концертъ, и если бы священникъ допустилъ сіе: нѣтъ надобности преслѣдовать сіе».

имѣеть права отпѣвать таковыхъ по чинопослѣдованію православной церкви, тѣло умершаго иновѣрца, христіанскаго исповѣданія не можетъ быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь, нолковое православное духовенство по таковымъ чинамъ (воинскимъ) не можетъ совершать домовыхъ панихидъ, и включать ихъ въ церковное поминовеніе¹⁾. Отпѣваніе иновѣрныхъ христіанъ по чину православной церкви можетъ быть совершаемо только въ случаѣ обращенія ихъ въ православіе и послѣ исповѣди ихъ предъ православнымъ священникомъ²⁾.

Такая практика православной церкви находится въ согласіи съ наставленіями апостоловъ и каноническими постановленіями древне-вселенской церкви. Уже ап. Павелъ не дозволяетъ имѣть религіознаго общенія съ людьми, не послѣдующими истинному ученію Христову (Тим. 3, 10) и завѣтамъ апостольскимъ (2 Сол. 3, 14—15; см. 2 Іоан. 10 ст.). Заповѣдь апостола, запрещающая православнымъ имѣть религіозное общеніе съ еретиками, подтверждается во многихъ церковныхъ правилахъ. Таковы въ особенности слѣдующія, имѣющія отношеніе къ вопросу о молитвѣ за усопшихъ христіанъ иновѣрцевъ.

Апост. прав. 10: „аще кто съ отлученнымъ отъ церкви помолится, хотя бы то было въ домѣ: таковой да будетъ отлученъ“ (см. *прав. 45*, гдѣ сказано: „епископъ или пресвитеръ, или діаконъ, съ еретиками молившійся токмо, да будетъ отлученъ“). „Если апостольское правило не позволяетъ молиться съ принадлежавшими къ православной Церкви,—замѣчаетъ митр. *Филаретъ*,—но отлученными отъ нея за тяжкій грѣхъ или за упорство въ какомъ либо неправославномъ мнѣніи, которые могутъ еще покаяться и возвратиться въ церковь, то кольми паче правило сіе имѣеть силу къ устраненію отъ общенія церковныхъ молитвъ тѣхъ, которые никогда не принадлежали къ православной церкви и не будутъ принадлежать къ ней, каковы жившіе и умершіе внѣ православной церкви“.

1) Опред. Св. Синода 1847 г. 10—15 марта, согласное съ заключеніемъ по сему вопросу митр. Филарета.

2) Указы Св. Синода 1727 г. іюля 20 1780 г. мая 22.

Лаодик. соб. прав. 6: „не попускати еретикамъ, косвѣющимъ въ ереси, входить въ докъ Божій“. *Того же собора прав. 33:* „не подобаетъ молитися съ еретикомъ или отщепенцемъ“ (συζητητῶ). „Въ послѣднемъ правилѣ запрещается, писалъ митр. *Филаретъ*, молитися съ отщепенцемъ. Толкованіе сказываетъ, что здѣсь разумѣются даже и такіе люди, иже вѣру имутъ, якоже и соборная церковь, но, по упорству, въ нѣкоторыхъ особенныхъ мнѣніяхъ отдѣляются (авдіане). Изъ сего съ тѣмъ болѣе полною силою происходитъ заключеніе, что подъ сіе правило подходятъ римско-католики, лютеране и реформаты“.

Антіох. соб; прав. 2: „да не будетъ позволено имѣти общенія, ниже сходитися въ дома и молитися съ находящимися внѣ общенія церковнаго. Чуждающихся собранія одной церкви не пріимати и въ другой церкви“. „Очевидно, говоритъ митр. *Филаретъ*, что римско-католики, лютеране, реформаты находятся внѣ общенія православной церкви; и въ такомъ же, внѣ общенія, положеніи остаются и тогда, когда умираютъ, не присоединясь къ православной церкви. Слѣдовательно, правило запрещаетъ молитися съ ними“ ¹⁾).

Тоже предполагается правилами, которыми запрещается православнымъ священникамъ преподавать еретикамъ таинства, или исправлять для нихъ духовныя требы (если они не изъявятъ намѣренія соединиться съ церковію), а также допускать еретиковъ къ совершенію сихъ требъ для православныхъ (Ан. пр. 46 и 65; Лаод. 9, 33 и 37).

Запрещеніе церковно-общественной молитвы за усопшихъ христіанъ иновѣрцевъ многимъ кажется происходящимъ отъ недостатка вѣротерпимости и любви къ ближнимъ со стороны православной церкви и ея служителей, свидѣтельствомъ безучастія къ скорби православныхъ, которые, состоя при жизни умершихъ иновѣрцевъ въ самыхъ тѣсныхъ родственныхъ съ ними связяхъ (напр., дѣти къ родителямъ) или близкихъ служебныхъ и нравственныхъ отношеніяхъ, желали бы въ право-

¹⁾ Приведены всѣ эти поясненія митр. *Филарета* въ вышеуказанныхъ „Правилахъ о дѣйствованіи православныхъ священниковъ при погребеніи умершихъ римско-католическаго и лютеранскаго исповѣданія“.

славной молитвѣ по усопшемъ иновѣрцѣ найти для себя христіанское утѣшеніе. Но „не должно, говоритъ св. *Григорій Богословъ*, заключать мира во вредъ ученію истины, уступая что нибудь ради славы именоваться снисходительными“ ¹⁾). Заповѣдь о любви къ ближнимъ церковь исполняетъ: она молится за всѣхъ людей, кто бы они ни были,—иновѣрные-ли, совсѣмъ-ли непросвѣщенные свѣтомъ Христовой вѣры, или пребывающихъ въ расколѣ и ереси,—молится, „чтобы они обратились къ вѣрѣ православной прежде конца своей жизни“ ²⁾). „Человѣколюбивый духъ Христовъ, говоритъ преосв. *Никаноръ* въ своемъ предсмертномъ обращеніи къ паствѣ, не только уполномочиваетъ насъ, но и наставляетъ къ молитвѣ за всѣхъ людей, не только принадлежащихъ къ церкви Христовой, но и чуждыхъ ей, пока мы пребываемъ на семъ свѣтѣ. Но лишь только чуждая истинной церкви Христовой душа отходитъ въ міръ неземной, св. церковь, усугубляя свои молитвы о своихъ, отходящихъ къ Богу, не своихъ, не принадлежащихъ къ общенію ея вѣры и таинствъ, всецѣло предоставляетъ домо-строительству правосудія и милосердія Божія“ ³⁾), ибо по слову ап. Павла, *внѣшнихъ судитъ Богъ* (1 Кор. 5, 13). Не совершая о нихъ общенародной молитвы, церковь, такимъ образомъ не обрекаетъ ихъ на вѣчное осужденіе и погубель. Недопущеніе же сю церковно-общественной молитвы по христіанинѣ—иновѣрцѣ происходитъ не отъ недостатка любви къ ближнимъ, а потому, что ни одна церковь (не только православная) не можетъ допустить общенія лицъ, къ ней принадлежащихъ, съ послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій въ таинствахъ и религіозныхъ обрядахъ безъ отрицаній самой себя“ ⁴⁾).

1) *Григор. Б.* Сл. 42.

2) Прав. испов. 1 ч отв. на вопр. 92; см. Кар. соб. прав. 66.

3) *Никанора*, архіеи. Херсонскаго и Одесскаго (сконч. 26 дек. 1890 г.). Послание. См. Чт. люб. дух. просв. 1891 г. май—іюнь, 284 стр.

4) Такъ разсуждаютъ и вполславице. Въ одномъ изъ лучшихъ р.—католическихъ руководствъ по церковному праву относительно разсматриваемаго вопроса, напр., говорится слѣдующее: „дорожа своимъ достоинствомъ, церковь, предоставляя окончательную участь почившихъ суду Божию, не можетъ, однако, измѣнить своему основоположенію, состоящему въ томъ, чтобы не предлагать своихъ услугъ также и въ случаѣ смерти тѣхъ, которые отвергали общеніе съ нею (церковью) при своей жизни“. (Walter, Lehrb. d. Kirchenrechts Bonn, 1871 г. 5, 732).

Допустить безразличіе въ церковномъ общеніи между людьми разныхъ исповѣданій со стороны церкви значило бы самымъ дѣломъ признать, что для спасенія безразлично, къ какой бы церкви, къ какому бы вѣроисповѣданію христіанинъ не принадлежать. Со стороны православной церкви въ частности, — это было бы отреченіемъ ея отъ себя, какъ такой церкви, въ которой сохранена полнота средствъ и способовъ къ спасенію, *вся божественныя силы, яже къ животу и благодѣтелию* (2 Петр. 1, 3), каковыхъ не имѣютъ въ той же мѣрѣ или вовсе инославныя христіанскія общества, короче, — отрицаніемъ себя, какъ единой спасительной вѣры. Очевидно, ни одна церковь не можетъ проповѣдывать о столь полномъ безразличіи въ дѣлахъ вѣры (религіозномъ индифферентизмѣ), холодномъ равнодушіи къ нимъ. Подобная проповѣдь была бы не выраженіемъ любви къ ближнимъ, а холодно—равнодушнымъ попустительствомъ, только прикрывающемся именемъ христіанской любви. „Иное дѣло терпѣть вблизи себя заблуждающихся, ожидая ихъ добровольнаго обращенія и заботясь о томъ, чтобы имѣть съ ними внѣшнее (гражданское) общеніе, иное—вступать съ ними въ безразличное общеніе въ вѣрѣ, что уже значить не ихъ обращать въ православіе, а самому сомнѣваться въ немъ“ ¹⁾. „Надобно также принять въ разсужденіе и то, что ослабленіе церковныхъ правилъ по снисхожденію къ иновѣрнымъ, болѣе или менѣе причиняетъ смущеніе и соблазнъ православнымъ ревнителямъ церковныхъ правилъ, и даетъ раскольникамъ поводъ къ укоризнамъ на православную церковь. Но обязанность не смущать и не соблазнять своихъ, безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ“ ²⁾.

Далѣе, содержаніе заупокойнаго богослуженія съ установленными православною церковію обрядами показываетъ, что

По словамъ другого р.—католическаго канониста (Kreutzwald'a „церковь должна имѣть въ виду очевидный внѣшній фактъ непринадлежности къ ея общенію сплочившагося“. См. у *Аксилонова*“. Панихиды надъ иновѣрцами. Ц. Вѣст. 1905 г. № 85.

¹⁾ *Иоанна* арх. Опытъ курса церк. законовѣдѣнія. Вып. I, стр. 191—192.

²⁾ *Филарета* митр. „Правила о дѣйствованіи“ и пр.

было бы ложью совершеніе общецерковныхъ заупокойныхъ службъ по иновѣрцамъ. „Самый чинъ погребенія, какъ всѣ заупокойныя наши моленія, говоритъ преосвященный *Никаканоръ*, составленъ на основаніи догмата, что церковь молится за *вѣрнаго раба Божія*, за члена Божіей церкви, „аще бо и согрѣши, но не отступи отъ Тебе. несамнѣнно во Отца, и Сына и Святаго Духа вѣря, единицу въ Троицѣ и Троицу въ единствѣ *привославно*, даже до послѣдняго своего издыханія, исповѣда“. Одни изъ обрядовъ и пѣснопѣній заупокойныхъ представляютъ собою какъ бы самымъ почившимъ выражаемое исповѣданіе принадлежности его къ православной церкви.—его вѣры православной, другіе выражаютъ твердое упованіе церкви въ спасеніе усопшаго по вѣрѣ его. Во что же бы превратилось моленіе за иновѣрцевъ словами нашихъ общецерковныхъ заупокойныхъ службъ? Не была ли бы это мѣдь бряцающая, пустая, оскорбительная для вѣрующаго сердца церемонія?.. Но „молитва учреждена въ церкви, не какъ благовидный обрядъ, но какъ духовная помощь и орудіе къ привлеченію благодати Божіей, милующей и спасающей“ (митр. Филаретъ) ¹⁾.

Наконецъ, церковно-общественная молитва по усопшимъ иновѣрцамъ не будетъ-ли безцѣльною и неэффективною? Признать, что она будетъ спасительна для усопшихъ, о коихъ

1) Въ виду неумѣстности совершенія по иновѣрцамъ панихидъ по существующему православному чинопослѣдованію, нѣкоторые предлагаютъ составить для этой цѣли особое какое либо чинопослѣдованіе панихиды, содержаніе которой было бы приложимо къ вѣроисповѣданію умершихъ иновѣрцевъ. Но при существующихъ вѣроисповѣдныхъ различіяхъ между православіемъ съ одной стороны, а съ другой—р.-католицизмомъ и протестантизмомъ, странно было бы какъ навязывать католикамъ или протестантамъ богослужебныя чины православной церкви, такъ и обязывать служителя православной церкви совершать богослуженіе по чину, который не имѣлъ бы строго православнаго смысла. Другіе предлагаютъ совершать моленіе по усопшимъ иновѣрцамъ по сокращенному чину общей панихиды. Въ 1905 г. въ этомъ смыслѣ поступило въ Св. Синодъ ходатайство одного изъ епархіальныхъ епископовъ (Стефанъ Могилевскаго), по Св. Синодомъ оно было отклонено (Ц. Вѣд. 1906 г № 28). И понятно. Приспособленіе чина панихиды напр., къ совершенію ея по протестантѣ должно быть такимъ, чтобы въ ней не осталось ничего, не свойственнаго протестантамъ. Но тогда чинъ панихиды не сведется ли къ тому, что въ ней вовсе не останется моленія за усопшаго, и все заупокойное моленіе будетъ не молитвою, а религіозною почестію?

возносятся, не было ли бы слишкомъ дерзновеннымъ, особенно по отношенію къ отвергающимъ и самыя молитвы за умершихъ? „Вѣра и молитва вѣры, говоритъ митр. *Филаретъ*, споспѣшествуетъ спасенію. Если бы сіи люди повѣрили благодати и молитвѣ православной церкви, то присоединились бы къ ней. Если же не присоединились, то это признакъ, что не имѣли такой вѣры. Безъ вѣры не полезна молитва... Что касается въ особенности до лютеранъ и реформатовъ, то они, по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій, не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ. Не странно ли было бы навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ, и которой они и существованія не признаютъ? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ глумленіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ“? ¹⁾— Указываютъ, что церковная молитва за умершихъ инославныхъ христіанъ имѣетъ значеніе для живыхъ родственниковъ и близкихъ имъ лицъ, служа въ утѣшеніе имъ. Но такое утѣшеніе не будетъ ли только призрачнымъ? Можетъ-ли православный священникъ ищущимъ утѣшенія дать увѣреніе: „помолимся, ибо молитва наша, по милости Божіей, спасительна будетъ для усопшаго“? А безъ такого увѣренія панихидное моленіе послужитъ ли въ утѣшеніе скорбящимъ родственникамъ и близкимъ лицамъ почившаго? И почему религіозное утѣшеніе должно выразиться непременно въ церковно-общественной молитвѣ? Частная молитва православныхъ родственниковъ о своихъ инославныхъ присныхъ, благотворительность, служащая дѣйствительнымъ средствомъ къ снисканію милости Божіей почившимъ, твердая вѣра въ милость Божию и домостройство Его правосудія о спасеніи людей развѣ не могутъ доставить истиннаго утѣшенія скорбящимъ у гроба усопшаго?

Конечно, возможны и бываютъ „случаи, просящіе болѣе снисходительныхъ распоряженій“, по выраженію митр. *Филарета*. По отношенію къ нѣкоторымъ отдѣльнымъ лицамъ изъ усопшихъ инославныхъ христіанъ церковною властію дается разрѣшеніе творить молитву и по чинопослѣдованію православному. „Зная нѣкоторыхъ лютеранъ, говоритъ митр. *Филаретъ*,

¹⁾ См. вышеуказ. „Правила о дѣйствованіи“ и пр.

имѣвшихъ уваженіе и вѣру къ православнои церкви, по скончавшихся вѣдъ единенія съ нею, въ утѣшеніе присныхъ вѣрныхъ, я позволялъ о нихъ молитву, не открытую въ церкви, съ которою они открыто не соединились въ жизни, а поименованіе на проскомидіи и панихиды въ домъ“ ¹⁾. Такое же дозволеніе онъ признавалъ справедливымъ и по отношенію къ римско-католикамъ въ исключительныхъ случаяхъ, когда, напр. при ненахожденіи вблизи р.-католическаго священника, должно совершиться погребеніе римско-католика, который оставилъ жену и дѣтей православныхъ, желающихъ помолиться о немъ по чину своей церкви, и когда „при этомъ извѣстно, что онъ (усопшій) чтилъ православную церковь, имѣлъ благоговѣніе къ ея святымъ и оказывалъ расположеніе присоединиться къ ней, но предваренъ нечаянною смертію“ ²⁾. Въ такихъ случаяхъ предполагается, что усопшій, какъ имѣвшій „уваженіе и вѣру къ православнои церкви“, не могъ осуждать въ частности и вѣру ся въ спасительную силу молитвеннаго представительства церкви о спасеніи усопшихъ. Молитва о такихъ усопшихъ, очевидно, имѣетъ и свой внутренній смыслъ и можетъ имѣть значеніе, не являясь въ то же время проповѣдію о безразличіи въ дѣлахъ вѣры.

1) Собраніе мѣній и отв. м. Филарета VI т. Цис. въ архив. Автоію 277—278; см. томъ дополн. стр. 186—188.

2) Въ „Правилахъ о дѣйствованіи“ и пр. Въ 1904 г. и Св. Синодомъ сдѣлано такое дополнительное къ прежнимъ опредѣленіе; и въ томъ случаѣ, когда родственники или начальство усопшаго воинскаго чина православно исповѣданія просятъ о совершеніи поименованія такого лица, Св. Синодъ, припаяя во вниманіе потребность въ христіанскомъ утѣшеніи скорбныхъ родныхъ и близкихъ умершаго, просящихъ о поименованіи и ищущихъ въ молитвахъ православнои церкви успокоенія въ постигшемъ ихъ горѣ (должно замѣтить, что нужду въ этомъ могутъ имѣть не одни воинскіе чины), а равно исключительное положеніе усопшихъ воиновъ, подвизавшихся наравнѣ съ нашими православными воинами, даже до лишенія жизни своей за Монарховъ нашихъ и за отечество, слѣдовательно, и за самую исповѣдуемую въ немъ православную вѣру (это, конечно, тоже приложимо не къ однимъ воинскимъ чинамъ), признаетъ возможнымъ дозволить православнымъ священникамъ, не совершая по усопшему воинскому чину православно исповѣданія поименованія въ церкви, отразить по немъ *мысли въ частныхъ домахъ и помщеніяхъ, принадлежащихъ военному ведомству*“ (Св. Цер. Вѣд. 1906 г. № 28).

Примѣчаніе.—Въ православной церкви существуетъ обычай помянуть умершихъ преимущественно въ третій, девятый, двадцатый, сороковый день посмерти, а также по прошествіи года (въ день смерти), въ день явленія усопшаго и пр. Поминовеніе усопшихъ въ извѣстные дни—обычай глубокой древности ¹⁾. Онъ существовалъ и въ до христіанскія времена.

Въ ветхомъ завѣтѣ упоминается о поминованіи и оплакиваніи еврейяи своихъ умершихъ по три, семь и тридцать дней послѣ ихъ кончины (числ. 19, 11—12; 20, 29; Втор. 34, 8; 1 Цар. 31, 13; Свр. 22, 13). Объ обычай въ христіанской церкви помянуть усопшихъ въ опредѣленные дни говорится въ древнѣйшихъ памятникахъ. Во II вѣкѣ были замѣчаемы и празднуемы „дни рожденія,“ т. е. дни страданія и смерти мучениковъ. Въ „Пост. ап.“ (VIII, 42) прямо предлагается совершать по умершимъ „псалмопѣнія, чтенія и молитвы“ въ 3-й, 9, 40 дни и годовой—„въ память умершаго“. Указанія на тѣ же дни поминовенія усопшихъ находятся у многихъ отцовъ и писателей церковныхъ IV и слѣдующихъ вѣковъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ ²⁾. Спрашиваютъ: почему установлено молиться объ умершихъ въ третій, девятый и сороковый день, когда о почитавшемъ въ вѣрѣ и ежедневно не воспоминается молиться? Объясненіе этого обычая находимъ у немногихъ изъ древнихъ учителей и не одинаково. Нѣкоторые давали объясненіе въ томъ смыслѣ, что поминовенія въ опредѣленные дни имѣютъ отношеніе ко многимъ весьма важнымъ событіямъ въ царствѣ благодати, напр.—къ тридцатидневной смерти Первенца изъ мертвыхъ, къ сорокодневному пребыванію Его съ апостолами по Воскресеніи и днями явленія Его по воскресеніи ³⁾. Но такимъ объясненіемъ не указывается, какое отношеніе къ душѣ умершаго имѣетъ поминовеніе именно въ эти дни. Надобно думать, что древняя церковь указываетъ въ этомъ обычай какіе нибудь особенные случаи, которые

¹⁾ См. объ этомъ въ кн. *Карпова С.* Историческій обзоръ поминальныхъ дней у древнихъ и новыхъ народовъ. Тамбовъ. 1874 г.

²⁾ Въ „Словѣ объ усопшихъ“ *И. Димискина* обычай помянуть усопшихъ въ указанные дни возводится даже ко временамъ апостоловъ. „Не все, говорится здѣсь, святая, соборная и апостольская церковь сіе отъ самихъ апостоловъ содержитъ преданіе, яко да въ третій, девятый и четырехдесятый день и въ годовичное время умершаго бываетъ поминовеніе“. См. Камень вѣры. О бл. престав. I ч. 8 гл.

³⁾ Объясненіе, находящееся въ *Постанов. ап.* (VIII кн. 42 гл.), у Евстратія конст. пресвитера и Филиппа пустычника. См. *Макарія м. Догм. Б.* § 258.

душа послѣ смерти тѣла испытываетъ въ третій, девятый и сороко-
вый дни. Одинъ изъ древнихъ подвижниковъ, преп. *Макарій*
александрійскій передаетъ, какъ бывшее ему откровеніе ангеловъ,
что въ продолженіе сорока дней душа умершаго странствуетъ по мы-
тарствамъ и поминаніе ея въ третій, девятый и сороковый день
соотвѣтствуетъ возношеніямъ ея ангелами въ эти дни на поклоне-
ніе небесному Судіи, Который, наконецъ, въ 40 день опредѣляетъ
ей извѣстную участь до послѣдняго суда ¹⁾. Предлагались въ древ-
ности и другія объясненія тогоже обычая ²⁾.

Протоіерей Н. Малиновскій.

1) *Макарій ал.* Сл. объ исходѣ души. Хр. Чит. 1831 г. 43 г.

2) См. Камень вѣры. О благовѣр. прест. ч. I. гл. 5 въ кн. II.

Архієпископъ Теофілактъ Русановъ, русскій проповѣдникъ— философъ эпохи конца XVIII в. и нач. XIX в.

(Продолженіе *).

Въ ближайшей связи съ вопросомъ о счастіи стоялъ въ сознаніи современниковъ Теофілакта вопросъ о воспитаніи. Философія XVII и XVIII вв. въ рѣшеніи его прямо исходила изъ принциповъ, выработанныхъ ею же относительно человѣческаго счастья. Соотвѣтственно, конечно, различію философскихъ направленій и взгляды ихъ на воспитаніе были различны. Такъ, крайнія матеріалистическія теоріи, находя источникъ счастья человѣка въ чувственныхъ наслажденіяхъ, все воспитаніе на практикѣ сводили къ усвоенію только внѣшняго лоска, модныхъ приличій и правилъ, подъ руководствомъ которыхъ можно было бы лучше проводить человѣку эпикурейскую жизнь; что же касается религіозно-правственныхъ началъ воспитанія, то они въ этихъ теоріямъ совсѣмъ устранялись. Другія—болѣе умѣренныя теоріи, находя главный источникъ счастья въ просвѣщеніи, и въ дѣлѣ воспитанія главное значеніе придавали обученію и образованію, мало удѣляя вниманія религіозно-правственной сторонѣ воспитанія, или вообще воспитанію въ собственномъ смыслѣ слова. Третьи, наконецъ, самыя лучшія, считая условіемъ счастья не только просвѣщеніе, а и добрую правственность, и воспитаніе направляли одинаково—къ развитію ума и къ облагороженію сердца, хотя христіанскія воспитательныя начала и здѣсь устранялись. Вотъ эти то теоріи воспитанія, будучи заносимы

*) См. журналъ «Вѣра и Разумъ» за 1907 г. № 16.

съ Запада и къ намъ въ Россію, оказывали не малое вліяніе на педагогическія воззрѣнія нашего общества, какъ показываетъ это наша педагогическая литература той эпохи. Наряду съ имп. Екатериной II-й и Александромъ I-мъ съ ихъ знаменитыми сподвижниками, и Теофілактъ Русановъ своими проповѣдями внесъ значительную долю просвѣщеннаго участія въ разрѣшеніи даннаго вопроса, обличая несостоятельность крайнихъ педагогическихъ теорій и выставляя предъ сознаніемъ своихъ современниковъ въ возможно-привлекательномъ видѣ свѣтлый идеалъ христіанскаго воспитанія. Въ своемъ словѣ на день рожденія Вел. княжны Елисаветы Александровны онъ подвергъ, напр., болѣе или менѣе подробной критикѣ педагогическую теорію, *полагавшую центръ воспитанія въ обученіи и проповѣдывавшую принципъ необходимости откладывать религіозно-нравственнаго воспитанія на позднюю пору дѣтскаго возраста*, раскрылъ вмѣстѣ съ тѣмъ во всей широтѣ и величіи идеалъ христіанскаго воспитанія. Изложивъ здѣсь оригинальныя сужденія о важности природныхъ дарованій, онъ вотъ какъ рассуждаетъ о важности собственно воспитанія: „Природа и происхожденіе хотя есть особенная милость Божія, но безъ воспитанія она бываетъ употребляема чаще во зло, нежели въ добро. И такъ счастливы сынъ и дочь, отличенные родомъ и способностями, но стократно еще счастливѣе, когда рожденію ихъ соответствуетъ и воспитаніе; когда они получаютъ нѣкоторый навыкъ дѣлать добро, прежде нежели еще начнутъ различать его отъ зла; когда изъ послушанія или изъ страха почувствуютъ въ себѣ влеченіе къ тому, что на послѣдокъ будутъ избирать по доброй своей волѣ“¹⁾. Далѣе проповѣдникъ въ яркихъ и свѣтлыхъ чертахъ изображаетъ *идеалъ христіанскаго воспитанія*. Вообразите себѣ, говоритъ онъ, дитя на рукахъ благовоспитанной и добродѣтельной матери; первыя слова, которыя его научаютъ выговаривать, суть слова чести и благородства; первые предметы, которые встрѣчаются съ его глазами, суть примѣры добродѣтели. Колыкократно осушая его слезы, она исподволь внушаетъ ему что одинъ только грѣхъ долженъ извлекать у человѣка слезы!

¹⁾ 2, 171.

Къ утѣшенію его, расточая предъ нимъ ласки родительской нѣжности, коликратно повторяетъ она сіи слова матери Маккавеевъ: „Молюся, чадо, да возриши на небо и землю (2 мак. 7, 28)!“ Единъ Богъ есть истинный твой Отецъ; все отъ Него исходитъ, все къ Нему возвращается, все живетъ чрезъ Него, все должно жить, а есть ли нужда востребуешь, и умереть для Бога. Разумъ, проглядывая сквозь мрачныя облака младенчества, начинаетъ издавать изъ себя нѣсколько лучей свѣта. Внимательные родители, понимая важность сихъ лѣтъ, въ кои неизвѣстно еще сердцу упоеніе чувственности и приманки страстей, слѣшать, елико возможно, въ самыхъ живѣйшихъ чертахъ представить ему власть и совершенство Высочайшаго Существа, слабость и ничтожность всего земного, опасности изобилія и знаменитости, тщету чувственныхъ заботъ, красоту добродѣтели, спокойствіе совѣсти, предпочтительное всѣмъ шумнымъ веселостямъ, здоровье, молодость, жизнь, всегда готовая оставить насъ, а вѣчность, приближающуюся къ намъ большими и скорыми шагами. Иногда вводятъ его въ церковь, и любопытный дѣтскій взоръ его устремляютъ на величественное и священное зрѣлище христіанскаго богослуженія; что до того слышалъ онъ отъ своихъ наставниковъ, то здѣсь зреть собственными очами. Вотъ тотъ самый жертвенникъ, скажутъ ему отецъ и мать, на которомъ каждый день проливается кровь Бога Спасителя; подъ сею сѣнію повозавѣтной скинии во время литургіи возобновляется очистительная жертва, принесенная на Голгофѣ; Агнецъ Божій закаляется и возраждается непрестанно за наши грѣхи. Вотъ та купель, въ которой вѣрующей омывается отъ грѣховъ кровію Христовою; здѣсь ты получилъ сію одежду невинности, которую потребуешь отъ тебя Христосъ въ день второго Своего пришествія на землю. Вотъ книга, заключающая въ себѣ глаголы живота вѣчнаго; она для злыхъ людей ужасна, но для добрыхъ и кающихся грѣшниковъ весьма утѣшительна. Посмотри на гробницы твоихъ предковъ: еще нѣсколько времени, и мы къ нимъ приложимся; все прочее умерло для нихъ; осталась съ ними одна только добродѣтель и отечественныя дѣянія. Подражай имъ и, ежели возможно, превзойди ихъ,

когда хочешь блистать не только именемъ ихъ, но и собственными заслугами и достоинствами“¹⁾. Такому-то свѣтлому и привлекательному идеалу христіанскаго воспитанія проповѣдникъ противопоставляетъ высказанный какимъ-то „однимъ философомъ“²⁾ (въ формѣ возраженія) ложный педагогическій взглядъ, *сущность котораго сводилась къ отрицанію разумности и цѣлесообразности христіанскаго воспитанія, начинавшагося съ внушенія и сообщенія дѣтямъ нравственныхъ правилъ и высокихъ понятій о Голѣ, которыхъ дѣти якобы не могутъ правильно воспринять и понять.* Чтобы опровергнуть этотъ ложный педагогическій взглядъ, проповѣдникъ ссылается на опытные наблюденія надъ дѣтьми, ясно свидѣтельствующія о способности дѣтей къ воспріятію и пониманію внушаемыхъ имъ нравственныхъ правилъ и высокихъ религіозныхъ понятій. „Вседневный опытъ, говоритъ онъ, доказываетъ въ дѣтяхъ такую примѣчательность, что потребна крайняя осторожность въ отношеніи къ нимъ. Они съ невѣроятною внимательностью разсматриваютъ, выслушиваютъ все и часто безошибочно, пежели какъ думаютъ о нихъ. Пусть сдѣлаютъ опытъ преподать имъ краткіе, но часто повторяемые уроки страха Божія и любви къ добродѣтели, и удостовѣрятся въ сей истинѣ. Одинъ законоучитель спросилъ отрока: гдѣ Богъ находится?—Дамъ я вамъ отвѣтъ на сіе—отозвался ему ученикъ,—когда вы мнѣ скажете: гдѣ нѣтъ Бога?—Какого добра не можно ожидать отъ дѣтей, съ которыми непрестанно разглагольствуетъ то о гнусности порока, то о красотѣ добродѣтели, о святости религіи, о правдѣ и судѣ Божьемъ“? Забудьте, что дѣтство есть растеніе, на всѣ стороны гибкое, и что сей возрастъ заимствуетъ и мысли и склонности отъ всего, что окружаетъ его. Слѣдовательно, какое впечатлѣніе должны

1) 2, 171—173.

2) Нельзя сказать съ точностію, кого Теофілактъ разумѣлъ подъ однимъ философомъ. Повидимому, онъ разумѣлъ Руссо, который въ своей „теоріи воспитанія“ проповѣдывалъ принципъ необходимости откладыванія сообщенія дѣтямъ высокихъ религіозно-нравственныхъ понятій на позднюю пору юшескаго возраста, хотя изъ дальнѣйшаго раскрытія проповѣдникомъ указаннаго ложнаго педагогическаго взгляда это наше предположеніе какъ бы не оправдывается.

въ нихъ производить наставленія, поддерживаемыя примѣромъ, слова,—дѣлами, любовь—страхомъ“? ¹⁾).

Но указанный ложный философскій взглядъ на воспитаніе имѣлъ въ глазахъ проповѣдника тѣмъ болѣе важное значеніе, что онъ даже широко примѣнялся современниками на практикѣ, и именно въ формѣ предпочтенія современниками образованія и науки-религіозно-нравственному воспитанію, которое откладывалось на болѣе позднюю пору дѣтскаго развитія. „Вошло почти въ обыкновеніе, говоритъ Теофилактъ, сперва изощрять память дѣтей изученіемъ языковъ, украшать разумъ науками, и потомъ уже исправлять ихъ нравы и сердца“. Несостоятельность такой, уже вошедшей въ практику современниковъ, теоріи воспитанія проповѣдникъ доказываетъ слѣдующими, подробно раскрытыми, четырьмя основными положеніями: 1) лучше имѣть дѣло съ слабымъ и послушнымъ, чѣмъ съ сильнымъ и упорнымъ, а потому и правоученіе гораздо успѣшнѣе можетъ воздѣйствовать на сердца, еще незараженныя никакими несчастными навыками, чѣмъ на сердца, нѣкоторымъ образомъ уже ознакомившіяся со страстями, 2) нельзя сдѣлаться истинно-великимъ только при помощи основательнаго и образованнаго ума, безъ добраго сердца и правоты души („для себя и для другихъ полезнѣе быть посредственно просвѣщенну и даже невѣждою, но съ добрымъ сердцемъ, нежели блистать дарованіями со вредомъ другихъ и собственною наругою“), 3) „если часто бываетъ, что самыя лучшія сѣмена природы и воспитанія подавляются пороками юности, не предохраняя человѣка отъ опасностей молодости, то всего менѣе можно ожидать добраго исправленія отъ того, кто и въ дѣтствѣ имѣлъ сердце отверзто впечатлѣніямъ всего законопреступнаго“,—и наконецъ 4) дѣти, происходящія отъ порочныхъ и безславныхъ родителей, весьма рѣдко не получаютъ отъ нихъ всей наслѣдственной порчи, а потому, если предоставить такихъ дѣтей съ первыхъ лѣтъ ихъ жизни самимъ себѣ или тѣмъ же порочнымъ родителямъ, то, конечно, нельзя ожидать отъ нихъ ничего другого, кромѣ пороковъ и разврата ²⁾).

¹⁾ 2, 173—174.

²⁾ 2, 174—178.

Въ другой своей проповѣди Теофілактъ подвергъ обличительной критикѣ педагогическую теорію крайняго матеріалистическаго направленія, бывшую *моной* въ практикѣ современнаго *пустаго* общества. „Посмотрите, говоритъ онъ слушателямъ, на вѣтрENNую молодость: едва только откроетъ свои глаза, едва только начнетъ ходить безъ помочей; то и перебѣгаетъ отъ одного призрака къ другому, подобно мотыльку, который, прельщаясь наружностію, ни на одномъ предметѣ не останавливается, и наконецъ жалостно погибаетъ. Что причиною такого несчастія? Ничто больше, какъ *модное воспитаніе*, которое не имѣетъ никакого образца домашней надобности, никакого примѣра благочестія. Родители, дабы выиграть время на свои суетности, ввѣряютъ дѣтей „наемникамъ“¹⁾, коихъ собственная польза требуетъ не столько образовать, сколько потворствовать своимъ питомцамъ. Каково начало, таково продолженіе и конецъ: навѣкъ къ игрѣ и охотѣ; злая бесѣда, гдѣ ничего не говорится, что должно говорить, и гдѣ говорятъ все, что надлежитъ умалчивать; балы, развлеченіе, знакомства. удовлетвореніе жизненнымъ потребностямъ—вотъ кругъ, въ коемъ обращаются дѣянія взрослого человѣка. Время течетъ подобно быстрой рѣкѣ; напоследокъ пасмурная старость наступаетъ, а за нею и смерть. кои очень не благопріятствуютъ проводившимъ жизнь свою въ забвеніи Бога и безъ приуготовленія къ вѣчности“ (1, 49—50 стр.).

Изъ другихъ нравственно-соціальныхъ вопросовъ, занимавшихъ умы образованныхъ русскихъ людей времени Теофілакта и стоявшихъ также въ связи съ кореннымъ вопросомъ о счастьи, мы должны отмѣтить *вопросъ объ общественномъ и политическомъ устройствѣ*.

Философія XVII и XVIII в.в., въ своемъ стремленіи найти для человѣчества истинные пути къ водворенію счастья на

¹⁾ Подъ „наемниками“ проповѣдникъ разумѣетъ, очевидно, нахлынувшихъ къ намъ съ Запада иностранцевъ, по преимуществу французовъ—губерноровъ и учителей, которые съ распростертыми объятіями принимались во то время во всѣхъ свѣтскихъ домахъ и салонахъ и которые въ большинствѣ случаевъ все воспитаніе и образованіе своихъ питомцевъ ограничивали выработкой въ нихъ вѣрнаго письма, обученіемъ ихъ изящной фран. рѣчи, внушеніемъ имъ матеріал. марала и элякурвск. взгляда на жизнь.

землѣ, въ лицѣ многихъ своихъ представителей пришла къ весьма крайнимъ выводамъ. Она признала причиною всѣхъ несчастій человѣчества, существующее общественное и политическое устройство, при которомъ якобы имѣютъ мѣсто и господство привилегированныхъ классовъ, и злоупотребленія верховныхъ властей, и неравномѣрное распределеніе между людьми правъ собственности и власти, и преобладаніе государственныхъ политическихъ интересовъ съ деспотическимъ подавленіемъ частныхъ, личныхъ интересовъ, и т. п. Отсюда, въ видахъ водворенія общаго для всего человѣчества счастья, она отвергла всѣ существовавшіе дотолѣ устои общественной и политической жизни, и взамѣвъ ихъ предложила новыя системы человѣческихъ отношеній, новыя формулы государственной жизни, въ основѣ которыхъ по преимуществу лежалъ космополитическій принципъ равноправности и личной свободы всѣхъ людей, безъ различія ихъ національности, происхожденія, имущественныхъ правъ и т. п. Особенно рѣзко философія отнеслась къ системѣ социальнымъ и гражданскимъ отношеній, имѣющей мѣсто въ монархическомъ государствѣ. Она рѣшительно отвергла божественное происхожденіе царской власти, признавъ установленіе ея дѣломъ рукъ человѣческихъ, якобы результатомъ взаимнаго договора людей между собою, въ основѣ котораго лежало всегда эгоистическое желаніе каждаго изъ участниковъ договора, путемъ добровольнаго подчиненія избранной всѣми власти и такого же соблюденія общихъ интересовъ, обезпечить свою личную пользу, свои личные интересы. Отвергнувъ монархическій образъ правленія, философія въ лицѣ однихъ своихъ представителей (Вольтеръ) воспѣвала восторженные гимны въ честь древнихъ республиканскихъ учрежденій Греціи и Рима, въ лицѣ другихъ (Руссо) восхваляла, какъ идеаль общественнаго устройства, первобытное дикое состояніе людей и т. п. Такія западныя социальпо-политическія тенденціи проникли и къ намъ въ Россію вмѣстѣ съ разными философскими сочиненіями, произведя въ нѣкоторой части нашего общества описываемаго времени сильное броженіе умовъ. Почти все наше интеллигентное образованное общество стало увлекаться, хотя далеко не въ такой сильной

степени, какъ это было замѣтно на Западѣ, космополитическими и республиканскими идеями Вольтера, Руссо и др. западныхъ философовъ¹⁾). Характернымъ доказательствомъ этому служитъ слѣдующій рассказъ современника той эпохи Н. Н. Муравьева (см. „Рус. Архивъ“ 1885 г. 3 кн. 12—27 стр.). „Какъ водится, пишетъ онъ, въ молодя лѣта мы судили о многомъ, и я, не ставя преграды воображенію своему, возбужденному чтеніемъ „Contrat social“ Руссо, мысленно начерты-валъ себѣ всякія предположенія въ будущемъ. Думалъ и выдумалъ слѣдующее: удалиться чрезъ пять лѣтъ на какой-либо островъ, населенный дикими, взять съ собою надежныхъ товарищей, образовать жителей острова и составить новую республику. Были составлены новые законы для будущей республики, были учреждены собранія для взаимныхъ разсужденій, было рѣшено даже, въ какую одежду должны одѣваться будущіе члены республики... по наступившей вскорѣ походъ 1812 г. разбилъ всѣ эти юношескія мечты“.

Теофілактъ, хорошо вообще знакомый съ интеллигентнымъ петербургскимъ обществомъ, конечно, не могъ не замѣтить подобныхъ увлеченій соціально-политическими тенденціями западныхъ философовъ. И вотъ, желая направить умы своихъ либеральныхъ современниковъ на путь истины, онъ въ своихъ проповѣдяхъ часто касался нравственно-соціальныхъ и политическихъ вопросовъ: онъ то прямо опровергалъ тѣ или инныя ложныя западно-соціально-политическія теоріи, то подробно раскрывалъ въ виду тѣхъ же тенденцій положительный взглядъ на данные соціально-политическіе вопросы. Причемъ онъ ясно заявилъ себя противникомъ республиканской формы правленія, со всѣми ея основными принципами. Онъ прямо напр., опровергалъ коренной принципъ защитниковъ республиканскихъ учрежденій древней Греціи и Рима—*принципъ равенства политическаго и естественнаго*, разсуждая такъ: „За нѣсколько тысячъ лѣтъ говорили, что справедливость есть душа народнаго благоденствія; а справедливости основаніемъ служитъ равенство. Ликургъ возстановленіе устройства въ Спартѣ началъ съ того, чтобъ всѣхъ гражданъ уравнивать между

¹⁾ „Ист. рус. словесности“ Ш. Порфирьева. 2 ч. 3 отд. 9—12; стр. 1891 г.

собою, для чего и раздѣлимъ имъ всѣмъ помѣстья на равные удѣлы; но имѣлъ онъ огорченіе самъ быть очевидцемъ разстроики сего законоположенія. Отъ дѣтей послѣдовалъ новый раздѣлъ земель; неравенство снова усиливалось помѣрѣ размноженія каждаго семейства и поколѣнія. Желая-предовратить сіи неудобства, впадали въ горшія нелѣпности. Въ Лакедемонѣ былъ изданъ законъ, который право наследственное присвоилъ одному только изъ дѣтей, слѣдовательно надлежало также опредѣлить число народа, а за симъ по примѣру Платона, который никакъ не могъ согласить богатыхъ подѣлиться съ убогими, надлежало или душить дѣтей, рождающихся сверхъ предположеннаго ународованія, или молодыхъ людей за излишествомъ изгонять изъ отечества въ то время, когда они уже пришли въ состояніе быть ему дѣйствительными слугами... Такое равенство было предлагаемо и въ Римѣ; но и одно предложеніе онаго никогда почти не оканчивалось безъ кровопролитія. Кромѣ двухъ знаменитыхъ Гракховъ, сіе стоило жизни многимъ другимъ римлянамъ.“ Заключая опроверженіе принципа политическаго равенства, проповѣдникъ говоритъ: „подъ предлогомъ равенства хищеніе, грабежъ всемѣстно распространутъ цѣни притѣсненія.“ Точно также онъ не симпатизируетъ и философу XVII в. Гомѣ Гоббесу, который въ своихъ нагубныхъ сочиненіяхъ проповѣдывалъ принципъ равенства естественнаго. „Онъ (т. е. Гоббесъ), говоритъ проповѣдникъ, силится доказать, что всѣ люди имѣютъ одинаковое право на все; что нѣтъ никакой законной собственности и нѣтъ ничего въ природѣ ни праведнаго, ни законопреступнаго. Слѣдовательно, когда сильный тѣснитъ слабого, то онъ пользуется превосходствомъ силъ своихъ по примѣру лютаго звѣря, терзающаго неможное, но нужное для его продовольствія, животное“!!! Проповѣдникъ если и стоитъ за равенство, то только за нравственное, не исключаяющее ни различія власти и зависимости, ни различія богатства и бѣдности, и т. п. „Вотъ равенство, которое одно можно проповѣдывать, не страшась ужасовъ безначалія: равенство нравственное! Одни въ государствѣ повелѣваютъ, другіе должны повиноваться; но Церковь Христова научаетъ, что всѣхъ состояній люди суть въ рав-

номъ достоинствѣ предъ Богомъ; Онъ не взираетъ ни на богатство, ни на могущество, ни на ученость, но на однихъ кроткихъ, добрыхъ и трепещущихъ словесъ Его¹⁾.

Въ другомъ мѣстѣ проповѣдникъ прямо раскрываетъ *несостоятельность республиканской демократической формы правленія*. „Основываясь, говоритъ онъ, на точномъ значеніи слова „народодержавіе“, сей образъ правленія никогда не существовалъ и существовать не можетъ. Ибо противно и естественному порядку и здравому смыслу, чтобъ большее число людей правило, а меньшее повиновалось. Ежели же власть правительства будетъ въ рукахъ у всего народа, то или правительство останется безъ правительства, или оно можетъ быть дѣйствительно въ народѣ, составленномъ изъ однихъ только святыхъ, а не изъ людей“²⁾.

Впрочемъ, проповѣдникъ не столько опровергаетъ ложныя соціально-политическія тенденціи, сколько защищаетъ монархическое правленіе, подробно и широко раскрывая положительный взглядъ на всѣ функціи и организацію этого правленія. Онъ защищаетъ необходимость и божественный авторитетъ царской власти; старается возбудить въ современникахъ любовь къ престолу и отечеству, побудить ихъ къ подавленію эгоизма ревностнымъ самоотверженіемъ на пользу Царя и отечества, раскрываетъ имъ подробно ученіе объ истинныхъ взаимныхъ отношеніяхъ между властями и подчиненными, а также и объ истинныхъ частныхъ отношеніяхъ между людьми и т. п.

Для доказательства необходимости царской власти проповѣдникъ прибѣгаетъ, во-1-хъ, къ свидѣтельству многовѣковаго историческаго опыта, гласящаго, что съ умноженіемъ людей, царская власть признана необходимою во всѣхъ вѣкахъ, во всѣхъ странахъ и климатахъ, во 2-хъ, къ указанію на частный историческій примѣръ израильтянъ, сознавшихъ предъ Самуиломъ необходимость избрать для себя царя, какъ это водилось у другихъ народовъ,—въ 3-хъ, къ напоминанію той истины, что безъ царской власти не можетъ быть ни общей безопасности, ни общаго и частнаго добра. „Кто, говоритъ онъ,

¹⁾ 2, 121 стр.

²⁾ 2, 106.

вникалъ въ страсти человѣческія, въ народныя бѣдствія, происходящія отъ безначалія,—кому извѣстна также невозможность безъ высочайшей власти соединить всѣ воли частныхъ людей, и направить ихъ къ одной и той же цѣли, къ всеобщему добру; тотъ скоро сознается, что и водимые одною только личною пользою должны были возчувствовать съ одной только стороны нужду въ общежитіи, а съ другой—необходимость въ предержавшей власти, которой всяка душа должна повиноваться (Римл. 13, 1)¹⁾.

На установленіе царской власти Теофилактъ смотритъ не иначе, какъ на Божественное. „Установленіе царской власти во Израили, говоритъ онъ, хотя послѣдовало отъ собственнаго желанія израильтянъ, которые изъ опыта узнали, сколь не выгодно состоять подъ управленіемъ многихъ, а не одного верховнаго повелителя; однакожъ должно признать сіе установленіе и Божественнымъ со стороны послѣдствій. Богъ чрезъ Самуила не токмо изъявилъ Свое святое на то соизволеніе, но расширилъ еще и предѣлы власти земной; освятивъ ее изліяніемъ даровъ Духа Святаго на Саула, тѣмъ-же Пророкомъ помазаннаго царствовать во Израили“²⁾. Отсюда Государь, „мало сказать, священнѣйшая особа, но и образъ Самого Божества на земли“³⁾, „намѣстникъ Божій, требующій отъ народа повиновенія его законамъ во имя его собственнаго повиновенія законамъ Царя царей“⁴⁾; „душа государства“⁵⁾, „отецъ народа“⁶⁾, и т. и.

„Какъ въ царствѣ благодати „Христосъ есть глава всякому началу и власти; такъ и въ политическомъ мірѣ всѣ должностные чиновники и правительства заимствуютъ силу и важность свою отъ Государя“⁷⁾. Послѣдній, хотя не имѣетъ на землѣ судіи своего поведенія, долженъ всегда помнить, что есть вышній надъ всѣми Судія, которому онъ долженъ пѣ-когда отдать отчетъ наравнѣ съ слабѣйшимъ и послѣднимъ изъ его подданныхъ⁸⁾. Отсюда истинный „благочестивый“ Го-

¹⁾ 2, 105.

²⁾ 2, 104 стр.

³⁾ 2, 109.

⁴⁾ 2, 106 стр.

⁵⁾ Ibid.

⁶⁾ 1, 76 стр.

⁷⁾ 2, 72 ст.

⁸⁾ 2, 122.

сударь, взирая на себя, какъ на человѣка и какъ на земное божество, всегда потщится облаго-получить свыше ввѣренный ему народъ ¹⁾. Никакая непріятность со стороны подчиненныхъ не должна уменьшать его ревности къ общему добру; если онъ не заботится о другихъ, если страшится угрозъ, если обижается злословіемъ, огорчается неблагодарностію, то недостойнъ сдѣланной ему довѣренности; а если еще и во зло ее употребляетъ, повиненъ есть вѣчному суду (Мѡ. 23, 29 стр. ²⁾). Но, повинаясь самъ суду и законамъ Царя царей, Государь требуетъ, чтобъ и народъ повиновался его законамъ, какъ намѣстника Божія. Всѣ граждане должны безпрекословно быть послушными волѣ „единого и тогожде самодержца“ ³⁾. „Преслушаніе его воли сопровождается такими же печальными послѣдствіями, какъ и безначаліе. Отецъ для побѣжденія упорства дѣтей, принужденъ бываетъ прибѣгнуть къ жестокимъ мѣрамъ: такъ и Государь, для укрощенія непокорныхъ употребляетъ, ввѣренный ему Свыше мечъ власти“ ⁴⁾. Въ особѣ государя заключается „все достоинство народа, вся слава отечества, все благоденствіе гражданъ; отсюда нужно чтить ее выше всего на земли, и любить ее больше, нежели отца, больше себя самого“; нужно всегда довольствоваться настоящимъ правленіемъ и не только чуждаться злыхъ умысловъ, но и стараться открывать ихъ, содѣйствовать разрушенію ихъ ⁵⁾. Подданные должны жертвовать государю не только имуществомъ и трудами, но даже дѣтьми своими, собственною жизнью, когда онъ этого потребуетъ отъ нихъ; „вѣрноподанный и тогда обязанъ повиноваться, когда бѣ личность его претерпѣвала что-либо отъ несправедливости“, такъ какъ часть не должна роптать, когда дѣлается жертвою для спасенія цѣлаго ⁶⁾. Конечно, виды и предположенія государя не всегда могутъ совпадать съ мыслями его подданныхъ, такъ какъ онъ занятъ „не нѣкоторыми, но всѣми фамиліями, не нѣкоторыми, но всѣми мѣстами, между тѣмъ какъ предположенія подданныхъ бываютъ и весьма ограничены, и часто и весьма обидны для

1) 1, 82 ст.

2) 2, 122.

3) 2, 108.

4) 2, 206.

5) 2, 109.

6) 2, 104—107.

другихъ людей; недовольныхъ подданныхъ „можно уподобить тѣмъ частнымъ владѣльцамъ своихъ владѣній, которые желаютъ, чтобъ Божіе міроуправленіе ограничило себя прострапствомъ ихъ только земель, и чтобъ и дождь и теплоту ниспосылало такъ, какъ бы имъ хотѣлось“¹⁾. Вслѣдъ за монархомъ въ сферѣ государственнаго управленія стоятъ всякаго рода начальства и чиновныя власти, какъ посредники между народомъ и государемъ, какъ орудія и исполнители царской воли, которыя употребляются ею для приведенія въ дѣйствіе разныхъ благодѣтельныхъ намѣреній. Всю силу свою и важность всѣ чиновники получаютъ отъ государя, какъ носящіе на себѣ печать одобренія или самой высочайшей власти или высшаго правительства, они являются священными особами въ глазахъ частныхъ людей, получая права на всю должную честь, уваженіе, повиновеніе и довѣренность къ себѣ со стороны народа. Всѣ горожане безъ изыятія обязаны имъ повиноваться; „всѣ должны предполагать въ нихъ оберегателей закона, повѣренныхъ государя, посредниковъ между обидящимъ и обиженнымъ, защитниковъ и даже совѣтниковъ“: „воинскому чиновнику должно быть послушно все, служащее подъ ввѣренными ему знаменами; гражданскому всѣ зависящіе отъ него судіи и судилища; пастырю духовному—всѣ пасомые въ дѣлахъ касающихся совѣсти, и въ отношеніи къ пользамъ душевнымъ, министру весь ввѣренный ему департаментъ; вообще ибѣтъ въ государственнѣ должности, которую можно было бы исполнять съ желаемымъ успѣхомъ безъ ибѣкотораго права на покорность ввѣренныхъ“²⁾. Подчиненные должны помнить, что „согласиться управлять людьми есть великая жертва“, такъ какъ въ дѣйствительности они часто смотрятъ на государственныхъ чиновниковъ только со стороны выгодъ, сопряженныхъ съ ихъ мѣстомъ и саномъ, забывая о тяжести ихъ трудовъ³⁾. Нельзя смущаться слабостями и даже несправедливостію своихъ начальниковъ; въ этихъ случаяхъ нужно держаться того правила, какимъ руководствовалась упоминаемая въ Евангеліи вдовица въ отношеніи къ несправедливому судіи, а именно

¹⁾ 2, 107.

²⁾ 2, 73.

³⁾ 2, 123 и 108 стр.

нужно умолять таковыхъ судей и начальниковъ, взять терпѣніе, въ удобные случаи повторить имъ свои нужды, потребовать отъ нихъ законнаго себѣ удовлетворенія и больше ничего; нельзя требовать, чтобы государственный человѣкъ былъ всегда вѣжливъ и почтителенъ, какъ взыскивается съ частныхъ людей ¹⁾. Но, получая отъ высочайшей власти всю важность полномочій и правъ на повиновеніе и довѣренность къ себѣ народа, чиновники тѣмъ самымъ принимаютъ на себя священное обязательство оправдать оказанную имъ довѣренность. „Не обязаны ли начальствующіе жертвовать общему добру, когда клятвенно обѣщаются не щадить ни покоя, ни живота своего, ежели должность того востребуетъ отъ нихъ? Чѣмъ кто больше отличенъ царскимъ благоволеніемъ, тѣмъ безпорочнѣе должны быть его нравы; чѣмъ больше довѣренности, тѣмъ больше имѣть надобно осторожности и праводумія въ употребленіи данной власти; чѣмъ ражнѣе поручены дѣла, тѣмъ трудолюбивѣе обязанъ быть чиновникъ“ ²⁾. „Жить и трудиться для народа и отечества есть первѣйшая обязанность чиновниковъ. Призванные быть истолкователями закона, исполнителями правосудія, оберегателями собственности каждаго, распределителями чести, самой жизни своихъ согражданъ никогда не должны упускать той великой истины, что не отечество—чиновникамъ, но чиновники отечеству служить обязаны, что не мѣста властелинамъ, а властелины мѣстамъ даются“ ³⁾. „Чиновникъ долженъ быть чуждъ для самаго себя и всѣмъ жертвовать обязанностямъ своей присяги, предпочитать ихъ не токмо своимъ увеселеніямъ, но и полезнѣйшимъ занятіямъ, ежели только сіи препятствуютъ исполненію обязанностей званія“ ⁴⁾. Вообще постороннія занятія составляютъ одну изъ не маловажныхъ причинъ всякихъ упущеній по службѣ. „Въ самомъ дѣлѣ, какой быть точности въ судѣи, когда онъ, вмѣсто разбирательства обѣихъ тяжущихся сторонъ, будетъ гоняться за славою стихотворца, или еще сочинителя романическихъ повѣстей? Какой быть въ духовномъ настырѣ ревности о спасеніи вѣрннаго ему стада Христова, когда всего себя погрузилъ

¹⁾ 2, 123.

²⁾ 2, 77.

³⁾ 2, 75. 76.

⁴⁾ 2, 76.

въ мірскую ученость? Какой бытъ храбрости и искусству въ полководцѣ, когда умъ его, по примѣру алхимиковъ, обращается около однихъ броженій, осадокъ, и прочихъ дѣйствій, приводящихъ естество въ движеніе, и грубѣйшія части отдѣляющихъ отъ тончайшихъ? ¹⁾

Какой промышленности въ торговлѣ, когда купечество, вмѣсто расчетовъ прибавка, будетъ упражнено выкладками математики, разсматриваніемъ звѣздъ? и такъ далѣе ²⁾... Но если даже полезнѣйшія постороннія занятія предосудительны для чиновника, коль скоро они ни могутъ быть соглашены съ должностію, то что уже сказать объ увеселеніяхъ и забавахъ? Если чиновникъ будетъ развлекаться забавами, то какой пользы отъ него могутъ ожидать государь, отечество и граждане? *„Можетъ ли хвалиться исправностію въ своей должности такой чиновникъ, для котораго игра, или охота сдѣлались ежедневнымъ упражненіемъ? Можетъ ли быть сѣдущъ въ дѣлѣ, кто отъ утра до вечера занятъ бесполезными посещеніями, убивающими только время, и другимъ трудиться препятствующими? или самъ скучая обращаться съ собою и съ дѣлами, требующими его рѣшенія, весь день проводитъ въ переѣздахъ изъ дому въ домъ?“* ³⁾ Многіе чиновники, „довольствуясь пышными титулами, кои, по мнѣнію ихъ, должны замѣнять всѣ принадлежности общественнаго человѣка, занимаются только преимуществами своими, а не заслугами, не трудами. Таковые всегда бывають согласны съ мнѣніемъ другихъ или потому, что сами ничего не способны примыслить отъ себя, или по причинѣ невнимательности къ общему добру. *Произносятъ*

¹⁾ Здѣсь проповѣдникъ намѣкаетъ на фантастическія бредни, заимствованныя нѣкоторыми его современниками у средневѣковыхъ мистиковъ, относительно напр. возможности открыть философскій камень, опредѣлять по звѣздамъ судьбу человѣка и т. п. Известно, напр., что Лонукинъ и другіе члены Новиковскаго общества того времени, кромѣ нравственныхъ тенденцій, въ которыхъ заключалась главная сила и заслуга насонства, устремляли свою любознательность на природу, желая выпытать изъ послѣдней два чудесныхъ откровенія: универсальное лекарство и философскій камень, посредствомъ котораго можно было обратитъ всѣ металлы въ золото („Исторія рус. словесности и др. в новой“ А. Галахова, т. I отд. 2-й, 815 стр. изд. 1880 г.). Теофилактъ, владѣя свѣтлымъ умомъ, конечно, не могъ сочувствовать подобнымъ бреднямъ. Онъ смотрѣлъ на вещи простымъ глазами и не искалъ таинственнаго смысла тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ.

²⁾ 2, 76—77.

³⁾ 2, 78.

приговоръ на удачу, чтобъ скорѣе, какъ говорится, сбѣжать съ рукъ дѣлю; подписываютъ иногда такое опредѣленіе, которое или законнаго владѣльца лишаетъ правъ собственности или невиннаго осуждаетъ на лишеніе добраго имени, или еще жизни“ ¹⁾). Между тѣмъ несомнѣнно, что „судіи неправедныя, чиновники невнимательныя къ своимъ обязанностямъ, властелины обезпечены и предъ Богомъ и Государемъ гораздо виновнѣе того, чью несправедливость, праздность, или злодѣйство прикрываютъ; потому что не довольно имъ имѣть добродѣтели человѣка частнаго, но должны еще искоренять въ другихъ пороки и наказывать порочныхъ“ ²⁾). „Вмѣсто того, чтобы чужими глазами глядѣть на все, нѣтъ для начальника такого дѣла, которое не заслуживало бы его собственнаго разсмотрѣнія, нѣтъ бумаги, которую не подписывать безъ прочтенія могъ бы онъ считать за излишнее или за тягость себѣ. Въ противномъ случаѣ изъ повелѣвающаго онъ дѣлается только исполнителемъ воли подручныхъ ему, кои, пользуясь или слабостію дарованій его, или разсѣянностію жизни, бываютъ не иное что, какъ наемники, въ глазахъ коихъ нѣтъ ничего святаго, кромѣ корысти. Вотъ сколь и предосудительно и опасно имѣть въ виду одни только омыды чиновъ и мѣстъ и не соотвѣтствовать той цѣли, для которой чины и мѣста даются“ ³⁾). Истинный и честный чиновникъ священнымъ долгомъ поставляетъ общее добро предпочитать всему на свѣтѣ. „Приближать ли его ко престолу? Скорѣе могутъ лишить его жизни, нежели извлечь изъ него тайну Цареву. Вручать-ли ему вѣсы правосудія? онъ склоняетъ ихъ, примѣняясь не къ лицу, но къ дѣйствию судимыхъ. Велятъ ли ему открывать достоинства, и поставятъ ихъ на своихъ мѣстахъ? скорѣе заслужитъ его одобреніе грубый, но честныхъ правилъ человѣкъ, нежели ласкатель, коего все дарованія состоятъ въ подлой угодливости. Возложить-ли на него пастырское и учительское званіе? онъ, дѣйствуя на вѣрную ему паству словомъ и примѣромъ житія, самъ молится и пасомыхъ поучаетъ молиться за Царя, и за вся, иже во власти суть (1 Тим. 2, 1). Нако-

¹⁾ Ibid.

²⁾ 2, 79.

³⁾ 2, 77—78.

нецъ употребятъ ли его на оборону отечества? здѣсь-то можно увидѣть его въ полномъ величествѣ. Съ какимъ искусствомъ соединяетъ онъ въ себѣ доблести воинственнаго духа съ дальновидностію политика и человѣколюбіемъ христіанина! Какая неустрашимость въ опасностяхъ и мѣрность по одолѣніи супостата"! (2, 110—111).

Таковъ идеалъ монархическаго направленія, во всѣхъ его разнообразныхъ функціяхъ, раскрываемой Теофилактомъ въ проповѣдяхъ въ виду увлеченія современниковъ республиканскими тенденціями. Какъ мы можемъ видѣть, онъ вполне вѣрно и основательно постигъ всѣ потребности государственнаго организма, отмѣтивъ со всею точностью даже частнѣйшія его функціи, такъ что взгляды оратора по данному вопросу прямо могутъ быть рекомендуемы для современной гражданской этики. вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что ораторъ при характеристикѣ должностныхъ лицъ часто имѣетъ въ виду современный ему чиновный міръ со всѣми его слабостями. Когда онъ говоритъ объ отрицательныхъ и нежелательныхъ качествахъ чиновничества, такъ и видно, что онъ имѣетъ въ виду живыхъ, современныхъ ему чиновниковъ въ такихъ же чертахъ, въ какихъ, напр., представилъ ихъ въ своей комедіи: „Горе отъ ума“ Грибоедовъ.

Такую же мѣтку характеристику современниковъ Теофилакта мы находимъ въ тѣхъ его проповѣдяхъ, гдѣ онъ *касается частныхъ социальныхъ взаимныхъ отношеній*. Сюда относятся, напр., слово на умовеніе погъ (2, 137—151), сл. въ недѣлю православія (1, 95—101),—сл. на день рожденія Великой княгини Маріи Θεодоровны (2, 228—235),—(отчасти) сл. на день св. Пятидесятницы (2, 181—196), и (отчасти) сл. на день рожденія Цесаревича Великаго князя Константина Павловича (2, 253—262). Обличая эгоизмъ своихъ современниковъ, Русановъ въ основу взаимныхъ отношеній членовъ общества полагаетъ христіанскій принципъ братолюбія, взаимной терпимости, пожертвованія своими интересами въ пользу общаго блага. „Отъ чего происходитъ, вопрошаетъ онъ слушателей, что мы огорчаемся нехотѣніемъ другихъ споспѣшествовать нашимъ пользамъ, между тѣмъ какъ сами

ничего въ угодность ихъ не дѣлаемъ? Отъ сей несчастной и обидной для ближняго мысли, что будто бы онъ во всемъ долженъ служить намъ, а мы ему ни въ чемъ; что онъ есть ничто въ отношеніи къ намъ, а мы все для него. Столь-то трудно для самолюбія держаться въ предѣлахъ справедливости, которая требуетъ, чтобъ мы непремѣнно раздѣляли между собою тягость взаимныхъ услугъ и одолженій¹⁾. Отъ этой, внушаемой справедливою, обязанностію не освобождаютъ людей ни отличныя дарованія разума, ни знаменитость породы, ниже превосходство самыхъ добродѣтелей²⁾. „Обуздаемъ нашу гордость, которая все приписываетъ себѣ, и всего мнитъ быть достойна; истребимъ сіи незѣпныя мысли, что якобы знаемъ все, что только знать можно; вопрошаемъ чаще опытъ, который гласитъ, что *доброе къ намъ другихъ расположеніе почти нисколько не зависитъ отъ дарованій нашего ума*; будемъ раздѣлять съ ближними нашими добро и зло, отдадимъ имъ все должное, а сами не потребуемъ отъ нихъ ничего; однимъ словомъ, потщимся меньше любить себя, и больше насъ возлюбятъ, и уважатъ“³⁾. Но никто такъ не склоненъ къ униженію другихъ, и никто меньше права не имѣетъ на предпочтеніе, какъ кичащіеся знатностію рода или богатствомъ. „Первые терпятъ не могутъ низкаго происхожденія, и скорѣе согласятся родословіе свое выводить изъ какихъ-нибудь незѣпныхъ и безстыдныхъ басенъ, нежели допустить, что они такіе же люди, какъ и прочіе презираемые отъ нихъ. Послѣдніе преимущества свои основываютъ на огромномъ имуществѣ, забывая древнее свое изреченіе, что богачъ по большей части дѣлается таковымъ чрезъ утѣсенія другихъ, или бываетъ наслѣдникомъ притѣснителя... Хотя тѣхъ и другихъ самолюбіе имѣетъ различныя виды, и различною пищею питается: по обоимъ классамъ людей сосредоточиваются въ одномъ пунктѣ, то есть, въ явномъ презрѣніи другихъ, даже до того, что *гнушаются и самымъ именемъ челоука, предоставляя сіе названіе одной только черни и рабамъ... Они присволяютъ себѣ исключительное право по своимъ прихотямъ располагать и*

1) 2, 137—188.

2) 2, 139.

3) 142—143.

услугами, и здоровьемъ, и жизнью, и честію сочеловѣковъ. Они требуютъ, чтобы чиновникъ оставилъ свою службу, свой судейскій стулъ, свою училищную кафедру, и не толькобъ предварялъ, но даже угадывалъ ихъ желанія. Они требуютъ, чтобъ художникъ всегда скорѣе и лучше исполнять ихъ порученія, между тѣмъ какъ награждаютъ его въсѣхъ медленнѣе и хуже; чтобъ стихотворецъ истощилъ все цвѣтное свое воображеніе на раскрашеніе ихъ пороковъ и страстей; чтобъ всякой, какъ данникъ, посвящалъ имъ нѣкоторую часть жизни своей¹⁾. Здѣсь мы невольно усматриваемъ вѣрное изображеніе типовъ нашей аристократической и помѣщичьей среды той эпохи, съ ея барскою спесью, съ ея кичливостію знатностію дворянскихъ родовъ, съ ея презрительнымъ отпошеніемъ къ крѣпостнымъ людямъ, съ ея страстію къ меценатству и т. п. Въ другой проповѣди Теофилактъ основательно *обличаетъ богатыхъ, презирающихъ бѣдныхъ*. „Вы, обращаетъ онъ къ богатымъ отъ лица Спасителя, должны страшиться вашего изобилія, ежели не участвуютъ въ немъ убогіе: при видѣ ихъ вы должны вспомнить, что не природа отличаетъ васъ, но одна только выѣшность: со стороны ума и сердца, можетъ быть, во многомъ они преимуществуютъ предъ вами. Несчастіе не измѣняетъ сущности человѣка; слѣдовательно, вы не имѣете права гнушаться ими; а они неоспоримое право имѣютъ на ваши вспоможенія,—особливо, когда нуждаются въ нихъ, и умоляютъ васъ именемъ Самого Бога. Творимое вами и недостойнымъ добро не есть добро потерянное“²⁾. Вообще проповѣдникъ старается примирить на христіанской почвѣ богатство и бѣдность, установить между ними взаимную терпимость. Если богатые часто несправедливо поступаютъ по отношенію къ бѣднымъ, онъ дѣлаетъ отъ лица Спасителя слѣдующее наставленіе: *„Не говорите на что сіи дома, сіи земли, сіи огромные доходы? праведно или неправедно все это присвоено? Но сіе извѣстно, что ни то, ни другое вамъ не принадлежитъ. Почему знать, сколько сіи дома вмѣщаютъ въ себѣ лишешныхъ всякаго пристанища? Почему знать, сколь сотенъ или тысячъ бѣдныхъ питается отъ сихъ земель? Почему знать,*

1) 2, 143—144.

2) 2, 127—128.

какое число несчастныхъ поддерживается тайно избытками сихъ доходовъ? Ты ли одинъ бѣднѣе? Богачи суть-ли причиною твоя бѣдности? Не происходитъ-ли она отъ твоей лѣности? отъ твоей расточительности, отъ распутства юности? Осуждая пороки богачей, для чего изъ виду теряешь пороки бѣдныхъ? Ты жалуешься на гордость и непроступность богатыхъ, а сіи негодуютъ на твою завистливость и безстыдство. Тебѣ опредѣлено на позорищѣ свѣта представлять лицо просящаго, а ты дѣлаешься наглѣе. Чѣмъ больше получишь, тѣмъ больше мнишь имѣть право требовать... Никогда не веди щета съ благодѣтелями; будь больше благодаренъ, и меньше нуждаться будешь" ¹⁾). Подобная же взаимная терпимость должна быть, по убѣжденію проповѣдника, и въ отношеніяхъ между добродѣтельными и порочными. „Злые ненавидятъ добрыхъ, потому что сіи служатъ имъ обличеніемъ; но, къ сожалѣнію, и добрые не рѣдко смотрятъ на злыхъ окомъ презрѣнія, и вмѣсто того, чтобы жалѣть о нихъ и молить Бога о ихъ исправленіи, добродѣтель свою ограничиваютъ удаленіемъ отъ нихъ, какъ-бы язвы какой, а иногда, по примѣру апостоловъ Іоанна и Іакова, зываютъ: Господи! да снѣдетъ огонь съ небесе и потребитъ ихъ“. Но „долгъ христіанина никогда не отчаяваться въ обращеніи своихъ собратій, изъ дурного ихъ поведенія извлекать себѣ пользу, и всѣ возможные средства употреблять къ вразумленію ихъ... Чтожъ принадлежитъ до порочныхъ, то собственная польза ихъ требуетъ уважать всякаго честнаго человѣка, искать по крайней мѣрѣ знакомства съ нимъ; по крайней мѣрѣ, желать уподобляться ему, когда еще одно только желаніе ощущаютъ въ себѣ быть добрыми. Блаженна та страна, гдѣ пребываетъ сія великая терпимость; блаженны тѣ гражданае, въ числѣ коихъ нѣтъ уподобляющихся себѣ, лающихъ злословіемъ, кусающимъ завистию, грызущимъ ненавистию. Блаженна она, ибо тамъ благословіе Божіе, тамъ земной рай. А гдѣ нѣтъ мира, тамъ нѣтъ и добра" ²⁾). Вообще проповѣдникъ только любовь и служеніе общей пользѣ считаетъ истиннымъ условіемъ нормальныхъ соціальныхъ отношеній между людьми. „Назидать убо

¹⁾ 2, 128—129.

²⁾ 1, 99—101.

пользу ближнихъ, говоритъ онъ въ одной проповѣди, есть добродѣтель столько же необходимая, сколько и рѣдкая! Аще языки человѣческими глаголю и ангельскими; аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, любви же не имамъ, ничтоже есмь.—Слогъ мой дышетъ впечатлѣніями, коимъ ничье сердце противиться не можетъ; но есть ли употребляю его во зло для разсвѣнія началъ невѣрія и независимости, для защищенія неправды,—ничтоже есмь. Разумъ мой исчерпнулъ всю глубину тайнствъ природы; чрезъ познаніе сердца человѣческаго имѣетъ великое въ свой вѣкъ вліяніе, и проникаетъ самую мрачность будущаго; но есть ли упражненъ потаенными хитростями, мрачными вѣроломствами; злостію непроницаемою и обдуманною; есть ли заставляетъ ближняго стенать подъ тяжестью сомнѣній, и потемняетъ яснѣйшія истины; ничтоже есмь. Безъ желанія быть полезну людямъ, къ чему послужать самыя благія дѣла?¹⁾ и т. д. Нельзя не замѣтить, что въ приведенномъ сейчасъ мѣстѣ проповѣдникъ имѣетъ въ виду своихъ современниковъ, увлекавшихся крайними тенденціями энциклопедистовъ.

Но въ полномъ смыслѣ современнымъ слово Теофилакта является въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно прямо касается *общественныхъ и политическихъ событій, имѣвшихъ мѣсто на Руси въ концѣ XVIII в. и въ началѣ XIX-го*. И дѣйствительно, въ немъ мы находимъ, напр., самыя живыя и вполне вѣрныя характеристики трехъ царствованій; Екатерины II-й, Павла I-го и Александра I-го, а равно и самой личности указанныхъ царственныхъ особъ. Изъ нихъ историческій интересъ имѣетъ характеристика имп. *Александра I-го*.

По представленію нашего проповѣдника, имп. Александръ I—личность великая и замѣчательная съ самыхъ первыхъ дней его жизни.

Происходя, какъ сынъ Павла Петровича, отъ царской крови Петра I-го, „незабвеннаго Отца Россіи и неподражаемого законодателя,“—„крови, столькожъ прославленной ревностію вѣры, какъ и древностію своего происхожденія,—крови, изобилующей какъ покровителями отечества, такъ и распротрапителями вѣры

¹⁾ 2, 258.

Христовой, словомъ—крови, бессмертные памятники которой украшать будутъ исторію не одной Россіи, но исторіи Церкви и всего человѣчества“,—Императоръ Александръ I-й получилъ „благодаря попеченіямъ Великой и Благочестивѣйшей Государыни Екатерины II-й мудрое и святое воспитаніе“. Екатерина II-я „въ самой веснѣ жизни Александра I-го посѣяла въ его душѣ наслѣдственныя сѣмена благочестія и мудрости, содѣйствуя прозябенію ихъ своимъ примѣромъ; Она заботилась о томъ, чтобы напечатлѣть въ Его молодомъ сердцѣ законъ и страхъ Божій, чтобы научить Его самому преклоняться и трепетать предъ Судією міра, прежде нежели миллионы людей начнутъ преклоняться и трепетать у подножія Его престола“¹⁾; „паконецъ, чтобы привести въ созрѣніе сѣмена, въ юномъ сердцѣ посѣянныя, она поручила воспитаніе Александра I-го такимъ великимъ особамъ, имена которыхъ славятся во всей Европѣ, а въ Россіи во вѣки не забудутся²⁾). Такое воспитаніе, въ соединеніи съ возвышенностью души Александра, было причиной особой преданности сыновъ Россіи къ молодому Наслѣднику и желаніе видѣть Его на престолѣ; „шествіе Его всюду сопровождалось благословеніями народа и лестными ожиданіями“. ³⁾ Но во всемъ истинномъ величіи Онъ явился на престолѣ, когда изъ „почтительнѣйшаго сына“ онъ сталъ „почтительнѣйшимъ Отцомъ Отечества“. Возлагая на себя корону, онъ чувствовалъ всю тягость ея и опасности неограниченной власти⁴⁾; но Господь, по молитвамъ Все-

¹⁾ I ч. 82—83.

²⁾ I, 83 стр. Проповѣдникъ здѣсь имѣетъ въ виду знаменитыхъ воспитателей-учителей Александра I—Лагарна, весьма умнаго и образованнаго чловѣка, которому принадлежитъ честь развитія въ Александрѣ особенной любви и уваженія къ чловѣчеству; 2) графа Николая Ивановича Салтыкова бывшаго съ 1784 г. воспитателемъ Александра и отличавшагося добротою и глубокимъ религіознымъ чувствомъ,—3) знаменитаго Палласа, преподававшаго Александру ботанику,—4) извѣстнаго писателя, мужа добра, Михаила Ник. Мураньева, 5) наставника въ законѣ Божіемъ и духовника, протоіерея Андрея Самборскаго, и др. (свѣдѣнія объ этихъ лицахъ мы заимствуемъ изъ „Исторіи царствованія Александра I“ Богдановича т. I, 1869 г. стр. 14—16).

³⁾ I, 83—84.

⁴⁾ Что Александръ, возлагая на себя корону, смущался тягостію самодержавной власти, ожидавшей Его,—объ этомъ свидѣлствуютъ и историки (см. „характерис. Александра I-го“ проф. Ф. А. Герповскаго. Кіевъ, 1878 г. 11 стр.).

россійской державы, укрѣпили врученный Ему скипетръ и явили Его достойнѣйшимъ Государемъ“ ¹⁾. „Уже первая минуты восшествія Его на престолъ удостовѣряютъ cadaго, что ради кроткаго правленія Онъ есть отецъ своего народа, ради любви къ порядку—почитатель достоинствъ и заслугъ, ради извѣстнаго праводушія—врагъ лжи и пристрастія, по благочестію примѣръ подражанія, а по склонности благотворитель—живой образъ Божества“ ²⁾. Какъ только онъ вступилъ на престолъ, такъ „уже съ высоты онаго подалъ знакъ благочестію сими мирными словеса: „Приблизься къ моему престолу, уважь его, онъ низокъ безъ тебя; приблизься со всѣми чтущими и любящими тебя; заградимъ уста безвѣрію, обуздаемъ порокъ, уменьшимъ зло“ ³⁾. Первые дѣйствія Его были направлены къ возстановленію ослабленнаго авторитета закона и правосудія. Законъ сталъ въ Его царствованіе для нашего отечества главнымъ повелителемъ; ⁴⁾ тогда изданы мудрыя узаконенія для пресѣченія разныхъ злоупотребленій—одни для устранения мощнаго разврата и возстановленія отъ унынія страждущей невинности, другія—для изгнанія праздности, для осушенія слезъ несчастныхъ, поощренія дорованій, воспитанія юности, почтенія старости ⁵⁾. Самъ Императоръ бдительно слѣдилъ за судьящими, принималъ лично отъ всѣхъ жалобы, являясь Государемъ для всѣхъ и высокородныхъ и низкородныхъ; онъ ревностно наблюдалъ за градоначальникомъ, въ дѣйствованіи его на судилищныя расправы, за военачальникомъ—въ образованіи и продовольствіи защитниковъ Отечества,—за сокровищехранителемъ—въ сбереженіи и умноженіи государственныхъ доходовъ,—за духовенствомъ—въ назиданіи вѣрующихъ словомъ и примѣромъ житія, за царедворцемъ во всѣхъ изворотахъ политики, за купечествомъ—во всѣхъ его умозрѣніяхъ торговли, и такъ далѣе“ ⁶⁾. Отсюда въ Его царствованіи злоупотребители власти были замѣщены другими; благомыслящими,—обезсилившіяся постановленія за-

¹⁾ 2, 71—72.

²⁾ 1, 78 стр. (здѣсь, конечно, преувеличеніе).

³⁾ 1, 84 стр.

⁴⁾ 2, 80 стр.

⁵⁾ 1, 85 стр.

⁶⁾ 2, 81 стр.

мѣнились новыми полезными пововведеніями, притѣсненія или предупреждались, или наказывались,—судилища сдѣлались неприступными для лицепріятія; народъ сталъ спокоенъ и покоренъ; участь рабовъ (крѣпостныхъ) облечена ¹⁾, но безъ нарушенія правъ собственности владѣльцевъ ²⁾. Рядомъ съ заботами о возстановленіи силы закона и правосудія шли у Александра заботы о просвѣщеніи, о благѣ Церкви и ея служителей, а также о счастіи всей Россіи. Просвѣщеніе некогда столь было не уважено и приближено къ Престолу, какъ въ царствованіе Александра I-го; правительство обнародовало разныя предначертанія для расширенія круга знаній, стараясь доставить возможность всякому быть свѣдующимъ „въ принадлежностяхъ и обязанностяхъ своего званія“, стараясь доставить всякія поощренія для воспламененія юношества къ наукамъ и искусствамъ; Александръ ни на часъ не упускалъ изъ виду той великой истины, что если одному небесному Царю принадлежитъ сообщать дарованія, то земного Царя обязанность раскрывать ихъ“ ³⁾. „По благолѣпію храмовъ Божіихъ и святыхъ обителей, возобновленныхъ и устроаемыхъ отъ высочайшихъ щедротъ“, Александръ I-й былъ Неемією своего вѣка, а по всемілостивѣйшему вниманію къ ревности служащихъ алтарю Господню—вторымъ Константинамъ ⁴⁾. Впрочемъ, онъ заботился о счастіи и спокойствіи и всей вообще Россіи. Его внимательность къ бѣднымъ ⁵⁾, по видимому, указывала, что онъ царствовалъ для однихъ только бѣдныхъ: сострадательная Его душа каждый день открывала новыя пристанища убожеству и дряхлости; голодъ одной губерніи онъ утолялъ плодородіемъ другой, стараясь узнавать о всѣхъ бѣдствіяхъ народныхъ и осушать слезы всякаго, заслуживающаго сожалѣнія ⁶⁾. И что особенно примѣчательно

¹⁾ См. брошюру проф. Терновскаго стр. 12).

²⁾ 2, 80 стр.

³⁾ 2, 82 стр.

⁴⁾ 2, 1, 85 стр.

⁵⁾ Примѣч. Здѣсь разумѣется, очевидно, попеченія императора Александра I о приказахъ общественаго призрѣнія, установленныхъ для покровительства и оказанія помощи вдовамъ, увѣчнымъ и убогимъ. См. „Исторію царствованія Александра I го“ Богдановича—1869 г. т. 1-й, 245 —и далѣе.

⁶⁾ 2, 82—83.

въ Александрѣ I-мъ: „онъ ничего самому себѣ, но Божию покровительству приписывалъ, съ искреннимъ отверженіемъ собственнаго величія взывая: не намъ, Господи! не намъ, но имени Твоему даждь славу (Пс. 113, д.); ¹⁾ и вообще при неограниченной власти сознавалъ себя только орудіемъ промысла Божія ²⁾).

Изъ представленной характеристики мы можемъ видѣть, что отъ наблюдательнаго взора нашего проповѣдника не ускользнули самыя существенныя черты личности Александра I-го и Его внутренней политики.

Но не ускользали отъ вниманія Русанова также и внѣшнія политическія событія, совершавшіяся въ данное царствованіе. Мы имѣемъ, напр.: а) слово „по прочтеніи Высочайшаго манифеста о войнѣ противъ французовъ, и предъ молебствіемъ о благопоспѣшествѣ войны“ ³⁾, сказанное въ Калугѣ 2-го декабря 1806 года, и б) слово „по случаю торжественнаго объявленія о мирѣ Россіи съ Франціею ⁴⁾, сказанное въ 1807 г.

Первое слово имѣетъ то историческое значеніе, что въ немъ замѣтно отражается подъемъ народнаго духа и самосознанія, вызванный въ Россіи во время войны съ Наполеономъ извѣстнымъ манифестомъ Александра I-го отъ 16-го ноября 1806 года о поголовномъ ополченіи на защиту отечества. Извѣстно, что указанное воззваніе Государя Александра было принято подданными съ восторгомъ: дворянство съ свойственнымъ усердіемъ выводило цѣлыя полки на службу царскую, и само вооружалось,—купечество дѣлало обильныя приношенія,—духовенство съ жаромъ проповѣдывало противъ общаго врага,—народъ высказывалъ самую ревностную готовность положить жизнь за вѣру и отечество ⁵⁾. Для насъ интересна въ данномъ случаѣ заключительная часть слова, гдѣ проповѣдникъ старается подѣйствовать на національное самосознаніе россіянъ—въ виду объявленной Франціи войны и высказываетъ свой взглядъ на самый фактъ объявленія войны. „Предъ кѣмъ

¹⁾ 1, 86.

³⁾ 2, 102—114.

²⁾ 2, 210.

⁴⁾ 152—164.

⁵⁾ „Русская исторія“ Н. Устрялова, изд. 4, часть 2-я, Петерб. 1849 г. 291 стр.

же такъ много разглагольствую о обязанностяхъ подчиненнаго?—вопрошаетъ онъ своихъ слушателей, послѣ того какъ раскрылъ предъ ними ученіе объ обязанностяхъ подданныхъ;—предъ Россіянами, о коихъ Самъ Всемилостивѣйшій Государь нашъ въ чтенномъ нынѣ Высочайшемъ Манифестѣ благоволилъ отозваться, что они обѣщали любить славу своего отечества и всѣмъ ему жертвовать,—предъ Россіянами, которые одинъ благосклонный взглядъ Монарха почитаютъ величайшимъ для себя благодѣяніемъ. а волю святымъ закономъ. Непрiязненному покушенію завистливаго врага ¹⁾ Европы какого не можетъ противополжить оплота столь многолюдное и неистощимое въ сокровищахъ Государство, какова Россія? Государство, котораго обладатель съ подданными поступаетъ, какъ съ дѣтьми; а они любятъ Его, какъ отца? гдѣ заслуги и дарованія не имѣютъ нужды ни въ комъ, кромѣ своихъ доблестей; гдѣ недовольными быть могутъ одни только праздные и бесполезные люди; гдѣ наконецъ каждаго сына отечества честолюбіе въ томъ только состоитъ, чтобъ оправдать сдѣланную довѣренность, или учиниться достойнымъ желаемаго отличія? Возобновимъ-же, слушатели клятвенныя обѣщанія нашей вѣрноподданической присяги, ничего не щадить для безопасности отечества, для славы нашего Государя,—участвуя въ выгодахъ онаго, не отречемся и отъ пожертвованій собственностію, каковыхъ будутъ требовать отъ насъ: съ умноженіемъ опасностей, умножимъ и ревность нашу къ общему добру и покорность Монаршей власти. Ежели въ прошедшихъ двухъ столѣтіяхъ побѣда за побѣдой, торжество за торжествомъ предшествовали Россійскому воинству, и въ вѣкъ Александра не ожидать ли появленія новыхъ Пожарскихъ и Мининыхъ, новыхъ Румянцовыхъ и Суворовыхъ ²⁾?... Затронувъ такими увѣренными надеждами и похвалами національное самосознаніе слушателей, проповѣдникъ далѣе разъясняетъ имъ благородный мотивъ, вынудившій Императора Александра I-го противъ желанія объявить войну Наполеону. „Когда-бъ всѣ народоправители, говоритъ онъ, руководствовались одною справедливостію;

¹⁾ Очевидно, разумѣется Наполеонъ I-й.

²⁾ 2, 112—113.

то народы не воевали бы другъ противъ друга, какъ развѣ оружіемъ разума. Но когда всѣ способы, кромѣ силы, остаются тщетными; когда Сунустать, угрожающій пограничному достоянію Россіи, не только чужеземныя города и области опустошаетъ, и испровергаетъ цѣлыя государства, но не дорожить кровію и поработченныхъ ему по одной только страсти къ завоеваніямъ: то возлюбленный Монархъ нашъ противъ желанія своего извлекъ мечъ на поражение его“.

Въ проповѣди „по случаю объявленія о мирѣ Россіи съ Франціей“ (разумѣется Тильзитскій миръ 1807 г.) для насъ интереснѣе объясненіе факта заключенія мира съ Франціей.

Указывая на счастливо достигнутое Александромъ заключеніе мира съ Франціей, отвратившее опасность, угрожавшую предѣламъ Россіи и успокоившее всю Европу, проповѣдникъ видитъ причину даннаго успѣха именно въ томъ, что Александръ 1-й началъ войну съ Франціей не съ надеждами на земныя средства и силы, а съ твердымъ упованіемъ на волю Божественнаго Провидѣнія. „Не съ Давидомъ ли признательностію къ Провидѣнію Всеуправляющаго, вопрошаетъ проповѣдникъ, Благочестивѣйшій Государь началъ и совершилъ великое дѣло отвращенія опасности, угрожавшей предѣламъ Его имперіи? Отъ силы вооруженія, отъ храбрости воинства, отъ искусства полководцевъ, отъ усердія и вѣрности своихъ вѣроподданныхъ могъ Онъ ожидать всего того, что народъ дѣлаетъ непобѣдимымъ: но яко истинный Помазанникъ Божій зналъ также и то, что конь уготовляется на день брани; отъ Господа же помощь (Притч. 21, 31). Сколь умиленное и кунно назидательное для всѣхъ насъ было зрѣлище, когда Монархъ нашъ, отходя отъ насъ на брань, не иное мѣсто избралъ для прощанія съ своими подданными, какъ церковь; и предъ лицомъ всѣхъ вѣрующихъ собранныхъ во едино, ежели не устами, то сердцемъ вошилъ съ Асою къ Богу: Господи! не изнеможетъ у Тебе спасти во многихъ, и въ малыхъ, укрѣпи мя яко на Тя уповахъ (2 пар. 14). Буди, уповая, всѣмъ сердцемъ на Бога (Притч. 3, 5), отвѣчала Ему св. церковь; и счастливыя для насъ событія не оправдали-ль сего благожеланія, съ каковымъ она Его отпустила?—Европа съ жалостію взирала на Фран-

цюзскій народъ, когда онъ, нѣсколько вѣковъ славившись и мудростію, и силою, и богатствомъ вдругъ предался буйству, слабости, нищетѣ, кои всегда были и будутъ вѣчно не раздѣлимы съ безначаліемъ. Но тотъ же народъ на самыхъ развалинахъ своихъ утвердился, и усилился до такой степени, что изумленная тѣмъ Европа рекла съ Пророкомъ Исаіемъ: Се народъ раздражаяй землю, потрясаяй цари! Народъ въ ужасъ приводившій и многочисленностію арміи и опытностію воиновъ и полководцовъ своихъ, которой военное искусство простерлъ далеко такъ, что однимъ обложеніемъ бралъ города, покорялъ народы: тайна, которая была сокрыта отъ древнихъ воинственныхъ народовъ; а важнѣе всего-то, что искусство и сила были управляемы „завоевательною системою“, которая имѣніемъ, жизнію побѣжденныхъ сосѣдей располагаетъ какъ бы своею собственностію,—система, для которой ни въ чемъ нѣтъ преграды.—ни со стороны правъ народныхъ, ни со стороны совѣсти. Противъ сего-то народа поразившаго цари и языцы многи съ Адамантоваго престола своего двинулся Сердобольный Монархъ нашъ, тронутый воплями обиженныхъ: и въ кратчайшее время открылъ Господь мысцу Свою святую предъ всѣми языки (Ис. 52, 10). Да веселятся убо Царіе и языцы мнози, защищенные Имъ и возстановленные въ правахъ своихъ. Сколь ни страненъ Онъ своимъ побѣдоноснымъ воинствомъ, но больше еще удивляетъ свѣтъ примиреніемъ съ собою и почти съ цѣлою Европою такого врага, о которомъ всеобщее было заключеніе, что онъ почти не возможенъ (Ис. 57, 20)“...

Изъ приведеннаго отрывка между прочимъ видно, что Теофілактъ слѣдилъ за ходомъ современныхъ политическихъ событій не одной только Россіи, но и всей Европы.

Охарактеризованное нами міросозерцаніе О. Русанова дастъ намъ основаніе отнести его къ категоріи *пропагандистовъ-публицистовъ*,—и при томъ преимущественно *раціонально-полемическаго* направленія. Въ своихъ проповѣдяхъ Теофілактъ заявилъ себѣ живымъ человѣкомъ образованнаго русскаго общества, внимательно слѣдившимъ за всѣми сторонами его жизни: то онъ обращалъ свое вниманіе на увлеченіе тогдашнимъ философскимъ невѣріемъ и потому полемицировалъ противъ послѣд-

няго, защищая вмѣстѣ съ тѣмъ доводами разума положительное ученіе православной вѣры,—то онъ разрѣшалъ съ православно-христіанской точки зрѣнія волновавшіе умы его современниковъ нравственныя и соціально-политическіе вопросы, прямо или косвенно полемизируя противъ тѣхъ или иныхъ ложныхъ взглядовъ, проникшихъ къ намъ подъ формою философскихъ убѣжденій и,—то, наконецъ, простирая свой мысленный взоръ на происходившія тогда въ Россіи общественныя и политическія событія, показывая самое живое сочувствіе просвѣщеннымъ видамъ правительства. Такая близость къ обстоятельствамъ русской жизни, духу времени и потребностямъ нашего общества составляетъ, по нашему убѣжденію, одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ проповѣдничества Теофлакта: не будь въ немъ этого элемента, оно въ значительной степени утратило бы жизненный характеръ, измѣнило бы коренной своей задачѣ—воспитывать общество.

А Ельчукѣвъ.

(Огончаніе будетъ).

Педагогическія воззрѣнія Цирогова и школа нашего времени.

Тяжелое, смутное время переживаемъ мы. Едва смолкли послѣдніе залпы злополучной и позорной Японской войны, какъ съ новою силою и стремительностью ополчился на насъ давній, но еще болѣе грозный и коварный врагъ внутренній. Всѣмъ истинно-русскимъ людямъ хотѣлось, мучительно хотѣлось вѣрить, что съ концомъ несчастной войны великая, хотя и опозоренная Россія найдетъ въ себѣ достаточно силъ и средствъ, чтобы побѣдить этого злѣйшаго—внутренняго врага, дерзко поднявшаго свою голову въ пѣдрахъ полуобразованныхъ слоевъ, именующихъ себя „интеллигентами“, среди облѣбнвшейся и неучащейся молодежи, а также въ классахъ обманутыхъ ими рабочихъ.

Но здѣсь-то и начались наши разочарованія, скорби, горькія слезы и страданія. Въ то время, когда наши революціонеры распятывали вѣковые устои русской государственности, подкапываясь подъ экономическое благосостояніе Россіи и бессильно пытаясь вызвать государственное банкротство, внезапно и для всѣхъ неожиданно обнаружилось наше „банкротство“ духовное. Въ первые-же дни опубликованія Манифеста 17 октября, дающаго молодой Россіи гражданскую свободу, окрыляющаго ее идеаломъ грядущаго прогресса, мы вдругъ увидѣли въ самыхъ широкихъ слояхъ русскаго общества его духовную наготу, все его умышленное и нравственное невѣжество, убожество гражданского духа, отсутствіе патріотическихъ чувствъ и даже здравыхъ понятій.

Въ самомъ дѣлѣ, незначительная горсть измѣнниковъ, поправшихъ народныя идеалы, вѣру и обычаи и потерявшихъ всякое національное чувство, терроризуетъ страну, разрушаетъ общественный и государственный строй, парализуетъ промышленную жизнь, останавливаетъ государственныя желѣзныя дороги, обращаетъ въ груды самыя благоустроенныя имѣнія, устраиваетъ погромы, обливая невинною кровью города и деревни,—а русскіе люди, щадя собственную безопасность, боязливо смотрятъ на все это, или же заискиваютъ предъ озвѣрѣвшими хулиганами.

Повсюду происходятъ убійства государственныхъ сановниковъ, генераловъ, полковниковъ, представителей общественнаго порядка. И что-же? Зловѣщимъ эхомъ восторга и злорадства отразились эти ужасныя злодѣйства въ сердцахъ мнимой интеллигенціи. Для нея, этой части изувѣрнаго русскаго общества, потерявшей здоровый духъ нравственности, это не люди. Ее, наоборотъ, способны возмущать убійства разбойниковъ и злодѣевъ, несущихъ общественное и государственное благополучіе на алтарь безумія, коварства и эгоизма, ведущихъ отечество на край гибели.

Происходитъ всеобщее смятеніе; все вдругъ нѣмѣетъ и ценитъ въ малодушномъ страхѣ, склоняя голову предъ наглѣмъ побѣдителемъ. Торжествующій же врагъ нагло шествуетъ и ликуетъ, окруженный толпами побѣжденныхъ. А тѣмъ временемъ со дна общества поднимаются чудовища. Пареніе мысли, идеалы будущаго, чистота души все погибаетъ въ этомъ адскомъ водоворотѣ, уступая мѣсто бѣшеному лаю и наглому смѣху изувѣрныхъ деспотовъ. И нужно имѣть громадную силу воли, чтобы устоять среди этой торжествующей духовной вакханаліи и не сдѣлаться хотя невольнымъ ея сообщникомъ. Цѣлая масса сложившихъ оружіе пошла за колесницей побѣдителей, осужденная на рабство.

И какъ прискорбно, какъ тяжело было видѣть, что и всѣмъ намъ близкая несчастная школа не избѣжала роковой участи мятежнаго движенія. И она была вовлечена въ этотъ ничѣмъ неудержимый водоворотъ революціоннаго движенія. И она, эта школа, надежда грядущихъ поколѣній, этотъ свѣточъ

родной страны, двигатель прогресса и цивилизаціи вдругъ измѣняетъ своему назначенію и гибнетъ на радость демонически хохочущихъ враговъ дорогой родины.

Положеніе, которое приняла въ современномъ революціонномъ движеніи русская школа, вызываетъ въ насъ самыя тяжелыя думы. Мы не будемъ говорить о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя издавна являлись очагами революціи, поставляя дѣятельныхъ агентовъ боевой организаціи; средняя школа также была вовлечена въ грозный потокъ „освободительнаго движенія“ и, что даже невѣроятно, къ великому ужасу по мѣстамъ и низшія школы были заражены тѣмъ-же духомъ бунтарства, распущенности и анархіи. Оставивъ книгу и школу, забывъ о прямомъ и честномъ долгѣ труда, повиновенія воспитателямъ и родителямъ, юныя дѣти выходятъ на улицу и лепеча о свободѣ, вооружаются револьверами и становятся въ ряды „устроителей“ государственнаго строя.

Не понимая роковой гибели своихъ дѣтей, многіе отцы и матери, вмѣсто того, чтобы отрезвить ихъ своимъ родительскимъ совѣтомъ, вдругъ рукоплещутъ и уступаютъ имъ мѣсто для необузданнаго проявленія ихъ жажды къ свободѣ.

Тщетно было возлагать надежду на этихъ родителей. Въ нихъ самихъ до такой степени помраченъ здравый взглядъ на это всколыхнувшее общественную жизнь движеніе, они сами такъ были ослѣплены стороннимъ враждебнымъ намъ вліяніемъ, въ нихъ такъ были изуродованы основныя чувства добра и правды, долга и чести, даже любви къ своимъ собственнымъ дѣтямъ, что они сами толкали ихъ въ пропасть нравственнаго развращенія, на долгіе годы губя молодое поколѣніе. Поощряемая такимъ безпримѣрнымъ снисхожденіемъ своихъ воспитателей и никѣмъ не сдерживаемая, учащаяся молодежь проявила себя въ „освободительномъ“ движеніи со всѣмъ пыломъ своей юношеской энергіи. Въ родительскихъ совѣтахъ дѣти образовали особую партію, взгляды которой на воспитаніе, обученіе и общественную жизнь рѣзко разошлись со взглядами ихъ воспитателей и самихъ родителей. Самое ученіе ими было признано бесполезнымъ и даже вреднымъ, школьныя забастовки положили конецъ самому ученическому званію. Въ роли вер-

шителей судебъ отечества, они взошли на уличныя баррикады, повсюду совершили рядъ ужасныхъ убійствъ. прельявили правительству и обществу рядъ требованій касательно коренныхъ реформъ общественной и политической жизни въ государствѣ. Даже ученицы—дѣвочки и тѣ, забывъ естественную скромность женщины, провозглашали шестую свободу, свободу любви. А мальчики въ это время объявляли бойкотъ своимъ директорамъ и наставникамъ, двухъ-часовой рабочей день, предметное ученье, бросали во время ученья палки въ лицо своимъ преподавателямъ, или-же стрѣляли въ тѣхъ изъ нихъ, которые отказывались удовлетворять ихъ безумныя желанія.

Многія гимназіи превратились въ сборища хулигановъ и разбойниковъ, такъ что прохожіе далеко обходили ихъ, опасаясь подвергнуться незаслуженному оскорбленію легкомысленныхъ юношей.

Желая образовать еще болѣе внушительную „силу“, десятки среднихъ учебныхъ заведеній, по образцу другихъ организацій, стали объединяться въ „союзы“ и составлять свои „платформы“ политическаго характера, по ихъ мнѣнію умѣренныя и благоразумныя, а на самомъ дѣлѣ отличающіяся самымъ крайнимъ и разрушительнымъ характеромъ.

А тѣмъ временемъ главари движенія все болѣе и болѣе овладѣвали юношествомъ, какъ послушнымъ орудіемъ для достиженія своихъ революціонныхъ цѣлей. Имъ нужны были деньги—и деньги добывались путемъ грабежа и разбоя. Грабежи и разбой, подлоги и обманы пріобрѣтаютъ среди юношества ужасающій характеръ. Достаточно сказать, что среди бѣлаго дня въ центрахъ городовъ Москвы и Харькова было совершенно небывалое по своей дерзости разгромленіе банковъ при участіи вооруженныхъ юношей-учениковъ разныхъ учебныхъ заведеній. А что было въ самыхъ зданіяхъ высшихъ учебныхъ заведеній? Двери этихъ учреждений, удостовѣряютъ очевидцы, широко распахнулись для всякаго, кто интересовался впечатлѣніями минуты. Сюда входитъ и студентъ, и курсистка, и рабочий, и бродяга съ улицы, иногда въ нетрезвомъ видѣ. Вся публика раздѣляется по аудиторіямъ на группы политическихъ единомышленниковъ или рабочихъ различныхъ про-

фессій, для выясненія своихъ требованій и желаній; а для того, чтобы сферы политическаго вліянія не избѣжали и будущія поколѣнія, здѣсь же составляются группы учащихся средних и низшихъ учебныхъ заведеній. Начинаясь часовъ въ 5—6 пополудни, эти собранія затягиваются до глубокой ночи. Ораторы, стоя на стульяхъ и столахъ, говорятъ горячія политическія рѣчи, а груда поломанной мебели свидѣлствуютъ на другой день о бурно-проведенной ночи.

Поутру все вообще представляется въ гораздо болѣе мрачномъ видѣ. Аудиторіи пусты; лишь немногимъ профессорамъ удается сохранить возлѣ себя своихъ вѣрныхъ слушателей; въ массѣ же успѣхомъ пользуются только тѣ, которые читаютъ исторію одной изъ европейскихъ революцій. Бывали случаи, что профессора, „особенно любящіе науку“, продолжали читать лекціи для какихъ нибудь 10—20 слушателей, въ то время, когда аудиторія начинала шумно наполняться лицами, пришедшими на предстоящую сходку.

Начинается бойкотъ профессоровъ. Студенты не хотятъ слушать профессора, о которомъ знаютъ, что онъ осмѣлился назвать себя русскимъ человѣкомъ и открыто заявилъ о своихъ патріотическихъ убѣжденіяхъ, или-же ходитъ къ обѣднѣ, хотя бы онъ въ астрономіи хваталъ звѣзды, а въ физиологіи ловилъ малѣйшія измѣненія въ организмѣ.

Печальная участь не миновала самыхъ популярныхъ и знаменитыхъ профессоровъ, навлекшихъ чѣмъ-либо неудовольствіе молодежи. И при этомъ, что особенно замѣчательно, всѣ эти безобразія не только терпѣлись, но и поощрялись обществомъ и революціонною печатью, хотя бунтующіе студенты составляли незначительное меньшинство, умѣвшее, однако, дать движеніе и направленіе всей массѣ неподготовленныхъ къ борьбѣ товарищей. Жажда популярности и страхъ передъ студенческимъ приговоромъ становятся характеристическими свойствами большинства профессоровъ.

Дѣлю дошло до того, что по выраженію одного изъ выдающихся профессоровъ нашего времени, честному человѣку съ честными убѣжденіями стало безчестно занимать кафедру. И что же мы видимъ? Мрачные профессора, мужи европейской

учености мало-по-малу сходятъ со своихъ кафедръ подъ шумъ и свистъ необузданнаго юношества, а тѣмъ временемъ ихъ мѣста торопливо замѣщаются лицами, подчасъ ничего общаго съ наукою неимѣющими. Нѣкоторымъ университетамъ и гимназіямъ суждено было сыграть и выдающуюся роль въ этомъ такъ называемомъ „освободительномъ“ движеніи.

Тотчасъ послѣ изданія акта 17-го октября Императорскій Московскій университетъ, Императорское техническое училище и Московское инженерное училище были обращены въ цитадели, гдѣ засѣли революціонные комитеты, состоявшіе изъ лицъ, имѣющихъ близкое соприкосновеніе къ этимъ правительственнымъ учрежденіямъ. Эти комитеты стали главными руководителями подготовки вооруженнаго возстанія, разразившагося въ Москвѣ 7 декабря; здѣсь открыто продавалось учениками оружіе всѣмъ желающимъ, безъ различія возраста и пола; здѣсь-же собирались учениками и деньги на покупку оружія и на обмундированіе дружины. Здѣсь проповѣдывалось безпренятственно и днемъ и ночью о томъ, что церковь Христова и государство должны быть разрушены, какъ учрежденія ненужныя, что духовенство и представители власти суть враги прогресса и должны быть истреблены поголовно, и что, если это окажется почему-либо не подъ силу, немедленно должны быть приняты мѣры, всякими путями, а главнымъ образомъ путемъ печати и учительства въ школахъ и даже проповѣдыванія съ церковныхъ кафедръ—для развращенія и совращенія людей, оставшихся вѣрными Церкви, Царю и отечеству.

Ученики среднихъ учебныхъ заведеній, покинувъ самовольно занятія, открыто высказывали свое сочувствіе мятежникамъ, посѣщая революціонныя сходки, произнося рѣчи, жертвуя деньги, участвуя въ революціонныхъ похоропахъ, ходили съ революціонными толпами по улицамъ и врывались силою въ тѣ учебныя заведенія, гдѣ занятія не были еще прерваны.

Программы, выработанныя „Императорскими“ университетами, исполнялись во всей точности, готовилось вооруженное возстаніе—готовилось открыто, и въ ночь на 9 декабря пушечная пальба возвѣстила Москвѣ, что гимназія Фидлера,

обращенная въ цитадель, была разбита гранатами. Здѣсь не только отказались сдаться, но и оказали вооруженное сопротивленіе, въ которомъ участвовалъ самъ директоръ гимназіи и гимназисты.

Къ усиленію политическихъ интересовъ стало примѣшаться открытое и сознательное отрицаніе чистой науки, которымъ студенты совершенно лишили себя возможности правильно понимать задачу высшихъ учебныхъ заведеній, превращая ихъ изъ храмовъ вѣчной науки въ мѣсто проповѣди своихъ временныхъ политическихъ программъ. Все ясно говорило о томъ, что русское студенчество съ легкимъ сердцемъ готово отказаться отъ науки, абсолютной цѣнности которой оно не успѣло себѣ усвоить за болѣе чѣмъ столѣтнее существованіе нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Наконецъ, волпенія послѣдняго времени впервые выдвинули два новые факта, которымъ суждено было сыграть самую видную и позорную роль въ жизни русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній и привести ихъ къ тому окончательному разложенію, печальную картину котораго можно наблюдать въ наши дни. Это были „забастовка“ и „обструкція“, какъ вспомогательное средство для достиженія той-же забастовки даже противъ воли большинства.

И вотъ цѣлый годъ двери высшихъ учебныхъ заведеній закрыты для научныхъ занятій, закрыты по желанію учащихся и учащихся. Въ то время, какъ во всѣхъ странахъ образованнаго міра полагаютъ, что ученныя и учебныя заведенія тогда только соответвуютъ своему назначенію, когда учащіе и учащіеся неослабно и усердно погружаются въ учебныя и ученныя занятія, когда эти заведенія втягиваютъ учащихся въ научный и учебный трудъ, когда эти занятія составляютъ душу просвѣтительныхъ учреждений; у насъ, какъ разъ наоборотъ, было признано и провозглашено, что учебныя занятія тогда только будутъ стоять на высотѣ своей просвѣтительной задачи, если демонстративно, въ видѣ протеста „существующимъ условіямъ“, найдутъ невозможнымъ заниматься своимъ дѣломъ и совершенно прекратятъ свои занятія. Къ изумленію

всего міра задачею учебныхъ и ученыхъ заведеній была признана у насъ „забастовка“.

Такимъ образомъ русскимъ ученымъ и учебнымъ заведеніямъ принадлежитъ двухсмысленная честь открытія новаго способа обученія: обучаться не учившись. Греческій баснописецъ рассказываетъ, что одинъ адвокатъ изъ боязни утонуть поклялся до тѣхъ поръ не прикасаться къ водѣ, пока не выучится плавать. Столь-же остроуменъ способъ обучаться безъ науки, изобрѣтенный у насъ въ Россіи и приведшій въ изумленіе весь міръ, который съ трогательнымъ единодушіемъ призналъ за нами пальму первенства въ этомъ отношеніи. Такъ произошла нравственная смерть и упраздненіе высшаго просвѣщенія у насъ въ Россіи.

Какое печальное событіе совершилось у всѣхъ на глазахъ, событіе трагическое и небывалое.

Даже французская молодежь эпохи Великой революціи совсемъ не походила на современную нашу русскую „неучащуюся“ молодежь. Горячо и отзывчиво, относясь къ политической жизни своего времени, французскіе студенты эпохи Конвента—и республиканцы, и роялисты безразлично,—приходили въ школу за полученіемъ знаній необходимыхъ для отечества.

Что касается Германіи, то ея университеты всегда были университетами для науки, а не для политики, хотя ихъ студенты принимали весьма дѣятельное участіе въ политической жизни страны. Что же разрушило, повидимому вдругъ, прочный строй нашихъ среднихъ школъ, что привело къ закрытію нашу высшую школу?

Неужели полное невниманіе къ ней со стороны семьи и лицъ, коимъ ввѣрены были ея судьбы во весь предыдущій періодъ.

Трудно указать номеръ газеты или журнала, которые-бы не коснулись школы; еще труднѣе указать и назвать вѣдомство, учрежденіе, отрасль труда, явленіе жизни, которые-бы не ставили въ тѣснѣйшую зависимость отъ народнаго образованія своего блага, своего процвѣтанія и развитія. Образованіе, просвѣщеніе, воспитаніе, культура, прогрессъ,—слова у всѣхъ на устахъ. Это неисчерпаемая тема не только для педагога,

но и для каждаго кабинетнаго ученаго, и для журнальнаго публициста. Безконечная вереница мѣръ и проектовъ, смѣтъ и циркуляровъ, разъясненій и предписаній давно уже исчерпала на своихъ скрижаляхъ исторія народнаго образованія. А сколько комитетовъ и комиссій, педагогическихъ совѣтовъ и съѣздовъ, ученыхъ и учебныхъ обществъ вызвано къ жизни этимъ поистинѣ „злосчастнымъ вопросомъ“, этимъ „Гордіевымъ узломъ“ нашего времени. Сколько потрачено на рѣшеніе этого вопроса и денегъ, и силъ, и здоровья. Но особенно высоко поднято значеніе школы въ наши дни. То мы слышимъ, какъ съ высоты Престола раздается одобреніе или порицаніе самымъ принципамъ, на коихъ зиждется или же создается школа, то слышимъ въ самой тронной рѣчи, обращенной къ народнымъ представителямъ, что просвѣщеніе должно составлять важнѣйшій предметъ заботъ и попеченій нашего народа. А тѣмъ временемъ въ обществѣ давно уже господствуетъ положеніе: „Чья школа, того и будущее“, „чья школа, того и народъ“. Наконецъ по образцу прусскаго афоризма слышится и у насъ, что Россію побѣдилъ японскій учитель. Значеніе школы поднято на недостигаемую высоту, она стала предметомъ всеобщаго вниманія. И однако что же мы видимъ? Всѣ интересуются школою, всѣ придаютъ ей важное значеніе, всѣ радѣютъ о ней, всѣ хлопочутъ и заботятся о ней, стараясь придать ей лучшую постановку,—и въ то-же время всѣ нападаютъ на нее, осуждаютъ, ищутъ для нея иныхъ основъ и другого направленія, предъявляютъ ей самыя противорѣчивыя требованія и задачи и, сами того не замѣчая, въ концѣ разшатываютъ и подрываютъ ту почву и тѣ устои, на коихъ доселѣ она стояла и покоилась. Въ такомъ соревнованіи дѣятелей разныхъ направленій, въ этой борьбѣ за ся идеалы, за ея характеръ мы полагаемъ главное зло, губящее нашу, можно сказать, неокрѣпшую школу. Во всякомъ дѣлѣ, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ воспитанія народа нужна ясная и вполне опредѣленная, всеми сознанная цѣль, стоящая впереди самаго дѣла и озаряющая путь дѣятелямъ. Куда пойдетъ воспитатель, куда поведетъ за собою молодая поколѣнія, какими средствами воспользуется онъ для достиженія своей цѣли, не видя предъ

собою самой цѣли, не зная пути, по которому онъ долженъ направиться. Но когда предъ его умственнымъ взоромъ яркою звѣздою непрестанно свѣтится тотъ идеаль, къ осуществленію котораго онъ долженъ стремиться, когда этотъ идеаль, подобно путеводной звѣздѣ, освѣщаетъ ему путь и указываетъ цѣль, онъ бодро, смѣло и увѣренно идетъ самъ и вмѣстѣ съ собою ведетъ своихъ питомцевъ.

Вотъ почему, какъ показываетъ исторія, до тѣхъ поръ пока въ извѣстномъ случаѣ не установилось опредѣленнаго взгляда на цѣль, задачи народной школы, она не могла оказывать своего могущественнаго и всесторонняго воздѣйствія на народъ, на его культуру и прогрессъ, такъ какъ изнемогала и ослабѣвала въ постоянныхъ спорахъ, борьбѣ за самое свое существованіе.

Гдѣ же причина такого непостоянства и шатанія нашей школы? Неужели самъ русскій народъ въ нѣдрахъ жизни своей не замѣчаетъ тѣхъ незыблемыхъ устоевъ и вѣковѣчныхъ основъ, на коихъ должна развиваться во всю мощь и ширь его разносторонняя и богато одаренная натура. Безъ сомнѣнія, что эти основы и эти устои есть и у всякаго они на устахъ. Исторія русскаго народа запечатлѣла ихъ на своемъ знамени кровью и жизнью, безконечною борьбою, тяжкими страданіями и испытаніями. Къ сожалѣнію оторванная отъ народнаго тѣла, руководящая часть интеллигенціи, вѣчно гоняясь за западомъ и чуждыми, несвойственными, а подчасъ и ложными идеалами его, и въ дѣлѣ воспитанія полагала и полагаетъ чувствительныя препятствія къ самобытному развитію нашего народа. Всякое новое философское ученіе, всякая доктрина возбуждала въ слѣпыхъ подражателяхъ нашего народа восторгъ и преклоненіе и, овладѣвая умами педагоговъ, побуждала ихъ къ немедленному проведенію въ жизнь разнообразныхъ и быстро смѣняющихся одна другую философскихъ идей. Достаточно только назвать имена Лютера, Амоса Коменскаго, Ж. Ж. Руссо, Базедова, Песталоцци, Фребеля и другихъ представителей педагогической науки, которые одинъ за другимъ овладѣвали умами нашихъ педагоговъ. А что сказать о разныхъ философскихъ теченіяхъ, увлекавшихъ своимъ пото-

комъ русское общество? Можно сказать только то, что ни одно изъ нихъ не осталось чуждымъ нашего общества, нашей науки и практической жизни. Но пагубнѣе другихъ отразилось на школѣ, несомнѣнно вліяніе грубаго матеріалистическаго воззрѣнія, проникнувшаго къ намъ въ школы изъ Франціи чрезъ Ж. Ж. Руссо и изъ Германіи—чрезъ Базедова. Идеальныя задачи и стремленія школы поблекли, самая цѣль воспитанія извратилась. Чуждая высихъ порывовъ, школа стала служить низшимъ утилитарнымъ, матеріалистическимъ задачамъ. О томъ, что въ человѣкѣ кромѣ матеріи живетъ духъ, долженствующій служить истинѣ, добру и красотѣ, стали говорить какъ о пустыхъ идеалистическихъ химерахъ. Священное имя религіи стало пустымъ и празднымъ. Выгода, польза, удовольствіе, временное наслажденіе, вотъ что признавалась реальною потребностью человѣка, которой нужно удовлетворять прежде всего. Школа раболѣпствовала, услужливо идя за теченіемъ общественнаго мнѣнія и заражая молодое поколѣніе тлетворнымъ духомъ матеріализма.

Но мы были-бы слишкомъ односторонни и несправедливы, если-бы неустойчивость и непостоянство нашей школы, а также ея безпринципность объясняли только зависимостью ея отъ тѣхъ или другихъ философскихъ міровоззрѣній. Философскія ученія, правда, въ сильной степени вліяютъ на нашу жизнь, но самая почва для воспріятія идей и проведенія ихъ въ жизнь чрезъ посредство школы подготавливается другими разнообразными условіями и причинами.

Въ школьномъ дѣлѣ одинаково заинтересованы всѣ: школою не можетъ не интересоваться общество и государство, такъ какъ въ ней воспитываются будущіе общественные и государственные дѣятели; не можетъ безразлично относиться къ школѣ и Церковь, потому что въ ней воспитываются ея чада, ея христіанскіе члены; школа близка и дорога, наконецъ, и самой семьѣ, такъ какъ она ввѣряетъ ей своихъ членовъ—дѣтей для воспитанія. Школа является тѣмъ воспитательнымъ институтомъ, тѣмъ пегомникомъ, мимо котораго не можетъ пройти ни одинъ членъ семьи, ни одинъ членъ общества или государства,—всѣ здѣсь получаютъ свое образованіе и воспи-

таніе. Естественно, поэтому, что всѣ не только интересуются школою и ея постановкою и направлениемъ, но и предъявляютъ ей въ то-же время свои требованія. Было-бы даже странно и непонятно, если-бы Церковь, семья, общество и государство равнодушно относились къ этому важному общественному учрежденію, въ которомъ, какъ въ питомникѣ возрастаютъ въ полномъ объемѣ силы и дарованій всѣ ихъ члены.

Школа и должна служить семьѣ, Церкви, обществу и государству. Но бѣда въ томъ, что требованія, предъявляемыя къ школѣ со стороны семьи, Церкви и государства бывають иногда разнорѣчивы до такой степени, что взаимно исключаютъ другъ друга,—и школа не знаетъ, какимъ изъ нихъ отдать преимущество, чьими требованіями руководствоваться въ своей дѣятельности и какимъ образомъ избѣжать односторонности, являющейся необходимымъ слѣдствіемъ предпочтенія однихъ требованій другимъ. Бѣда въ томъ, что въ наше время, особенно—среди представителей западно-европейской мысли, нерѣдко заправляющей и нашего жизнию,—господствуютъ самыя ложныя представленія о томъ, въ какихъ отношеніяхъ должны находиться между собою три главнѣйшія функціи общественной жизни—семья, Церковь и государство. На Западѣ какъ семья, такъ и церковь положительно принесены въ жертву государству; такъ называемое „повѣйшее государство“, въ лицѣ Франціи достигшее своего апогея, своего крайняго выраженія уже сдѣлало все отъ него возможное, чтобы совершенно „освободить“ школу, т. е. отстранить ее отъ вліянія церкви.

Мы недавно съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за закрытіемъ всѣхъ церковныхъ, такъ называемыхъ, конгрегаціонныхъ, школъ въ предѣлахъ этого государства. Мы пережили тяжелыя чувства и думы, когда въ этой свободолобивой странѣ и нашей союзницѣ въ страстную пятницу, нарочито назначенный для сего день, когда православная Россія стояла предъ плащаницей, были удалены изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ Распятіе Господа Нашего Іисуса Христа и другія изображенія, напоминавшія о религіи. А въ настоящіе дни мы явля-

емся свидѣтелями крайне жестокаго и насильственнаго отобранія церковныхъ имуществъ.

Само собою понятно, гдѣ существуютъ такія неестественныя отношенія между семьею, Церковью и государствомъ, тамъ и школа не можетъ занять своего подлежащаго мѣста, не можетъ имѣть твердыхъ устоевъ. Она постоянно будетъ переходить изъ однихъ рукъ въ другія, всегда будетъ отличаться односторонностью, служа интересамъ государства и пренебрегая въ то же время требованіями Семьи и Церкви.—или наоборотъ.

Не на тотъ ли путь вступила наша злосчастная ролина, не туда-ли направлены усилія всѣхъ ея враговъ. Издавна какъ-бы хвастаясь своимъ пренебрежительнымъ отношеніемъ къ Православной церкви, мы дѣлали все, что клонилось къ ея униженію и что могло ослаблять силу религіозно-нравственнаго воспитанія юношества. Но некогда вспоминать прошлаго. Вспомнимъ только печальные факты послѣднихъ дней. Едва Государь Императоръ объявилъ свободу вѣроисповѣданія, какъ враги Православія превратили ее въ свободу пропаганды всяческихъ ересей и даже безвѣрія. По мѣстамъ, особенно въ Западномъ краѣ эта свобода обратилась въ свободу гоненія на Православіе и православныхъ. И не такъ еще больно было-бы, если бы это гоненіе исходило отъ иновѣрцевъ; нѣтъ, не мало нашлось и именующихъ себя православными, которые, изъ какой-то позорной услужливости врагамъ Православія, изъ постыднаго страха прослыть за отсталыхъ, стыдились своей принадлежности къ Православной церкви и, заодно съ исконными врагами Православія, ополчались противъ родной Вѣры.

Но особенно прискорбно было видѣть, какъ наши учебныя заведенія непрерывно старались перещеголять другъ друга своимъ невѣріемъ. Почти ежедневно, то тамъ, то здѣсь легкомысленные юноши выносили свои постановленія, публикуя въ газетахъ объ отхѣнѣ преподаванія Закона Божія, о необязательности посѣщенія уроковъ этого предмета, о бойкотѣ своихъ законоучителей—духовниковъ и т. д. И что особенно чудовищно! многіе директоры и преподаватели вторили имъ,

безстыдно бравировавъ священными чувствами и убѣжденіями своего народа.

Въ составѣ бастующихъ профессоровъ нашлись лица, которые не устыдились печатно заявить, что послѣ указовъ о вѣротерпимости, манифеста о свободѣ совѣсти, не можетъ быть рѣчи о преподаваніи православнаго богословія въ Университетѣ. Что это за наука, говорили они, гдѣ все надо „понимать высшимъ духовнымъ разумомъ“, гдѣ все „неизвѣстно не только человѣкамъ но и ангеламъ“, гдѣ все сводится на то, что „тайна сія велика есть“.

Преподаваніе богословія въ университетѣ есть грубая профанція вѣры, дерзко утверждали они. Только ханжи да лица, пользующіеся господствующей церковью для насильственной пропаганды мракобѣсія, подъ маской святой вѣры, могутъ стоять и при свободѣ совѣсти за преподаваніе въ университетахъ богословія. Но увы! Не прошло и нѣсколькихъ дней, какъ сама академическая коммиссія, засѣдающая въ Петербургѣ въ составѣ выборныхъ профессоровъ для выработки устава, вынесла резолюцію о дѣйствительномъ упраздненіи кафедры Богословія въ русскихъ университетахъ.

Гдѣ же ты Русь Святая? Гдѣ же вы, православные русскіе люди? И въ чемъ святость твоя, какъ не въ вѣрѣ отцовъ, хранишь которую отъ всякихъ поврежденій есть священный жребій, историческое призваніе твое? Неужели Вѣра Святая не дороже всего для тебя на свѣтѣ?

А вы, руководители и устроители судебъ народнаго просвѣщенія, почему столь враждебно относитесь ко всему, что касается Вѣры народной. Неужели вы не сыны русскаго народа?!

Но не можетъ ли само общество замѣнить собою для школы Церковь.—Нѣтъ. Устраняя отъ школы вліяніе Церкви, общество можетъ предъявлять къ школѣ лишь эгоистическія требованія: ему прежде всего нужны хорошіе исправники, хорошіе становые, пристава, офицеры, чиновники, юристы, однимъ словомъ—охранители и востановители права, затѣмъ—врачи, архитекторы, комерсанты. Въ своихъ цѣляхъ и стремленіяхъ общество, равно какъ и государство, слишкомъ эгоистично. Ζῶον πολιτικόν Платона въ извѣстномъ смыслѣ проникаютъ

сокровенные идеалы современнаго государства. Лучшее и самое рѣшительное противодѣйствіе всякимъ эгоистическимъ и матеріалистическимъ вліяніямъ на школу, по замѣчанію Владиміра Соловьева, можетъ оказать только одна христіанская Церковь съ ея основнымъ нравственнымъ началомъ—христіанскою любовью, которая исключаетъ собою возможность всякаго эгоистическаго начала; въ силу своего безграничнаго, универсальнаго характера, она одна чужда исключительности и односторонности, столь свойственныхъ какъ семьѣ, такъ и государству, и можетъ примирить и объединить въ себѣ ихъ многоразличныя требованія. Исторія древнихъ и новыхъ народовъ ясно свидѣтельствуетъ намъ, что когда основныя единицы общественной жизни—семья, государство и Церковь рѣзко разграничивали, до враждебности и исключительности, свои интересы и стремленія, народу грозила гибель. Даже ветхозавѣтное Іудейство въ этомъ случаѣ не представляетъ своею исторією исключенія. Только Евангеліе показало міру, какая великая, творческая и всеобъѣдающая сила заключается въ объединеніи этихъ общественныхъ проявленій народной жизни.

Къ кому же обратилось современное общество въ критическій моментъ для спасенія школы и юношества послѣ того, когда отвергнутъ авторитетъ церкви, когда министерство и учебное начальство оказалось безсильнымъ? Оно обратилось къ семьѣ, ее призвало для умиротворенія школы, призвало послѣ того, какъ оплеваны и поруганы были ея преподаватели и воспитатели.

Отцы и матери, послышалось повсюду, спасайте своихъ дѣтей, спасайте школу. И тотчасъ же родители явились въ школу, тотчасъ образовали родительскіе комитеты и стали врачевать раны погибающей школы. Что можетъ быть на первый взглядъ цѣлесообразнѣе и лучше какъ эта мѣра? Уже самое имя отца и матери, близкое, сердечное, родственное, повидимому, ручалось за успѣхъ дѣла. Но увы! здѣсь допущена новая коренная ошибка, повлекшая школу на путь ея дальнѣйшей гибели.

Къ сожалѣнiю, семья и школа, при неестественномъ направленiи жизни представляютъ собою два враждебныя лагери, непримиримыя и злостныя. Эгоизмъ семьи требуетъ отъ школы только того, чтобы она сообщала своимъ питомцамъ лишь свѣдѣнiя практически необходимыя, содѣйствовала устройству ихъ будущей карьеры и жизненной обстановки; выдавала дипломы и аттестаты съ наибольшимъ количествомъ правъ и съ наименьшимъ кругомъ обязанностей. Спросите любого отца, зачѣмъ онъ отдаетъ въ школу своего сына,—и вы увидите, что имъ руководитъ самый грубый эгоизмъ. Онъ отказывается себѣ часто въ необходимомъ ради только того, чтобы сынъ его „окончилъ курсъ“ въ университетѣ или другомъ какомъ либо учебномъ заведенiи и могъ „устроить свое будущее“, т. е. получилъ такое „тепленькое мѣстечко“, на которомъ бы ему пришлось поменьше работать и побольше получать „оклада“. Этотъ же эгоизмъ семьи заставляетъ родителей осуждать школьныхъ наставниковъ, которые всегда бываютъ „слишкомъ требовательными“, придирчивыми, даже „несправедливыми“, сухими, „не знающими жизни педагогами“. Этотъ-же эгоизмъ семьи заставляетъ родителей, въ теченiе года почти не обращающихъ никакого вниманiя на школьныя занятiя своихъ дѣтей, болѣть за нихъ душою предъ экзаменами, опасаясь двоекъ и единиць съ ихъ неизбѣжными послѣдствiями въ видѣ передержекъ экзамена и оставленiя сына на повторительный курсъ, или „исключенiя“. Таковъ голосъ выдающагося современнаго педагога, близко знающаго нашу школу. Преподаватели въ своихъ школьныхъ занятiяхъ также находятся подъ всеподавляющимъ гнетомъ эгоизма семьи, понижая свои требованiя въ угоду родительскимъ вождѣлнiямъ и моднымъ общественнымъ теченiямъ.

Но не смотря на все это въ стѣпахъ учебныхъ заведенiй наконецъ мы увидѣли шумныя собранiя родителей, дѣтей и педагоговъ. И вдругъ получился неожиданный, но естественный результатъ. Въмѣсто двухъ враждебныхъ лагерей, образовалось три: семья, дѣти и ихъ воспитатели. Педагоги отошли молчаливо въ сторону и предоставили участь дѣтей въ полное распоряженiе ихъ же родителей. Но не дѣтей своихъ, не плоть

отъ плоти своей, увидѣли родители гимназической молодежи, а что то холодное, совершенно чуждое, безконечно далекое отъ нихъ: это люди дѣловые, сухіе и черствые, мало того—люди, враждебно къ нимъ настроенные; это не гимназисты, не учащаяся молодежь, а политическіе дѣятели.

Съ удивительною развязностью манеръ, такъ мало вяжущуюся съ ихъ сѣрыми куртками и молодыми лицами, съ поразительною самоувѣренностью и даже апломбомъ, съ непопозительною рѣзкостью въ выраженіяхъ ораторствовали они передъ смущеннымъ собраніемъ своихъ родителей и воспитателей, вступая съ ними въ дебаты, споры и пререканія.

Родители ласкаются, даже какъ-будто заискиваютъ. Дѣти, напротивъ, не стѣсняются: они не хотятъ щадить „виновныхъ отцовъ“, не хотятъ подъ видомъ сыновней почтительности, маскировать свои дѣйствительныя чувства къ нимъ.

Я не вѣрилъ себѣ, говорилъ одинъ отецъ, не вѣрилъ своимъ ушамъ, когда „делегатъ“—гимназистъ, юноша 16—17 лѣтъ, котораго собраніе родителей почтительно просило изложить исторію возникновенія взбаламутившей всю школьную жизнь ученической организаціи, бросилъ въ лицо собранію рѣзкія, возмутительныя и глубоко-оскорбительныя слова: „Кто не съ нами, тотъ нашъ врагъ“, сказалъ онъ.

— Мы вамъ не вѣримъ. Довольно вы вмѣстѣ съ педагогическимъ совѣтомъ насъ обманывали. Это намъ надобно и вотъ мы организовались.

И родительское собраніе смиренно перенесло это оскорбленіе, эту пощечину.

Бѣдные родители. Бѣдныя дѣти!

Плачевныя результаты родительскихъ собраній каждый изъ насъ могъ видѣть, читая газеты. Мы [лишь для] примѣра отмѣтимъ воодушевленную рѣчь одного изъ отцовъ, съ горячностью отганваивающаго прелесть „союза делегатовъ учениковъ округа“, этой новой свободной организаціи, дающей ученикамъ возможность участія въ политической жизни страны.

Старый школьный строй, говорилъ онъ, уже съ 17 октября умеръ навсегда, и всѣ чуткіе къ жизни педагоги, только теперь освобождающіеся изъ подъ футляра циркуляровъ высшихъ на-

чалъствъ, омертвившихъ все дѣло обученія юношей, спѣшать искать силъ и свѣта, и воздуха у молодежи; она сама знаетъ и сознала, что именно ей теперь нужно. Напрасны страхи людей прежняго бюрократическаго строя, людей, опасавшихся, что ученики примѣшаютъ и политику къ ученію и ею будутъ больше всего заняты: пускай, тѣмъ лучше. Можетъ быть, они будутъ даже руководимы какою-либо политическою партіею,—и это ничего: пускай обсуждаютъ охватившіе всѣхъ жизненные вопросы. Эти вопросы, конечно, только политическіе и, разумѣется, учащимся нельзя оставить ихъ безъ обсужденія: таково теперь стихійное настроеніе времени. Ему нужно сочувствовать.

Дѣло дошло до того, что министерство, раньше молчаливо наблюдавшее за результатами родительскихъ совѣщаній, вынуждено было вмѣшаться, издавъ циркуляръ отъ 9 января.

Въ немъ яркой нитью проводится вполне основательная мысль, что среднія училища—только для учащихся.

Дѣйствительно, въ средней школѣ политикѣ—не мѣсто. Нигдѣ въ мірѣ, ни въ одной странѣ не допускалось и не допускается занятія дѣтей политикой.

Ни возрастъ, ни положеніе, ни знанія не даютъ юношамъ, далеко еще не сформировавшимся, права на участіе—и особенно на активное участіе—въ управленіи страной.

Цѣль средней школы—посажденіе общаго образованія и воспитаніе и закаленіе юношества—или для воспріятія наукъ въ высшей школѣ или прямо для жизни и дѣятельности.

Только эта цѣль и учащими и учащимися должна быть преслѣдуема.

Но и по другимъ причинамъ въ родительскихъ собраніяхъ школа не видитъ и не можетъ видѣть той воздѣйствующей силы, которая дала бы ей, т. е. школѣ, дѣйствительный педагогическій покой и излечила-бы ея недугъ, въ какомъ она дѣйствительно находится уже долгое время.

Да и возможны-ли для пользы школьнаго дѣла тѣ массовыя родительскія собранія, о которыхъ теперь говорятъ? Россія не въ одной лишь столицѣ, наши учебныя заведенія разбросаны иногда по мѣстечкамъ и городкамъ, культурное значеніе которыхъ ниже селъ и деревень. Достаточно-ли подготовлены

здѣшніе родители, чтобы выражали свои требованія и вносятъ въ школу начала руководства къ явному смущенію педагоговъ. Даже въ такомъ центрѣ, какимъ представляется нашъ городъ, было не мало случаевъ, когда на родительскія собранія являлись люди, никогда не бывавшіе въ общественныхъ собраніяхъ.

Затѣмъ, возможно ли ожидать отъ родителей вполне объективнаго и безпристрастнаго отношенія ихъ къ школѣ, когда имъ придется судить о собственныхъ дѣтяхъ, объ ихъ недостаткахъ, объ ихъ проступкахъ, объ ихъ неуспѣшности. Родителямъ предполагалось дать или они сами требуютъ своего участія въ оцѣнкѣ успѣховъ ихъ дѣтей: возможно ли ожидать отъ всѣхъ ихъ компетенціи въ сужденіи о предметахъ гимназическаго или реальнаго преподаванія. Школа заключаетъ въ себѣ свою собственную силу; ей только не даютъ проявиться. Педагоги—сами отцы, воспитывающіе въ своей или чужой школѣ собственныхъ дѣтей, слѣдовательно родительское чувство имъ не чуждо, и они сами знаютъ горе и радость дѣтей, а потому могутъ различать ихъ въ чужихъ дѣтяхъ.

Тѣмъ не менѣе участіе въ жизни и дѣятельности школы представителей общества очень желательно; это участіе можетъ быть очень полезно, дѣлая школу открытою для общественнаго сужденія о ней. Для этого нужны представители отдѣльныхъ группъ, какъ-то дворянства, духовенства, купечества и т. д., но не массовое участіе всѣхъ родителей учениковъ той или другой школы. вмѣстѣ съ этимъ необходимо поднять и тверже укрѣпить положеніе преподавателя, котораго желательно допускать къ служенію съ солидною спеціальною подготовкою, съ возложеніемъ на него строгой отвѣтственности за принятое на себя дѣло. Личность преподавателя—это все, это жизненный нервъ школы; безъ него никакія рекомендаціи и никакіе циркуляры и родительскія собранія дѣлу не помогутъ. Ко всему этому присоединить и еще одно величайшее зло школы, въ корнѣ подтачивающее ея жизнь—это полное отсутствіе въ ней національнаго воспитанія.

А между тѣмъ родители все шумятъ и шумятъ. А школа волнуется или же бастуетъ и не видно конца этому безна-

дежному положенію. А тѣмъ временемъ отовсюду идутъ жалобы на ту злосчастную школу. Медицинскіе съѣзды повсюду жалуются на упадокъ медицинской науки. Министръ юстиціи во всеуслышаніе заявляетъ о крайнемъ пониженіи образовательнаго уровня юристовъ. Вездѣ говорятъ о недостаточной подготовкѣ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній. Десятки русскихъ заводовъ отказались принимать къ себѣ на службу техниковъ и механиковъ, вышедшихъ изъ специальныхъ техническихъ школъ.

И оказалось, что изъ нашихъ школъ въ чрезмѣрномъ множествѣ выходили не ученые, какъ замѣтилъ одинъ изъ профессоровъ, а только съ учеными дипломами; оказалось, что наши школы, такъ громко кричація о наукѣ и практическихъ занятіяхъ, на самомъ дѣлѣ давали молодымъ людямъ не столько знаніе и научную подготовку, сколько права и привилегіи, выпускали не столько людей образованныхъ, сколько надменныхъ и заносчивыхъ съ единственнымъ стремленіемъ—хорошо пристроиться въ жизни по выходѣ изъ школы. Всѣ эти слабости стороны нашей современной школы лучше всего обнаружила та же самая общественная жизнь, которая больше всего содѣйствовала ненормальной постановкѣ школьнаго дѣла. Она представила самыя несомнѣнныя доказательства, что наша школа совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію.

Да и какой прогрессъ ожидаетъ страну, гдѣ никто не хочетъ учиться, гдѣ никто не хочетъ заниматься своимъ дѣломъ, гдѣ никто не хочетъ знать своихъ обязанностей по отношенію къ самому себѣ, всему народу, своему отечеству. Кто изъ русскихъ серьезно относился къ своимъ обязанностямъ, интересовался своимъ дѣломъ, прилагая всѣ усилія, чтобы оно шло лучше и успѣшнѣе? Манія судить обо всемъ свысока—давно уже была нашею національною болѣзнью, а свое дѣло никогда никого не интересовало. Откуда же ждать спасенія, когда теряется надежда даже на самихъ родителей.

Неужели отъ Академическаго союза, рѣшающаго вопросы объ увеличеніи профессорамъ жалованья, объ ихъ правахъ на чины и ордена и о многомъ другомъ, кромѣ кореннаго вопроса о воспитаніи? Или отъ Съѣзда профессоровъ, вырабатывающихъ

университескій уставъ съ упраздненіемъ кафедры богословія, но и съ оставленіемъ тѣхъ-же чиновъ и орденовъ? Нѣтъ не въ уставахъ нынѣ искать намъ спасенія школы. и не отъ нихъ ожидать умиротворенія и обновленія ея. Поколеблены самыя основы воспитанія, поколебалась почва подъ ногами, попрапы всѣ авторитеты—и церковныя, и гражданскія, и общественныя. Болѣе труднаго положенія не бывало. Истинный путь утраченъ отъ частныхъ уклоненій въ сторону. Но неужели нѣтъ никого, ктобы указалъ намъ выходъ изъ настоящаго труднаго положенія. Подумаемъ. Какъ въ безбрежномъ океанѣ только звѣзда небосклона можетъ указать должное направленіе, такъ въ нынѣшніе трудные времена голосъ великаго человѣка можетъ дать намъ выходъ. Нашей путеводной, педагогической звѣздой пусть послужитъ Н. И. Пироговъ.

В. Давыденко.

(Окончаніе будетъ)

„Соціалізмъ“ въ изслѣдованіи Виктора Катрейна.

Переводъ съ 9-го нѣмецкаго изданія

свѣщенника Н. ЛИПСНАГО.

(Продолженіе *).

§ 5. Соціалізмъ въ Германіи.

1. Франція.

Въ противоположность Германіи, гдѣ соціалізмъ развивался централистически и гдѣ марксизмъ получилъ преобладающее значеніе, во Франціи возникли соціалистическія группы, существующія независимо одна отъ другой. Многія изъ нихъ и въ настоящее время существуютъ изолированно, нѣкоторыя же въ послѣднее время объединились въ союзы.

Чтобы уяснить себѣ современное положеніе соціализма, мы должны бросить взглядъ на его положеніе въ исходѣ 90-хъ годовъ. Въ то время во Франціи насчитывалось пять большихъ соціалистическихъ организацій. Впереди другихъ стояла *Federation des socialistes indépendants de France*, къ которой принадлежало нѣсколько членовъ, перешедшихъ изъ партіи радикальной буржуазіи, какъ Миллеранъ, Жоресъ, Вивіани и др. У этой группы не было точно выработанной программы; единственнымъ связующимъ элементомъ было чисто платоническое сочувствіе общимъ соціалистическимъ идеямъ и враждебное отношеніе къ крайнимъ соціалистамъ.

Затѣмъ слѣдовала *Parti socialiste revolutionnaire* подъ пред-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 16 за 1907 г.

водительствомъ Beillants, Semdats, (приверженцевъ Blaquis, отсюда названіе „бланкисты“). Они твердо стояли за революцію, за насильственный захватъ политической власти, а не за постепенное ея завоеваніе путемъ выборовъ.

Совершенно на почвѣ нѣмецкой социаль-демократіи стояла Parti ouvrier français подъ руководствомъ I. Guesdes.—наилучше организованная партія французскихъ социалистовъ. Сторонники этой партіи называются марксистами. I. Guesde составилъ слѣдующую программу партіи.

1. „Общество вступаетъ въ обладаніе всеми орудіями производства; фабрики и инструменты составляютъ общую собственность всѣхъ; капиталисты исчезаютъ и увлекаютъ вмѣстѣ съ собой въ пропасть толпы рентнеровъ, международныхъ торговцевъ, маклеровъ и т. д. 2) Прекращается конкуренція и перепроизводство; трудъ перестаетъ быть изнурительнымъ и чрезмѣрнымъ; статистика даетъ точную цифру того, что должно быть произведено для общаго потребленія. 3. Рабочій въ началѣ работаетъ ежедневно три часа, но все идущій впередъ прогрессъ индустріальной техники дастъ возможность потомъ сократить время необходимаго труда до одного часа въ день. (!). 4. Индивидуальная собственность не отмѣняется совершенно, но превращается въ строго личную собственность. Капиталисты, которые добровольно пойдутъ на отчужденіе орудій производства, должны быть за это вознаграждены деньгами, или какими-либо предметами наслажденія, однако, такъ, чтобы существующая система не была увѣковѣчена“.

На ряду съ марксистами могутъ быть поставлены, такъ наз., *поссибилисты*, умѣренно оппортунистскіе социалисты, которые хотятъ достигнуть своихъ цѣлей легальнымъ путемъ, путемъ постепенныхъ реформъ, возможныхъ (*possibles*, отсюда наименованіе „поссибилисты“) уже въ настоящее время. Въ партіи поссибилистовъ различаются два направленія, двѣ организаціи: *Génération des travailleurs socialistes de France*, подъ предводительствомъ Brousse (отсюда названіе „бруссисты“), и *Parti ouvrier socialiste révolutionnaire*, сторонники которой называются аллеманистами по національности своего предводителя. Въ противоположность бруссистамъ, аллеманисты смотрятъ

на участіе въ парламентской дѣятельности только, какъ на средство агитаціи, отказываются отъ завоеванія политической власти и центръ тяжести своей агитаціи переносятъ въ экономическую область.

На выборахъ въ апрѣлѣ 1898 года названныя группы получили голосовъ:

Guesd—исты (марксисты)	350000
Бланкисты	32000
Аллеманисты	42000
Бруссисты и независимые	516000

Вмѣстѣ 940000 голосовъ.

Послѣ выборовъ въ маѣ 1898 г. насчитывали 46 депутатовъ-соціалистовъ различныхъ отгѣнковъ. Эти депутаты въ палатѣ составили одну фракцію, которая въ своемъ фракціонномъ манифестѣ выставила слѣдующія три основныя положенія: 1. „Основной принципъ соціалистической партіи—достиженіе политической власти при помощи организованнаго пролетариата. 2. Мы хотимъ подготовить переходъ въ общественную собственность орудій производства, путей сообщенія и средствъ кредита, которыя уже капиталистическимъ феодализмомъ отняты у частныхъ владѣльцевъ 3. Историческому праву, которое создало силу и которое эту силу передаетъ въ другія руки, не модифицируя ее, мы противопоставляемъ право національностей, основанное на братскомъ мирѣ между народами, свободно устраивающими свою судьбу. Капитализму, интернаціонально организованному въ цѣляхъ завоеванія міровыхъ рынковъ, необходимо противопоставить интернаціональное объединеніе рабочихъ“.

Въ новую фазу вошелъ французскій соціализмъ, со вступленіемъ Миллерана въ министерство Вальдека Руссо. Guesd-исты и бланкисты говорили объ этомъ шагѣ Миллерана въ рѣзко-обличительномъ тонѣ и отмѣчали участіе въ буржуазномъ управленіи (такъ наз. Миллеранизмъ), какъ несомѣстимое съ соціалистическими принципами. Друзья Миллерана апеллировали къ всеобщему конгрессу французскихъ соціалистовъ, который состоялся въ декабрѣ 1899 году въ Парижѣ. Право имѣть представителей на конгрессѣ принадлежало всѣмъ

организаціямъ, которыя существовали до 1-го января 1899 года и которыя принимали минимальную программу, предложенную Миллераномъ (обобществленіе орудій производства, завоеваніе политической власти при посредствѣ организованнаго въ особый классъ пролетаріата и интернаціональных соглашеній). Конгрессъ большинствомъ 818 голосовъ бланкистовъ и Guesd-истовъ противъ 634 голосовъ аллеманистовъ и бруссистовъ призналъ участіе социалиста въ буржуазномъ министерствѣ несомвѣстимымъ съ социалистическими воззрѣніями.

Чтобы избѣжать окончательнаго разрыва, въ концѣ концовъ большинствомъ 1140 противъ 245 голосовъ согласились на примирительную резолюцію, которая, въ случаѣ какихъ-либо чрезвычайныхъ обстоятельствъ, допускаетъ участіе социалиста въ буржуазномъ министерствѣ, однако, слѣдуетъ стараться при этомъ занимать лишь выборныя общественныя должности, „такъ какъ такія должности находятся въ зависимости отъ пролетаріата, организованнаго, какъ классъ; пролетаріатъ при этомъ легально и мирно начинаетъ политическую экспропріацію капиталистическаго класса, чтобы закончить ее путемъ революціи“.

Споръ не удалось закончить такъ, какъ предполагалось. Guesd-исты и бланкисты, не смотря на принципиальное различіе ихъ взглядовъ, послѣ конгресса объединились въ одну организацію подъ именемъ Parti socialiste de France. Сторонники Жореса и Миллерана составили Parti socialiste francais. Последняя партія имѣетъ сходство съ нѣмецкими ревизионистами и рассчитываетъ участіемъ въ управленіи и проведеніемъ соотвѣтствующихъ реформъ постепенно преобразовать капиталистическое общество въ социалистическое; между тѣмъ какъ Parti socialiste de France работаетъ въ цѣляхъ быстрого уничтоженія современнаго общественнаго строя и внезапнаго превращенія его въ социалистическій.

На конгрессѣ въ Турѣ (1902 г.) Parti socialiste francais приняла собственную программу, которая въ своей принциальной части содержитъ слѣдующія заимствованныя у марксистовъ положенія:

„Крупная индустрія все болѣе становится закономъ совре-

меннаго производства. При помощи расширенія мірового рынка, удешевленія способовъ сообщенія, раздѣленіемъ труда, все болѣе возрастающимъ примѣненіемъ машинъ, концентраціей капитала она убиваетъ, или же подчиняетъ себѣ огромное, концентрированное производство, а также мелкихъ и среднихъ производителей... Индустріальные пролетаріи, которые постепенно потеряли всякую надежду достигнуть когда-нибудь независимаго положенія самостоятельнаго производителя и обреченные поэтому на вѣчно-зависимое положеніе, сверхъ того, подвергаются лишенію мѣстъ и нищенству во время частыхъ кризисовъ, которые вызываются неурегулированной конкуренціей крупныхъ капиталистическихъ силъ“.

„Для того чтобы обезпечить упорядоченіе и постоянный прогрессъ производства, свободу отдѣльныхъ индивидуумовъ и поднятіе благосостоянія рабочихъ, существуетъ только одно средство, а именно: передать капиталистическія орудія производства въ собственность общества, соціальнаго цѣлаго“. Новое общество должно быть демократическимъ: „Пролетаріатъ имѣетъ неопределимое стремленіе насадить въ экономической почвѣ тотъ демократизмъ, который отчасти уже осуществленъ въ политической жизни. Подобно тому какъ всѣ граждане сообща владѣютъ политической властью, такъ же хотятъ они сообща владѣть и властью экономической, орудіями производства“.

„Дѣло идетъ не о частичныхъ какихъ-либо улучшеніяхъ, поправкахъ, но о полной реорганизаціи общества... Пролетаріатъ не прежде прекратитъ борьбу, чѣмъ вся капиталистическая собственность превратится въ общественную, исчезнутъ классовыя противоположности и самые классы“.

„Было бы опасно оставлять безъ вниманія возможность революціонныхъ выступленій, которыя могутъ быть вызваны противодѣйствіемъ, или даже преступнымъ нападеніемъ со стороны привилегированныхъ классовъ. Но съ другой стороны, было бы пагубно въ расчетѣ только на слово „революція“ пренебрегать тѣми большими силами, какими располагаетъ въ демократіи сознательный и организованный пролетаріатъ... Parti socialiste francais отвергаетъ политику „все, или ничего“

и выставляетъ программу правильныхъ реформъ, за осуществленіе которой она принимается“.

Послѣднія слова ссоставляютъ нѣкоторое уклоненіе отъ тактики Parti socialiste de France. Затѣмъ слѣдуютъ главныя требованія, какія партія предъявляетъ современному обществу: всеобщее и прямое избирательное право для обоихъ половъ при всякихъ выборахъ, абсолютная свобода печати, собраній, вполнѣ свѣтское государство (отдѣленіе церкви отъ государства), демократическій судъ, реформа налоговъ, защита труда и урегулированіе его закономъ (восьмичасовой рабочій день), минимальный наемный тарифъ, страхованіе отъ всякаго рода опасностей физическихъ и экономическихъ, обобщественленіе желѣзныхъ дорогъ, горныхъ производствъ и т. д.

Чтобы положить конецъ партійнымъ распрямъ, производившимъ соблазнъ, на всеобщемъ парижскомъ конгрессѣ (1905 г.) сдѣлана была попытка достигнуть, по крайней мѣрѣ, внѣшняго примиренія обѣихъ соціалистическихъ главныхъ партій. Партія Жорезистовъ со всѣми своими пожитками перешла въ лагерь Гюесд-истовъ. Названа новая партія Parti socialiste, section française de l'Internationale ouvrière. Главный ея органъ „Socialiste“. Управление дѣлами партіи въ рукахъ *національнаго совѣта* (родъ маленькаго конгресса) и постоянного выборнаго комитета. Первый конгрессъ названной партіи состоялся 30 октября—2 ноябра 1905 года въ Шалонѣ; конгрессъ занимался преимущественно выборными вопросами. По сообщенію національнаго совѣта, во Франціи въ настоящее время насчитывается всего 66 соціалистическихъ федерацій, изъ коихъ 57 принадлежатъ къ объединенной партіи. Надѣются, что скоро всѣ самостоятельныя федераціи примкнутъ къ объединенной партіи.

Въ заключеніе слѣдуетъ еще упомянуть объ учрежденіи *интернаціональнаго комитета и секретаріата* (интернаціональнаго соціалистическаго бюро), которое было открыто по постановленію пятаго интернаціональнаго соціалистическаго конгресса въ Парижѣ въ сентябрѣ 1900 года. Бюро имѣетъ своей задачей—собрать въ одно цѣлое постановленія прежнихъ интернаціональных конгрессовъ, собирать свѣдѣнія о

ходѣ политическихъ и экономическихъ движеній въ различныхъ странахъ и обнародовать общіе экстракты изъ этихъ свѣдѣній, готовить интернаціональные конгрессы и предметы ихъ занятій и, наконецъ, по важнымъ вопросамъ дня, затрагивающимъ интересы пролетаріата, опубликовывать манифесты.

Интернаціональное социалистическое бюро имѣетъ свою резиденцію въ Брюсселѣ; секретаремъ въ настоящее время состоитъ В. Серв. 30 декабря 1901 года бюро имѣло первое свое засѣданіе и разослало первое свое сообщеніе, въ которомъ упомянуты делегаты 22 различныхъ странъ. Изъ Европейскихъ странъ не упоминаются только Португалія, Руминія и Турція. Изъ не-Европейскихъ странъ имѣютъ своихъ представителей: Японія, Соединенныя Штаты, Аргентина и Австралія.

2. Австрія.

Австрійская социаль-демократія стоитъ на той же почвѣ, что и германская. Это видно уже изъ того, что единогласно принятая партійнымъ сеймомъ въ Вѣнѣ (2—6 ноября 1901 г.) партійная программа представляетъ изъ себя копию нѣмецкой программы. Приводимъ выдержки изъ ея принципиальной части.

„Австрійская социаль-демократическая рабочая партія стремится къ освобожденію народа, безъ различія національности, расы и пола, отъ оковъ экономической зависимости, политическаго гнета и духовнаго ослѣпленія. Причина этого печальнаго положенія кроется не въ тѣхъ или иныхъ политическихъ учрежденіяхъ, но въ томъ обстоятельстве, которое обуславливаетъ самую сущность всего общественнаго строя, а именно въ томъ, что орудія труда монополизированы частными владѣльцами. Владѣлецъ рабочей силы, рабочій классъ, вслѣдствіе этого поставленъ въ тягостную зависимость отъ владѣльцевъ орудій производства (включая сюда и землю)—класса крупныхъ помѣщиковъ и капиталистовъ, которыхъ политическое и экономическое господство находитъ свое выраженіе въ современномъ классовомъ государствѣ.

Прогрессъ техники, растущая концентрація производства и собственности, сосредоточеніе экономической силы въ рукахъ капиталистовъ, или капиталистическихъ группъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что все большее количество мелкихъ ремесленниковъ и мелкихъ крестьянъ, бывшихъ раньше самостоятельными производителями, лишается орудій производства, которыми они раньше владѣли, и они сами въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, служащихъ, батраковъ посредственно, или непосредственно становятся въ зависимость отъ капиталистовъ. Увеличивается масса пролетаріата, вмѣстѣ съ тѣмъ эксплуатация достигаетъ высокой степени и вслѣдствіе этого все болѣе рѣзкимъ становится контрастъ между средствами къ жизни широкихъ круговъ рабочаго народа, съ одной стороны, и между быстрымъ повышеніемъ продуктивности труда и ростомъ богатства, созданнаго этимъ трудомъ, съ другой. Кризисы, возникающіе вслѣдствіе непланомѣрности капиталистическаго способа производства, съ безработицами и нищетою, какъ неизбежными своими спутниками, ускоряютъ и обостряютъ такой процессъ развитія.

Но чѣмъ болѣе капитализмъ увеличиваетъ численность пролетаріата, тѣмъ сильнѣе вынуждаетъ его и дѣлаетъ способнымъ предпринять борьбу противъ самого себя. Гнетъ, испытываемый со стороны капитала единоличными предпринимателями—производителями и собственниками становится все болѣе тяжелымъ и разорительнымъ, и въ то же время чрезъ это создаются необходимыя матеріальныя и духовныя условія для новыхъ формъ кооперативнаго производства на основѣ общественнаго владѣнія орудіями производства. Пролетаріатъ приходитъ къ сознанию, что это развитіе слѣдуетъ поддерживать и ускорять и что переходъ орудій производства въ собственность всего народа есть цѣль, а завоеваніе политической власти—средство борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Только пролетаріатъ, съ пробудившимся классовымъ сознаниемъ и организованный для классовой борьбы, въ состояніи содѣйствовать этому неизбежному процессу развитія. *Организовать пролетаріатъ, пробудить въ немъ сознание собственнаго положенія и собственныя задачи, сдѣлать его духовно*

и физически способнымъ къ борьбѣ—такова программа Австрійской социаль-демократической рабочей партіи, для осуществленія которой партія будетъ пользоваться всякими, могущими новости къ цѣли и соотвѣтствующими правосознанію народа, средствами.

Социаль-демократическая рабочая партія въ Австріи во всѣхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ всегда будетъ стоять за классовые интересы пролетаріата, противодѣйствовать попыткамъ скрыть и затемнить классовыя противоположности, а равно попыткамъ использовать рабочихъ въ интересахъ буржуазныхъ партій.

Социаль-демократическая Австрійская рабочая партія есть партія интернаціональная: она отрицаетъ особыя права и преимущества націй, какъ и особыя права рожденія, половъ, владѣнія имуществомъ, происхожденія, и объявляетъ, что борьба съ эксплуатаціей должна быть интернаціональной, какъ и сама эксплуатація. Она отрицаетъ и борется противъ всякихъ ограниченій свободы мнѣній и слова, равно какъ противъ всякой опеки со стороны государства и церкви. Она стремится средства къ жизни рабочихъ классовъ поставить подъ защиту закона и борется за то, чтобы предоставить пролетаріату возможно большее вліяніе во всѣхъ областяхъ общественной жизни.

Исходя изъ этихъ основныхъ положеній, Австрійская социаль-демократія ставитъ слѣдующія требованія:

1. Всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе, при выборахъ государственныхъ, областныхъ и общинныхъ, для всѣхъ принадлежащихъ къ государству, безъ различія половъ, въ возрастѣ отъ двадцати лѣтъ; пропорціональная избирательная система; производство выборовъ въ законѣ установленные дни отдыха; трехгодичный законодательный періодъ; предупредительное отношеніе къ избраннымъ.

2. Прямое законодательство чрезъ народъ посредствомъ права одобренія и неодобренія; самоопредѣленіе и самоуправленіе народа въ государствѣ, области и общинѣ.

3. Отмѣна всякихъ законовъ, ограничивающихъ свободу слова;

предоставленіе полной свободы печатному слову; отмѣна законовъ, ограничивающихъ свободу собраній и союзовъ.

4. Отмѣна всѣхъ ограниченій свободы передвиженія, особенно, законовъ о бродяжничествѣ.

5. Созданіе и проведеніе закона о томъ, чтобы чиновники, нарушающіе политическія права отдѣльныхъ лицъ или союзовъ, подлежали строгому взысканію.

6. Обезпеченіе независимости суда; бесплатность правосудія и судебной защиты; вознагражденіе невинно арестованныхъ и осужденныхъ; выборъ присяжныхъ всеобщимъ, равнымъ и тайнымъ голосованіемъ; всѣ граждане подлежатъ установленнымъ законамъ и суду; отмѣна закона о смертной казни.

7. Государственная и коммунальная организація заботъ о здоровьи гражданъ; бесплатность медицинской помощи и лѣкарствъ.

8. Объявленіе религіи частнымъ дѣломъ; отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе церковныхъ и религіозныхъ обществъ частными союзами, которые свои дѣла устраиваютъ совершенно самостоятельно; узаконенный гражданскій бракъ.

9. Обязательная, бесплатная и свѣтская школа, принаровленная къ потребностямъ и степени развитія того или другого народа; бесплатность обученія и воспитанія въ народныхъ школахъ для всѣхъ дѣтей и для тѣхъ учениковъ высшихъ учеб. заведеній, которые окажутся способными для полученія дальнѣйшаго образованія.

10. Отмѣна всѣхъ косвенныхъ налоговъ и взамятъ этого прогрессивный налогъ на доходы, имущества и наслѣдства.

11. Замяна постоянного войска народною милиціей; всеобщее вооруженіе народа; рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ народными представителями.

12. Отмѣна всѣхъ законовъ, которые ограничиваютъ частныя и общественныя права женщинъ сравнительно съ правами мужчинъ.

13. Освобожденіе экономическихъ рабочихъ союзовъ отъ всѣхъ путъ и ограниченій, затрудняющихъ ихъ дѣятельность“.

Далѣе въ программѣ слѣдуютъ минимальныя требованія защиты труда внутри современнаго общественнаго строя; пол-

ная свобода стачекъ, максимальный 8 часовый рабочий день безъ вычетовъ и какихъ либо исключеній, полный воскресный отдыхъ не менѣе 36 часовъ, коренная реформа страхованія рабочихъ и т. д.

Изъ приведенныхъ отрывковъ можно видѣть, что теорія усиливающагося обѣднѣнія рабочихъ покинута Дв. Б. Адлеръ, составитель новой программы, говоритъ: „Вѣда съ этимъ обѣднѣнiемъ! Самъ Энгельсъ (въ своей обнародованной между тѣмъ критикѣ упрековъ, высказанныхъ по поводу Эрфуртской программы) нишегъ: *не верно, будто обѣднѣние пролетаріевъ все усиливаетя* Быть можетъ, ростъ организацій является препятствіемъ возрастанію общицанія; но что справедливо, такъ это то, что пролетарій не увѣренъ въ средствахъ къ жизни“ ¹⁾. Нельзя обойти молчаніемъ слѣдующихъ словъ Адлера. „Насколько только мы въ состояніи, мы противимся и должны противиться политикѣ средняго сословія и мелкой буржуазіи. Этимъ самымъ мы содѣйствуемъ процессу развитія и наступленію новаго общественнаго строя“.

Пернершторферъ вышучиваетъ тѣхъ, кто утверждаетъ, что теорія обѣднѣнія, катастрофа, диктатура—все это такія обстоятельства, съ которыми будто бы придется считаться, спустя менѣе чѣмъ 30 лѣтъ ²⁾.

О современномъ положеніи австрійской соціалъ-демократіи центральное управленіе сообщаетъ слѣдующія данныя. При послѣднихъ выборахъ въ рейхсратъ за соціалъ-демократовъ пошло 799462 голоса, такъ что въ Австріи (безъ Венгріи) соціалъ-демократическая партія является самой сильной политической партіей, хотя имѣетъ только десять мѣстъ въ рейхсратѣ.

Партія располагаетъ 48 политическими листками, изъ коихъ восемь выходятъ ежедневно (3 на нѣмецкомъ, 2 на чешскомъ, 2 на итальянскомъ и 1 на польскомъ языкѣ), два листка выходятъ въ недѣлю три раза, пять—два раза, двадцать шесть—по одному разу, шесть—два раза въ мѣсяцъ и одинъ — однажды въ мѣсяцъ.

¹⁾ Протоколы партійнаго сейма въ Вѣнѣ съ 1901 г.

²⁾ Протоколы вѣнскаго партійнаго сейма 1901 г.

Кромѣ того, она имѣетъ 50 техническихъ періодическихъ изданій: 26 нѣмецкихъ, 20 чешскихъ, три польскихъ и одно итальянское. Къ этому нужно еще прибавить „Arbeiterschutz“, листокъ больницы кассы и три юмористическихъ листка, два нѣмецкихъ и одинъ чешскій.

3. И т а л і я.

Около десятилѣтія назадъ Италия была классической страной анархистовъ и заговорщиковъ. Только въ последнее время организовалась тамъ социаль-демократія въ центрахъ индустриальной техники, особенно въ сѣверной Италиі. Въ средѣ ея сдѣлались замѣтными два направленія: *революціонеровъ* и *реформистовъ*. Въ свою очередь революціонеры распадаются на двѣ партіи. *Радикальное* направленіе (полуанархисты) подъ главенствомъ Лабріоли образуетъ лѣвое крыло революціонеровъ и отвергаетъ совмѣстную работу съ правительствомъ, а равно сближеніе съ другими политическими партіями. *Умѣренное* направленіе, во главѣ котораго стоитъ Э. Ферри и которое сходно съ нѣмецкой социаль-демократіей Бебелевскаго направленія, также отказывается отъ сближенія съ другими партіями и носитъ революціонный характеръ, но тѣмъ не менѣе поддерживаетъ иногда правительство, если находитъ, что оно дѣйствуетъ въ интересахъ рабочихъ; партійныхъ депутатовъ въ парламентѣ оно хочетъ поставить подъ контроль партійнаго конгресса. Наконецъ, партія реформистовъ, презирая революціонную фразеологию, настаиваетъ на рѣшительномъ участіи въ социальныхъ реформахъ совмѣстно съ правительствомъ, или вопреки ему. Партія эта имѣетъ сходство съ нѣмецкими ревизионистами и стоитъ за федералистическую организацію рабочихъ группъ противъ централистической.

На социаль-демократическихъ конгрессахъ уже не разъ доходило дѣло до крутыхъ разногласій и пререканій между приверженцами различныхъ направленій. На партійномъ сеймѣ въ Имоля въ 1902 году пытались устроить соглашеніе между революціонерами и реформистами. Послѣ долгихъ споровъ по поводу запроса Бономи (представителя реформистовъ), большинствомъ 456 голосовъ противъ 279 была принята резолю-

ція компромисса, которая хотѣла быть въ согласіи съ принципами обѣихъ партій и дать имъ возможность работать рядомъ.

„Конечная цѣль социализма, гласитъ эта резолюція, есть освобожденіе человѣчества отъ капиталистической эксплоатаціи при помощи коллективизма. Путь къ эмансипаціи—классовая борьба, которую ведетъ сознательный пролетаріатъ противъ экономической и политической организаціи класса монополистовъ, собственниковъ орудій производства. Такъ какъ всякія реформы, которыя содѣйствуютъ экономическому, политическому и моральному росту пролетаріата, ведутъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ социальной революціи, то конгрессъ объявляетъ, что обѣ различныя партіи совершенно объединимы. Конгрессъ твердо стоитъ на томъ, что тактика партій—реформаторская, потому что революціонная, и революціонная потому что реформаторская, или просто социалистическая партійная тактика“.

Резолюція далѣе свидѣтельствуетъ, что каждая отдѣльная фракція самостоятельна въ своихъ рѣшеніяхъ, но что она должна сообразоваться съ воззрѣніями и чувстваваніями большинства пролетаріата.

Новая попытка соединить различныя социалистическія направленія въ одну партію предпріяты была на партійномъ сеймѣ въ Болоньѣ (въ апрѣлѣ 1904 года), но безъ замѣтнаго результата. Четыре дня длились жаркіе дебаты о революціи и реформахъ, но къ какому-либо опредѣленному результату придти не удалось. Значительное количество членовъ стояли за реформистовъ и умѣренныхъ революціонеровъ.

При выборахъ въ парламентъ социалисты получили голосовъ:
въ 1895 г.—78000 голосовъ, въ 1897 г.—108086,
въ 1900 г.—164944 и въ 1904 г.—301525 голосовъ.

Въ парламентѣ социалисты имѣютъ въ настоящее время 32 депутатскихъ кресла.

4. Б е л ь г і я.

Сильная социалистическая партія въ Бельгіи придерживается основныхъ принциповъ марксизма, что видно изъ ея программы, которая гласитъ:

1. Богатства вообще и орудія производства въ частности

суть или натуральныя силы природы, или результаты духовной и физической работы, какъ прежнихъ поколѣній, такъ и настоящаго. Они, слѣдовательно, должны разсматриваться, какъ общее достояніе всего человѣчества.

2. Право пользованія этимъ достояніемъ, какъ со стороны частныхъ лицъ, такъ и соціальныхъ группъ основывается только на принципѣ общественной пользы и не можетъ имѣть иной цѣли, кромѣ такой: каждому человѣку обезпечить возможно большую сумму свободы и благосостоянія.

3. Осуществленіе этого идеала не возможно при существованіи капиталистическаго общественнаго строя, который неизбежно дѣлитъ общество на двѣ враждебныя другъ другу партіи: изъ коихъ одна владѣетъ собственностію безъ труда, другая обязана часть продуктовъ собственнаго труда отдавать классу собственниковъ.

4. Полнаго освобожденія рабочіе могутъ ожидать только съ отмѣной общественныхъ классовъ и съ радикальнымъ преобразованіемъ современнаго общества.

Преобразованіе общества будетъ полезно не только пролетаріату, но и всему человѣчеству; однако, такъ какъ такое преобразование задѣваетъ непосредственные интересы класса собственниковъ, то освобожденіе рабочихъ можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ.

5. Ихъ цѣлью въ области экономической должно быть обезпеченіе для себя свободнаго и безплатнаго пользованія всеми орудіями труда. Такъ какъ коллективный трудъ всегда продуктивнѣе труда въ одиночку, то *цель эта можетъ быть достигнута путемъ обращенія натуральныхъ силъ природы и оръдій труда въ собственность общества.*

6. Превращеніе капиталистическаго общественнаго строя въ коллективистическій (соціалистическій) необходимо влечетъ за собою соотвѣтствующія преобразованія:

а) въ моральной области вслѣдствіе развитія альтруистическихъ чувствъ и проявленій солидарности;

б) въ области политической вслѣдствіе превращенія государства въ административный органъ (*en administration des choses*).

7. Соціализмъ поэтому долженъ стремиться къ экономической, моральной и политической эмансипаціи пролетаріата. Тѣмъ не менѣе экономическая точка зрѣнія должна имѣть рѣшающее значеніе, такъ какъ концентрація капитала въ рукахъ одного класса представляетъ основу для различныхъ видовъ господства этого класса надъ другими.

Въ цѣляхъ осуществленія этихъ основныхъ положеній рабочая партія объявляетъ:

1) что она считаетъ себя представительницей не только рабочаго класса, но всѣхъ вообще угнетаемыхъ, безъ различія національности, религіи, расы и пола.

2) что соціалисты всѣхъ странъ должны быть солидарны между собою, такъ какъ эмансипація рабочихъ—задача не національная, но интернаціональная;

3) что рабочіе въ борьбѣ съ классомъ капиталистовъ должны употреблять всѣ средства, какія имѣются въ ихъ распоряженіи, а въ особенности: участіе въ политикѣ, учрежденіе свободныхъ союзовъ, постоянное пропагандированіе соціалистическихъ принциповъ⁴.

Загѣмъ слѣдуетъ собственно *политическая* и *экономическая* часть программы, изъ которой мы отмѣтимъ слѣдующія важнѣйшія требованія. Въ политической области предъявляются требованія: всеобщее избирательное право для всѣхъ лицъ не моложе 21 года, безъ различія пола, пропорціональное народное представительство, всѣ расходы по производству выборовъ на счетъ государства, уничтоженіе сената, учрежденіе особыхъ законодательныхъ совѣтовъ для различныхъ соціальныхъ функцій (индустрія, торговля, сельское хозяйство, образованіе), которые должны быть независимы въ своихъ областяхъ подъ опасеніемъ veto со стороны парламента; народъ имѣетъ право законодательной инициативы и право референдума по отношенію къ провинціальной и коммунальной законодательной дѣятельности; образованіе въ народной школѣ обязательное, свѣтское, бесплатное, на счетъ государства. Содержаніе дѣтей, посѣщающихъ школу, на счетъ государства. Среднее и высшее образованіе также должно быть бесплатнымъ, свѣтскимъ и на государственный счетъ. Управление школами при-

надлежитъ государству. только государственные университеты должны быть автономными, свободные университеты должны быть признаны закономъ. Дальнѣйшія требованія слѣдующія: отдѣленіе церкви отъ государства, отмѣна вѣроисповѣднаго бюджета, гражданское равенство обонхъ половъ, брачныхъ и вѣнчанныхъ дѣтей, пересмотръ закона о разводѣ супруговъ, отмѣна законовъ, ограничивающихъ всякаго рода свободу, избираемость судей, замѣна постоянной арміи всеобщимъ народнымъ ополченіемъ.

Собственно экономическая программа требуетъ организаціи статистики, признанія закономъ ассоціацій и предоставленія имъ полной свободы, установленной закономъ нормы выработки рабочаго, распространенія покровительственнаго для рабочихъ закона на всѣ виды индустріи, на земледѣліе, судоходство и рыболовство; установленной закономъ минимальной таксы наемной платы рабочему и максимальнаго рабочаго времени для рабочихъ фабричныхъ и земледѣльческихъ, для служащихъ государства, провинцій, общинъ и предпринимателей общественныхъ работъ. Законъ долженъ установить максимальный въ 6 т. франковъ размѣръ содержанія для чиновниковъ и служащихъ въ государствѣ. Должно быть введено общее страхованіе всѣхъ гражданъ на случай безработицы, неспособности къ труду влѣдствіе болѣзни, старости, несчастныхъ случаевъ и смерти (для вдовъ и сиротъ); должны быть отмѣнены всѣ косвенные налоги, введенъ прогрессивный подоходный налогъ, наследованіе только по прямой линіи; банковыя и кредитныя учрежденія постепенно должны быть подчинены государству; обобществленіе рудниковъ, каменоломенъ, крупныхъ фабрикъ, путей сообщенія, лѣсовъ, постепенная передача земельной собственности въ руки государства и общинъ и т. д.

Мы опускаемъ остальные мѣропріятія въ интересахъ рабочихъ фабричныхъ и земледѣльческихъ. Нѣкоторые изъ предложенныхъ проектовъ могли бы быть приняты и партіями не—соціалистическими. Впрочемъ, само собою разумѣется, что съ соціалистической точки зрѣнія такіе проекты—лишь только временныя мѣропріятія, которыя должны прекратиться, когда

вполнѣ осуществится социалистическій планъ. На почвѣ вышеприведенной программы, если не брать во вниманіе ея принципиальной части, могли бы легко дѣйствовать умѣренные реформисты или ревизионисты рабочей партіи.

По оффиціальнымъ даннымъ, бельгійскіе социалистическіе кандидаты при выборахъ въ парламентъ получили голосовъ: въ 1900 г.—307932 и въ 1904 г.—296599.

До выборовъ 1904 г. социалисты имѣли въ парламентѣ 34 депутата, послѣ выборовъ только 28. Дѣятельная социалистическая партія имѣетъ значительное количество журналовъ и газетъ. Оффиціозами партіи признаются ежедневныя газеты *Le peuple*, *L'Echo du peuple*, *De Vooruit* и *De Verker*.

Во главѣ социалистической партіи стоитъ полномощный конгрессъ, который собирается ежегодно; текущія дѣла вѣдаетъ генеральный совѣтъ (*Conseil général*), члены котораго избираю ся частію конгрессомъ, частію отдѣльными округами.

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Сентября № 17 1907 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.—Журналъ собранія Начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, состоявшагося 27—28 августа 1907 г.—Журналы XXI очередного съѣзда духовенства Харьковской епархіи 1907 г. (Продолженіе).

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Діаконъ Николаевской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Жилинг* опредѣленъ 6 сентября на священническое мѣсто при Благовѣщенской церкви, села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда.

б) Псаломщикъ Іоанно-Предтечевской церкви, села Стапичнаго, Валковскаго уѣзда, Василій *Чумаковъ* опредѣленъ 23 августа на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Караванска, Валковскаго уѣзда.

в) Псаломщикъ Успенской церкви села Гречаникина, Старобѣльскаго уѣзда, Симеонъ *Заболотный* опредѣленъ 5 сентября на діаконское мѣсто при Троицкой церкви Богодуховскаго женскаго монастыря.

г) Безмѣстный діаконъ Дмитрій *Пономаревъ* опредѣленъ 6 сентября на діаконское мѣсто при Николаевской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда.

д) Крестыанинъ Петръ *Ляинъ* опредѣленъ 19 августа н. д. псаломщика къ церкви села Ясоноваго, Лебодинскаго уѣзда.

е) Мѣщанинъ Илія *Волковъ* опредѣленъ 22 августа н. д. псаломщика къ церкви села Гречанковки, Ахтырскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

а) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слоб. Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда, Викторъ *Пономаревъ* перемѣщенъ 19 августа на священническое мѣсто н. д. церкви села Малыжина, Богодуховскаго уѣзда.

б) Священникъ церкви слоб. Бакировка, Ахтырскаго уѣзда, Василій *Сушковъ*, перемѣщенъ 5 сентября на священническое мѣсто при Георгіевской церкви, города Лебедина.

в) Священникъ церкви села Городного, Богодуховскаго уѣзда, Григорій *Погорьловъ* перемѣщенъ 5 сентября на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Сѣнной, того же уѣзда.

г) Священникъ церкви села Богуславскаго, Изюмскаго уѣзда Павелъ *Гераимъ* перемѣщенъ 6 сентября на священническое мѣсто при церкви села Нятинскаго, Волчанскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ церкви села Гречаниковки, Ахтырскаго уѣзда, Иванъ *Семеновъ* перемѣщенъ 22 августа на псаломщицкое мѣсто при Архангело-Михайловской церкви, слоб. Соколова Зміевскаго уѣзда.

е) Псаломщикъ Петро-Павловской церкви, города Ахтырки, Георгій *Мухинъ* перемѣщенъ 31 августа на псаломщицкое мѣсто при церкви сл. Преображенской, Купянскаго уѣзда.

3. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ Георгіевской церкви города Лебедина, Александръ *Яновскій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 4 сентября для поступленія въ число студентовъ университета.

б) Священникъ Успенской церкви, села Старо-Покровскаго, Зміевскаго уѣзда, Дмитрій *Вышемирскій* уволенъ согласно его прошенію, за штатъ 6-го сентября сего года.

в) Діаконъ церкви слоб. Караванска, Валковскаго уѣзда Симеонъ *Чумаковъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 23 августа.

г) Псаломщикъ церкви, слоб. Поляковой Никитовки, Богодуховскаго уѣзда, Феодоръ *Сидоровъ* уволенъ согласно его прошенію за штатъ 28 августа.

д) Псаломщикъ церкви слоб. Богодаровой, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Невприминъ* уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 4 сентября.

4. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Старовѣровки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 24 августа старостою крестьянинъ Іосифъ *Мышенко*.

б) Къ церкви слоб. Кононовки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 24 августа старостою крестьянинъ Митрофанъ *Кононенко*.

в) Къ Николаевской церкви, города Лебедина утвержденъ 19 августа старостою цеховой Лука *Таранушенко*.

г) Къ Покровской церкви села Тецака Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 августа старостою крестьянинъ Иванъ *Онищенко*.

д) Къ церкви села Песчаного, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 27 августа старостою крестьянинъ Яковъ *Кураксинъ*.

е) Къ Преображенской церкви сл. Алешки, Лебедянскаго уѣзда, утвержденъ 27 августа крестьянинъ Стефанъ *Сахно*.

ж) Къ церкви слоб. Бузавиковки Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 августа старостою крестьянинъ Григорій *Шевченко*.

з) Къ церкви слоб. Тапюшевки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 25 августа старостою кр. Михайлъ *Сергіенко*.

и) Къ церкви села Пльмовъ, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 25 сентября старостою крестьянинъ Михаилъ *Некулпа*.

п) Къ Благовѣщенской церкви, сл. Верхней Дуванки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 28 августа старостою мѣщанинъ Андрей *Кочинъ*.

к) Къ Иоанно-Богословской церкви, слободы Великой Камышевки, Пюм-скаго уѣзда, утвержденъ 30-го августа старостою крестьянинъ Кодратъ *Кролевецъ*.

л) Къ Преображенской церкви, сл. Кабанья, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 30 августа старостою крестьянинъ Назарій *Бондаревъ*.

м) Къ церкви сл. Евфремовки, Зміевского уѣзда, утвержденъ 1 сентября старостою кр. Зотикъ *Титартиковъ*.

н) Къ церкви сл. Шебляники, Зміевского уѣзда, утвержденъ 2 сентября старостою крестьянинъ Василій *Мартыновъ*.

о) Къ церкви слоб. Каменной Яруги, Зміевского уѣзда, утвержденъ 1 сентября старостою крестьянинъ Савва *Проскурникъ*.

5. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Успенской церкви, слободы Заводъ, Волчанскаго уѣзда, Пантелеимонъ *Ладенко* утвержденъ 23 августа законоучителемъ 2-го Волчанскаго городского приходскаго училища, съ 1 сентября, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности священника Іоанна *Яковлеви*.

б) Священникъ церкви сл. Ковеговъ, Валковскаго уѣзда, Василій *Филищенко* утвержденъ 31 августа законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Николаевской церкви, сл. Новой-Водолаги, Валковскаго уѣзда Іоаннъ *Помогъ* 31 августа утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

г) Протоіерей Харьковской Петро-Павловской церкви Андрей *Любарскій* утвержденъ 2 сентября законоучителемъ 2-го городского приходскаго училища, вмѣсто уволеннаго отъ сей должности протоіерей Димитрій *Госорова*.

д) Священникъ церкви сл. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда, *Теодоръ Мураховскій* утвержденъ 4-го сентября законоучителемъ Кисловскаго народнаго училища, Купянскаго уѣзда.

е) Священникъ церкви сл. Тараповки, Зміевскаго уѣзда *Валеріанъ Соколовъ* утвержденъ 3 сентября законоучителемъ 3-го Тараповскаго народнаго училища.

ж) Священникъ Харьковской Серафимовской церкви *Николай Загоровскій* утвержденъ 5 сентября законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности бывшаго священника сей церкви *Михаила Юшкова*.

з) Священникъ церкви с. Ивановки, Харьковскаго уѣзда, *Алексѣй Доброславскій* утвержденъ 5 сентября законоучителемъ мѣстнаго приходскаго начальнаго училища.

и) Священники церквей слоб. Уляниовки, Сумскаго уѣзда, *Михаилъ Павловъ* и слоб. Павловкъ, того же уѣзда, *Александръ Щербина* 6 сентября утверждены въ должности законоучителей мѣстнаго нар. учил.

і) Законоучители 1) Рудневскаго земскаго училища, священникъ сл. Николаевки, Сумскаго уѣзда, *Іоаннъ Кудрасцевъ* и 2) Николаевскаго 1-го земскаго училища—діаконъ церкви той же слободы *Теодоръ Федоровскій* 6 сентября перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

6. О пожертвованіи.

Въ теченіе Августа мѣсяца 1907 года поступило въ Консисторію отъ церквей и монастырей епархіи кружечнаго сбора пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая 129 руб. 50 коп., а съ прежде поступившими 10956 руб. 37 коп.

7. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія.

При Николаевской церкви села Городнаго, Богодуховскаго уѣзда.

— Пятницкой церкви сл. Бакировки, Ахтырскаго уѣзда.

— Георгіевской церкви села Филенкова, Богодуховскаго уѣзда.

— Успенской церкви, с. Старо-Покровскаго, Зміевскаго уѣзда.

б) Ц с л о м щ и ц к і я:

При Иоанно-Предтечевской церкви, села Станячнаго, Валковскаго уѣзда.

— Преображенской церкви, села Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда.

— Успенской церкви, с. Подковой-Никитовки, Богодуховскаго уѣзда.

— Петро-Павловской церкви, города Ахтырки.

— Успенской церкви, с. Гречинкива, Старобѣльскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Богдаровой, Старобѣльскаго уѣзда.

Ж У Р Н А Л Ъ

собранія Начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи, состоявшагося 27—28 августа 1907 г.

По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго, — Начальники духовно-учебныхъ заведеній Харьковской епархіи — въ лицѣ ректора Духовной Семинаріи протоіерей Алексѣя Юшкова, инспектора семинаріи Леоніда Вагренцова, председателя Совѣта Епархіальнаго женскаго училища — протоіерей Іоанна Шичеты и смотрителей духовныхъ училищъ — Харьковскаго — Александра Спегирева, Сумскаго — протоіерей Аркадія Грузова и Кунянскаго — Ивана Григоровича, — собравшись 27 сего августа въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, имѣли сужденіе объ экономическомъ состояніи ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеній въ виду бывшаго въ 1906 году и ожидаемаго въ настоящемъ году дефицита по содержанію сихъ заведеній, каковой является неизбѣжнымъ при настоящей прогрессиивно увеличивающейся дороговизнѣ, какъ на всѣ жизненные припасы по содержанію учащихся пищею и одеждою, такъ и по найму и содержанію прислуги и ремонту училищныхъ зданій.

Послѣ взаимнаго обмена и подробнаго ознакомленія съ смѣтными и отчетными данными по содержанію столовъ учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи, Собраніе пришло къ заключенію, что, при нынѣшней дороговизнѣ, оставить ученической столъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ доселѣ въ разныхъ заведеніяхъ, — *невозможно*, но въ то же время не желательнъ и ухудшеніе стола, въ смыслѣ сокращенія количества блюдъ и качества пищевыхъ продуктовъ. По мнѣнію Собранія сокращеніе расходовъ по данному предмету можетъ быть достигнуто упрощеніемъ стола и его нормировкой.

Согласно сему признали необходимымъ установить слѣдующую общую схему пищевого довольствія учащихся, одинаковую для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. *Въ скоромные дни обѣдъ* долженъ состоять изъ двухъ мясныхъ блюдъ (горячаго и жаренаго) и каши съ говьяжьимъ саломъ или съ масломъ или съ молокомъ, съ замѣной послѣдняго блюда по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бабкой или молочной кашой. *Ужины* въ скоромные дни — изъ одного мясного блюда. *Въ постные дни обѣдъ* ежедневнo состоитъ изъ горячаго съ рыбой и съ маслинами для навару (кромя среды и пятницы въ Великій постъ и первой и Страстной седмицы Великаго поста, когда рыбы совсѣмъ не по-

лагается), жаркого—рыбы (два раза въ недѣлю), каши (пшеничной или гречневой) или котлетъ (картофельныхъ, рисовыхъ и мясныхъ) съ сладкимъ или грибнымъ соусомъ, или жареного картофеля; 3-е блюдо въ поспыные дни составляютъ: взваръ, кисель, алады съ сахаромъ и рисъ въ наварѣ.—Ужинъ въ постные дни долженъ состоять изъ венегрета, разныхъ суповъ съ грибами, гороха, фасоли, картофельныхъ и рисовыхъ котлетъ и варениковъ съ капустой. Въ праздничные и воскресные дни на ужинъ къ перечисленнымъ блюдамъ прибавляется и другое по усмотрѣнію начальства. Въ Великіе праздники къ обѣду прибавляются пироги.

При призываніи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи вышеозначеннаго распisanія блюдъ, содержаніе каждаго учащагося обойдется приблизительно въ 25 коп. въ сутки т. е. въ той цифрѣ, какою располагаютъ учебныя заведенія по содержанію учащихся столовъ.

При обсужденіи вопроса о содержаніи училищныхъ зданій—Собраніе, на основаніи отчетовъ и личныхъ отзывовъ начальствующихъ, усмотрѣло, что по сей статьѣ расходы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ вслѣдствіе непомернаго вздоржанія матеріаловъ и рабочихъ рукъ превышаютъ смѣтныя назначенія по крайней мѣрѣ на одну пятую часть. *Постановили:* просить предстоящіе съезды духовенства—епархіальный и окружные—покрыть образовавшіеся и имѣющіе образоваться въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ дефициты по содержанію зданій и на будущее время увеличить на означенный предметъ смѣтныя назначенія или же увеличить плату на содержаніе учащихся въ общежитіи. Сверхъ сего Собраніе нашло необходимымъ увеличить единовременный взносъ на первоначальное образованіе и постельныя принадлежности, доселѣ разнообразно таксировавша въ учебныхъ заведеніяхъ Харьковской епархіи,—до 25 рублей въ каждыя учебномъ заведеніи.

Журналъ сей представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства, а по утвержденіи напечатать въ ближайшемъ № журнала „Вѣра и Разумъ“.

Подлинный подписали: Предсѣдатель Собранія ректоръ Семипарій, протоіерей Алексѣй Юшковъ, члены: инспекторъ семипарій Леонидъ Багрецовъ, протоіерей Іоаннъ Пичета, смотритель Сумскаго духовнаго училища, протоіерей Аркадій Грузовъ, смотритель Купянскаго духовнаго училища Иванъ Григороричъ и смотритель Харьковскаго духовнаго училища Алексѣизръ Снегиревъ.

На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 31-го августа 1907 г.— „Утверждается. А. Арсеній“.

ЖУРНАЛЫ XXI ОЧЕРЕДНОГО СЪѢЗДА ДУХОВЕНСТВА ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ 1907 ГОДА.

(Продолженіе *)

Ж у р н а л ь № 10.

Члены Съезда духовенства слушали докладъ на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, комитета по управленію Епархіальнымъ Сиротскимъ Пріютомъ, въ которомъ, говоря кратко, проситъ указаній Съезда духовенства какъ поступить съ положеніемъ 5 мальчиковъ и 4 дѣвочекъ сиротъ возраста отъ 12 до 16 лѣтъ, коихъ Пріютъ по недостаточности матеріальныхъ средствъ не имѣетъ возможности во исполненіи § 48 Устава Пріюта отдать въ наученіе ремесламъ или сельскому хозяйству; а такъ же и о томъ, чтобы Съездъ духовенства помимо сбора добровольныхъ пожертвованій на Пріютъ призналъ нужнымъ опредѣлять въ пользу Пріюта ежегодный опредѣленный взносъ отъ церквей въ размѣрѣ отъ 3 до 5 руб., дабы дать возможность покрыть всѣ расходы по содержанію Пріюта не трогая запаснаго существующаго капитала. Послѣ вѣосторонняго обсужденія сего доклада Съездъ духовенства принявъ между прочимъ и то обстоятельство, что по дѣламъ переустройства Сиротскаго Пріюта въ настоящее время работаетъ специально назначенная коммиссія и труды ея нынѣ находятся на разсмотрѣніи Его Высокопреосвященства, такъ что окончательное рѣшеніе судьбы всего Сиротскаго Пріюта будетъ зависѣть отъ указаннаго разсмотрѣнія Съездъ духовенства *постановилъ*: такъ какъ въ настоящее время по постановленіямъ прежнихъ Съездовъ духовенства уже существуютъ установленные взносы въ пользу Пріюта: отъ церквей по 5 руб. въ годъ, отъ причтовъ по 2 руб. въ годъ и по подписнымъ листамъ каждое полугодіе и разсматриваемый докладъ составляетъ необстоятельно и неясно, вышеприведенное ходатайство доклада оставить безъ удовлетворенія.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналовъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Мая 22. Реорганизаціонная коммиссія впала въ отдѣльныя мнѣнія и противорѣчія и не пришла къ опредѣленнымъ рѣшеніямъ; правила управленія пріютомъ составлены только въ 1904 году; мнѣять ихъ нѣтъ нужды. Дабы не было передержки, Комитетъ пріюта не долженъ принимать лишнихъ лицъ и строго долженъ держаться сметы. А

*) См. «Извѣстія и замѣтки по Харьк. епархіи» № 16 за 1907 г.

все-таки Съѣздъ долженъ бы сказать, что дѣлать съ недорослями и переростками?... Не слѣдуетъ Съѣзду дѣлать постановленій общинныхъ для труженниковъ пріюта; скажу и я Съѣзду: уклончивое его постановленіе о нуждахъ пріюта... *А. Арсеній*“.

Журналъ № 11.

XXI очередной съѣзда духовенства Харьковской епархіи въ утреннемъ засѣданіи 21 мая 1907 года подъ предсѣдательствомъ протоіерея Алексѣя Станиславскаго, по молитвѣ, слушали:

Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Сиротскаго пріюта и его мужского отдѣленія за 1906 годъ. Изъ разсмотрѣнія указаннаго отчета видно 1) что личный составъ комитета въ пріютѣ въ 1906 году составляли: предсѣдатель-священникъ Вознесенской церкви г. Харькова Данилъ Поповъ, члены: священникъ Трофимъ Антоновъ, священникъ Іоаннъ Инюковъ, священникъ Іосифъ Закрпцкій, священникъ Θεодоръ Домницкій—онъ-же завѣдующій пріюта и попечитель пріюта Харьковскій I гильдіи купецъ Михаилъ Спиридоновичъ Клеменовъ. 2) Всѣхъ призрѣваемыхъ въ пріютѣ за указанный годъ числилось 49 человекъ взрослыхъ и 86 чел. дѣтей и въ мужскомъ отдѣленіи пріюта 11 человекъ всего 146 человекъ; 3) на содержаніе пріюта и его мужского отдѣленія израсходовано въ 1906 году 22036 р. 59 к. болѣе противъ сметы, составленной на этотъ годъ, на 1404 р. 57 к., этотъ дефицитъ, по объясненію комитета пріюта, произошелъ вследствие того, что смета на 1906 годъ была составлена на 112 человекъ, призрѣваемыхъ пріютомъ, между тѣмъ въ теченіе 1906 г. вновь поступило 23 призрѣваемыхъ и въ мужскомъ отдѣленіи пріюта находивсь въ теченіе каникулярнаго времени призрѣваемые мальчики пріюта, учащіеся въ духовномъ училищѣ.

Постановили: 1. Отчетъ о состояніи Харьковскаго Епархіальнаго Сиротскаго пріюта и его мужского отдѣленія за 1906 годъ принять къ свѣдѣнію;

2. Въ виду выясненія того обстоятельства, что комитетъ пріюта, открывая двери пріюта для вновь прибывающихъ въ него, по всегда освѣдомляется о матеріальномъ положеніи и другихъ обстоятельствахъ, касающихся этихъ лицъ, отъ о.о. благочинныхъ, въ вѣдѣніи которыхъ эти лица находились,—просить комитетъ пріюта на будущее время требовать эти свѣдѣнія о лицахъ, поступающихъ въ пріютъ, отъ мѣстныхъ благочинническихъ совѣтовъ;

3. Вслѣдствіе образованія дефицита по содержанію пріюта за 1906 г. и покрытія этого дефицита изъ запаснаго капитала, просить комитетъ

пріюта на будущее время представлять смѣту по содержанію пріюта на обсужденіе съѣзда духовенства и пользоваться запаснымъ капиталомъ съ крайнею осторожностью и съ разрѣшенія каждый разъ на то стороны съѣзда;

4. Обсужденіе другихъ вопросовъ, касающихся Сиротскаго пріюта и его мужского отдѣленія, отложить до полученія отчета реорганизаціонной комиссіи по Сиротскому пріюту.

По молитвѣ засѣданіе закрыто въ 12^{1/2} часовъ дня.

Слѣдуютъ подписи:

На семь журналъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1907. Мая 22. 1) по 2 ст.: справедливо; по 4 ст.: реорганизаціонная комиссія не принесла пользы; я ее закрылъ, какъ виновную въ несогласіи и взаимныя противорѣчія; прочее утверждается. А. Арсеній“.

Журналъ № 12.

Въ засѣданіи отъ 18 мая 1907 года съѣздъ духовенства по ходатайству Правленія Харьковской Духовной Семинаріи о выдачѣ 225 рублей изъ епархіальныхъ средствъ четвертому помощнику инспектора семинаріи въ не зачетъ жалованья, постановилъ: ходатайство это отклонить и ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о закрытіи при семинаріи должности четвертаго помощника инспектора въ виду того, что учрежденію 9 классовыхъ наставниковъ значительно облегчаетъ трудъ инспекціи. На это постановленіе съѣзда послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: „Относительно выдачи третняго пособія четвертому помощнику инспектора не могу приказать; а о закрытіи вакансіи четвертаго помощника инспектора нужно ознакомиться съ законоположеніемъ“.

Во исполненіе этой резолюціи Его Высокопреосвященства XXI Съѣздъ духовенства рассмотрѣлъ Указъ Святѣйшаго Синода отъ 31-го октября 1902 г. за № 8499 на имя Синодальнаго члена Преосвященнаго Флавіана Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго изъ котораго видно, что открытіе вакансіи двухъ помощниковъ инспектора при Харьковской Духовной Семинаріи съ отнесеніемъ содержанія одной изъ этихъ должностей на мѣстныя Епархіальныя средства было результатомъ ходатайства объ этомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ со стороны Преосвященнѣйшаго Флавіана, такъ какъ штатъ инспекціи, состоящій изъ инспектора, двухъ его помощниковъ и двухъ ренетиторовъ, по мнѣнію Преосвященнѣйшаго, не достигалъ вполне своей цѣли. Полвергнувъ вновь самому тщательному обсужденію вопросъ о вакансіи четвертаго помощника инспектора при семинаріи въ связи съ вышеназваннымъ по сему вопросу Синодаль-

нымъ постановленіемъ, Съѣздъ духовенства Харьковской епархіи въ засѣданіи 21 мая подрергъ этотъ вопросъ баллатировкѣ, результатомъ которой было постановленіе, принятое подавляющимъ большинствомъ, слѣдующаго *содержанія*:

Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о закрытіи вакансіи четвертаго помощника инспектора при Харьковской Духовной Семинаріи по мотивамъ, высказаннымъ Съѣздомъ въ постановленіи отъ 18 мая 1907 года.

Слѣдуютъ подписи.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907 г. Мая 22. Это дѣло мнѣ надобно разсмотрѣть самому. Но я уже высказывалъ Съѣзду, что едва ли законно закрывать 4-ю вакансію помощника инспектора и полезно. Правленіе Семинаріи пусть мнѣ разъяснить... *А. Арсній*“.

Журналъ № 13.

Въ настоящемъ засѣданіи о.с. благочинные и депутаты отъ округовъ епархіи слушали представленный при отношеніи Правленія Похоронной Кассы духовенства Харьковской епархіи, отъ 21 сего мая за № 223, журналъ Правленія той же Кассы, составленный 12 апрѣля н. г., съ приложеннымъ къ нему особымъ мнѣніемъ казначея кассы І. О. Самойловича. Изъ доклада видно, что законоучитель Сумскаго Кадетскаго корпуса, настоятель Іоанна Богословской церкви того же корпуса, священникъ Василій Виноградовъ, обратился съ запросомъ въ Правленіе названной кассы—не можетъ ли причтъ корпусной церкви быть свободнымъ отъ участія въ означенной кассѣ, такъ какъ онъ служитъ въ военно-учебномъ вѣдомствѣ, а онъ, священникъ Виноградовъ, сверхъ того, состоитъ и участникомъ „Общества взаимной помощи на случай смерти офицеровъ Кіевского Округа“. Правленіе кассы, полагая, что причтъ Сумской Кадетской церкви (необходимо) было бы справедливо приравнять къ военному духовенству, совершенно будто бы независимому отъ епархіальнаго вѣдомства и управленія, и что этотъ причтъ несомнѣнно участвуетъ въ различныхъ и эмеритальныхъ и др. кассахъ на случай инвалидности или смерти по военно-учебному вѣдомству, а священникъ Виноградовъ, сверхъ того, состоитъ и участникомъ вышесказаннаго общества офицеровъ Кіевского Округа, постановило: освободить этотъ причтъ отъ обязательнаго участія въ Похоронной Кассѣ духовенства Харьковской епархіи. Казначей Кассы, не соглашаясь съ такимъ постановленіемъ, въ основаніе сего несогласія поставилъ то, что: 1) по § 3 Устава Похоронной Кассы, обяза-

зательными ся участниками состоятъ *всѣ* священно-церковно-служители Харьковской епархіи—штатные, нештатные и заштатные, исполняющіе причтовые обязанности при церквахъ даже и разныхъ благотворительныхъ учрежденій, гдѣ нѣтъ штатнаго причта, почему и дѣлать исключенія для кого бы-то ни-было, пока дѣйствуетъ самый параграфъ и Уставъ, непозволительно; 2) если освободить отъ обязательнаго участія въ Кассѣ священника Виноградова, то могутъ пожалеть того же и лица священнаго сана, служація въ предѣлахъ Харьковской епархіи, но состояція при церквахъ учрежденій не духовнаго вѣдомства, и, чтобы быть послѣдовательнымъ, Правленіе Кассы будетъ поставлено въ необходимость удовлетворить подобныя желанія и тѣмъ освободить отъ участія въ Кассѣ около 100 лицъ, и 3) о.о. законоучители разныхъ вѣдомствъ никогда не выражаютъ протеста противъ своей принадлежности къ составу епархіальнаго духовенства, если дѣло касается представленія ихъ къ наградамъ, иногда даже внѣ очереди и правилъ, чрезъ что Епархіальное Начальство бываетъ вынуждено вычеркивать у себя вакансію и тѣмъ лишати награды, быть можетъ, болѣе достойнаго,—но лишь только рѣчь заходитъ о взносахъ на епархіальныя нужды и благотворительныя учрежденія въ епархіи,—тогда о.о. законоучители не прочь посперить противъ своей принадлежности къ составу епархіальнаго духовенства. На семъ основаніи и въ виду того, что вопросъ объ освобожденіи священника Виноградова отъ взносов въ Похоронную Кассу, какъ принципиальный и касающійся самого существа Устава, подлежитъ рѣшенію не Правленія Кассы, а только Съѣзда Епархіальнаго духовенства. Въ Архiepиастырской резолюціи на семъ журналѣ Его Высокопреосвященству благоугодно было сказать: „Не могу не согласиться съ мнѣніемъ казначея: по нему и поступить“. Послѣ общаго мнѣнія и обсужденія изложеннаго участникомъ Съѣзда постановили: священнику Василию Виноградову въ ходатайствѣ объ освобожденіи его отъ взносов въ Похоронную Кассу Харьковской епархіи отказать.

Сѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „1907. Мая 22. Утверждается. А. Арсеній.“

Ж у р н а л ь № 14.

Слушали докладъ уполномоченнаго отъ духовенства 1 благочинническаго округа Купянскаго уѣзда священника Николая Кротоико о необходимости обсужденія съѣздомъ нѣкоторыхъ назрѣвшихъ вопросовъ, не вошедшихъ въ программу настоящаго съѣзда духовенства, а именно:

1. Объ устройствѣ при монастыряхъ Епархіи иконописныхъ мастерскихъ

съ цѣлю улучшенія церковной живописи и объ устройствѣ комиссіонныхъ складовъ по продажѣ иконъ лучшаго письма.

2. Объ образованіи фонда на жалованье духовенству путемъ ежегоднаго отчисленія % изъ прибыли свѣчного завода.

3. Объ увеличеніи числа членовъ благотворительнаго Совѣта до 5-ти человекъ.

4. О предоставленіи діаконамъ и псаломщикамъ имѣть своихъ представителей на Епархіальномъ сѣздѣ для защиты своихъ интересовъ.

5. О представленіи псаломщикамъ права полного голоса на окружныхъ сѣздахъ.

6. Объ освобожденіи завѣдующихъ церковными школами отъ обязанности изыскивать мѣстныя средства на нужды школъ.

7. Объ участіи духовенства въ кредитныхъ товариществахъ.

Обсудивъ, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, вышесказанные пункты доклада священника Николая Кротенко, XXI очередной сѣздъ духовенства Харьковской епархіи постановилъ:

1. Признавая иконы, находящіяся въ употребленіи среди православнаго населенія, иногда крайнѣ неудовлетворительнаго письма, а продажу ихъ на ярмаркахъ и базарахъ глубоко возмущающею религіозное чувство, предложить о.о. благотворительнымъ обсудить этотъ вопросъ на благотворительскихъ сѣздахъ съ цѣлю открытія, гдѣ къ тому окажется возможность, комиссіонныхъ складовъ по продажѣ иконъ лучшаго письма.

2. Не усматривая нужды въ предоставленіи псаломщикамъ права полного голоса на окружныхъ сѣздахъ, признать желательнымъ предоставить это право не штатнымъ діаконамъ.

3. Глубоко вѣря въ то, что каждый священникъ счтаетъ своею святою обязанностию дѣло попеченія о ввѣренной ему школѣ въ качествѣ завѣдующаго и законоучителя въ ней, но при изысканіи средствъ на это дѣло часто бываетъ поставленъ въ безвыходное положеніе чѣмъ поставляютъ себя въ невыгодное мнѣніе въ глазахъ начальства, а иногда подвергается ничѣмъ незаслуженному взысканію, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ освобожденіи завѣдующихъ церковными школами отъ отвѣтственности въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ по тѣмъ или другимъ условіямъ не имѣетъ возможности ничего сдѣлать по изысканію мѣстныхъ средствъ на содержаніе и устройство зданія для церковной школы.

4. Признавая за различнаго рода кредитными товариществами громадное значеніе въ дѣлѣ удовлетворенія тѣхъ или другихъ народныхъ нуждъ и считая, что участіе приходскаго священника въ этихъ учрежденіяхъ, не представляя собою какой либо опасности для него, въ то-же время

можетъ служить могущественнымъ орудіемъ для поднятія его авторитета среди населенія, ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о предоставленіи права приходскимъ священникамъ участвовать въ различнаго рода кредитныхъ товариществахъ.

5. Обсужденіе другихъ вопросовъ, поставленныхъ въ докладъ священника Кротенко, какъ не имѣющихъ существеннаго значенія, а также по отсутствію возможности къ ихъ осуществленію, отклонить.

По молитвѣ засѣданіе закрыто въ 2½ часовъ дня.

По вопросу о предоставленіи діаконамъ и псаломщикамъ права имѣть своего представителя на Епархіальномъ съѣздѣ священникомъ Николаемъ Кротенко представлено отдѣльное мнѣніе при семъ прилагаемое.

Слѣдуютъ подписи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1907. Мая 22. Читаль. А. Арсеній“.

Уполномоченнаго 1-го округа Купянскаго
уѣзда, священника Николая Кротенко,

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, 21 мая н. г. мною былъ сдѣланъ докладъ въ очередной XXI епархіальный съѣздъ съ предложеніемъ разсудить 7 вопросовъ названныхъ изъ области церковно-общественной и вопросовъ личнословнаго характера, а именно:

1. Объ устройствѣ иконописныхъ мастерскихъ при монастыряхъ епархіи и комиссіонерскихъ складовъ по изготовленію и продажѣ иконъ лучшаго нисѣма для крестьянскаго населенія.

2. Объ образованіи вѣчнаго фонда на жалованье духовенству Харьковской епархіи путемъ ежегоднаго отчисленія известнаго $\frac{1}{10}$ изъ доходовъ епархіальнаго свѣчнаго завода,

3. Объ увеличеніи числа членовъ благотворительскаго Совѣта отъ 3-хъ до 5-ти.

4. О предоставленіи діаконамъ и псаломщикамъ епархіи права имѣть своихъ представителей на епархіальныхъ Съѣздахъ для защиты своихъ интересовъ.

5. О предоставленіи псаломщикамъ права полнаго голоса на окружныхъ съѣздахъ.

6. Объ освобожденіи завѣдующихъ церковно-приходскими школами отъ обязанности взыскивать на мѣстѣ средства для устройства и содержанія церковно-приходскихъ школъ.

7. Объ участіи духовенства въ кредитныхъ товариществахъ въ ка-

чествѣ дѣйствительныхъ членовъ Правленія (по поводу Указа Х. Д. Бовенсторіи отъ 13 дек. 1906 г. за № 27385).

Изъ всѣхъ представленныхъ на обсужденіе вопросовъ Съѣздомъ были приняты 3, а именно по пункту 1, 6 и 7, а остальные отклонены, въ томъ числѣ и вопросъ 4-й о предоставленіи діаконамъ и псаломщикамъ епархіи права имѣть своихъ представителей на епархіальныхъ Съѣздахъ.

Не соглашаясь въ принципѣ съ мнѣніемъ Съѣзда по данному вопросу, я заявилъ Вашему Высокопреподобію объ особомъ своемъ мнѣніи, и просилъ же заявленіе записать въ протоколъ. Пользуясь своимъ правомъ и Вашимъ разрѣшеніемъ, я, не настаивая на предоставленіи псаломщикамъ права, равнаго съ проектируемыми правами діаконовъ (защитить справедливость этого права и для псаломщиковъ я буду въ другомъ мѣстѣ), имѣю честь представить Вамъ въ оправданіе своего особаго мнѣнія слѣдующія основанія:

1. Діаконы входятъ въ составъ священнослужителей и по праву и справедливости имѣютъ основаніе на представительство въ епархіальномъ Съѣздѣ.

2. Интересы священниковъ и діаконовъ иногда не совпадаютъ. Не рѣдко бываютъ столкновенія между тѣми и другими. Часто создаются такія положенія въ приходѣ: священникъ стоитъ на одной сторонѣ, а діаконъ на другой, возникаютъ недоразумѣнія. Испробовавъ всѣ правственные средства и юридическія мѣры къ защитѣ своихъ интересовъ и не получивъ ихъ, діаконы нерѣдко выступаютъ въ роли тайныхъ агитаторовъ въ приходѣ противъ священниковъ, и результаты при этомъ бываютъ очень печальныя. Если бы діаконы пользовались правомъ представительства на епархіальныхъ Съѣздахъ, тогда всѣ недоумѣнные вопросы въ ихъ отношеніяхъ къ священникамъ обсуждались-бы на епархіальныхъ Съѣздахъ, и рѣшенія этихъ послѣднихъ имѣли-бы значеніе если не закона, то по крайней мѣрѣ указанія для духовенства всей епархіи.

3. Проектируемыя представительства не только отъ діаконовъ, но и отъ псаломщиковъ и церковныхъ старостъ имѣютъ мѣсто во многихъ епархіяхъ Россіи и въ частности въ старѣйшей и сосѣдней намъ епархіи Курской.

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, прошу Ваше Высокопреподобіе заявленіе мое принять къ свѣдѣнію и докладную записку мою поіобщитъ къ журналу засѣданій XVI Съѣзда 21 мая н. г., а также, если найдете возможнымъ, доложить на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

(Продолженіе будетъ).

II.

Содержаніе. II. Рѣчь К. П. Побѣдоносцева о конституціи.—Архипастырская защита приходскаго духовенства. - Миссіонерскій ластокъ. О вѣротерпимости. Л.—Изъ общественной жизни Россіи—Библиографическая замятка. *Священника Павла Курскою*.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Годичное собраніе Изюмскаго Отдѣленія Озерянскаго Братства.—Скромное приходское торжество.—Поученіе свазанно протоіереемъ о. Михаиломъ Чернявскимъ при погребеніи о. прот. Квитницкаго.—Поученіе сказанное священникомъ Смирнскимъ при погребеніи о. протоіерея Квитницкаго.—Протоірей о. Іоаннъ Жадаповскій. (Некрологъ).—Иноепархіальный отдѣлъ.—Взглядъ Владивостокскаго Епархіальнаго начальства на епархіальный сѣздъ.—Изъ постановленій приходскаго совѣта с. Ураччи, Ланшевскаго уѣзда—О паспортныхъ книжкахъ для причтовъ Оренбургской епархіи, для поѣздокъ въ губ. городъ.—Разныя извѣстія и замятки.—Маріавиты. Раскрытое покушеніе на взрывъ бомбами Пачаевской лавры.—Четвертый бракъ предъ судомъ константинопольскаго священнаго синода.—Гимназія союза русскихъ людей—Объявленія.

РѢЧЬ К. П. ПОБѢДОНОСЦЕВА О КОНСТИТУЦИИ.

(Произнесена 8 марта 1881 года въ Зимнелъ дворцѣ).

Ваше Величество! По долгу присяги и совѣсти, я обязанъ высказать вамъ все, что у меня на душѣ. Я нахожусь не только въ смущеніи, но и въ отчаяніи. Какъ въ прежнія времена предъ гибелью Польши говорили: „Finis Poloniae!“, такъ теперь едва ли не приходится сказать и намъ „Finis Russiae!“ При воображеніи проекта, предлагаемаго на уваженіе ваше, сжимается сердце. Въ этомъ проектѣ слышится фальшь, скажу болѣе: онъ дышетъ фальшью. Намъ говорятъ, что для лучшей разработки законодательныхъ проектовъ нужно приглашать людей, знающихъ народную жизнь, нужно выслушивать экспертовъ. Противъ этого я ничего не сказалъ бы, если бы хотѣли сдѣлать это только. Эксперты вызывались и въ прежнія времена, но не такъ, какъ предлагается теперь. Нѣтъ! Въ Россіи хотятъ ввести конституцію и если не сразу, то по крайней мѣрѣ сдѣлать къ ней первый шагъ... А что такое конституція? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ Западная Европа. Конституціи, тамъ существующія, суть орудія всякой неправды, источникъ всякихъ интригъ. Примѣровъ этому множество, и даже въ настоящее именно время мы видимъ во Франціи охватившую все государство борьбу, имѣвшую цѣлью не дѣйствительное благо народа или усовершенствованіе законовъ, а измѣненіе порядка выборовъ для доставленія торжества честолюбцу Гамбеттѣ, помышляющему сдѣлаться дикта-

торомъ государства. Вотъ къ чему можетъ вести конституція. Намъ говорятъ, что нужно справляться съ мнѣніемъ страны черезъ посредство ея представителей; но развѣ тѣ люди, которые явятся сюда для соображенія законодательныхъ проектовъ, будутъ дѣйствительными выразителями мнѣнія народнаго? Я увѣряю, что нѣтъ. Они будутъ выражать только личные свои взгляды...

И эту фальшь, но по ноземному образцу, для насъ не пригодному, хотятъ, къ нашему несчастью, къ нашей гибели, ввести и у насъ... Россія была сильна благодаря самодержавію, благодаря неограниченному взаимному довѣрію и тѣсной связи между народомъ и его царемъ. Такая связь Русскаго царя съ его народомъ есть неопѣнимое благо. Народъ нашъ есть хранитель всѣхъ нашихъ доблестей и добрыхъ нашихъ качествъ; многому можно у него поучиться! Такъ называемые преставители земства только разобщаютъ царя съ народомъ. Между тѣмъ правительство должно радѣть о народѣ, оно должно познать дѣйствительныя его нужды, должно помогать ему справляться съ безысходною часто нуждою. Вотъ цѣль, къ достиженію которой нужно стремиться, вотъ истинныя задачи новаго царствованія. А вмѣсто того предлагаютъ устроить у насъ говорильню, въ родѣ Французскихъ „*états généraux*“. Мы и безъ того страдаемъ отъ говорилень, которая, подъ вліяніемъ негодныхъ, ничего не стоящихъ журналовъ, разжигаютъ только народныя страсти. Благодаря пустымъ болтунамъ, что стало съ высокими предназначеніями покойнаго незабвеннаго Государя, пріявнаго подъ конецъ своего царствованія мученической вѣнецъ? Къ чему приведетъ великая святая мысль освобожденія крестьянъ?.. Къ тому, что дана имъ свобода, но не устроено надъ ними надлежащей власти, безъ которой не можетъ обойтись масса темныхъ людей. Мало того, открыты, всюду кабаки ¹⁾; бѣдный народъ,

¹⁾ Вспоминаются хлестливыя слова Огрызки И. С. Аксакову (переданныя намъ сямъ послѣднимъ). „Вы ихъ освободили, а мы съ Гротомъ ихъ спонимъ“. Вслѣдъ за раскрѣпощеніемъ отчуждены ссуды для дворянъ изъ Олонецкихъ Со- вѣтовъ и заведены земельные банки, эти „мышеловки“, какъ называлъ ихъ В. А. Кокоревъ. II. Б.

предоставленный самому себѣ и оставшійся безъ всякаго о немъ попеченія, сталъ пить и лѣниться къ работѣ, а потому сталъ несчастной жертвой цѣловальниковъ, кулаковъ, жидовъ и всякихъ ростовщиковъ. Затѣмъ открыты были земскія и городскія учрежденія, говорильни, въ которыхъ не занимаются дѣйствительнымъ дѣломъ, а разглагольствуютъ вкривь и вкось о самыхъ важныхъ государственныхъ вопросахъ, вовсе не подлежащихъ вѣдѣнію говорящихъ. И кто же разглагольствуетъ? Кто орудуетъ въ этихъ говорильняхъ?—люди негодные, безнравственные, между которыми видное положеніе занимаютъ лица, не живущія своими семействами, предающіяся разврату, помышляющія лишь о личной выгодѣ, ищущія популярности и вносящія во все всякую смуту. Потомъ открылись новыя судебныя учрежденія, новыя говорильни, говорильни адвокатовъ, благодаря которымъ самыя ужасныя преступленія, несомнѣныя убійства и другія тяжкія злодѣянія остаются безнаказанными. Дали наконецъ и свободу печати, этой самой ужасной говорильнѣ, которая во всѣ концы необъятной земли Русской, на тысячи и десятки тысячъ верстъ, разноситъ хулу и порицаніе на власть и посѣваетъ между людьми мирными и честными сѣмена раздора и неудовольствія, разжигаетъ страсти, побуждастъ народъ къ самымъ ужаснымъ беззаконіямъ. И когда, Государь, предлагаютъ учредить по иноземному образцу новую верховную говорильню? Теперь, когда прошло лишь нѣсколько дней послѣ совершенія самаго ужаснаго злодѣянія, никогда не бывшаго на Руси, когда по ту сторону Невы, рукой подать отсюда, лежитъ въ Петропавловскомъ соборѣ непогребенный прахъ благодушнаго Русскаго царя, который средь бѣла дня растерзанъ Русскими же людьми. Я не буду говорить о винѣ злодѣевъ, совершившихъ это ужасающее, безпримѣрное въ исторіи преступленіе. Но и всѣ мы, отъ перваго до послѣдняго, должны каяться въ томъ, что такъ легко смотрѣли на совершавшееся вокругъ насъ; всѣ мы виноваты въ томъ, что, не смотря на постоянно повторявшіяся покушенія на жизнь общаго нашего благодѣтеля, мы въ бездѣятельности и апатіи нашей не сумѣли охранить праведника.

На насъ всѣхъ лежитъ клеймо несмываемаго позора, павшаго на Русскую землю. Всѣ мы должны каяться.

(Изъ „Рус. Архива“ 1907 г. кн. 2, стр. 103—104).

АРХИПАСТЫРСКАЯ ЗАЩИТА ПРИХОДСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Какъ извѣстно, крестьянскій союзъ далъ своимъ членамъ инструкцію возбуждать прихожанъ противъ своихъ пастырей и дѣлать новый мизерный укладъ платы за требы. Духовенство поставляется этимъ въ бѣдственное положеніе и матеріальное и нравственное,—у церковной власти нѣтъ иныхъ средствъ, какъ увѣщанія. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особаго вниманія резолюція новаго рязанскаго архипастыря еп. Никодима. На прошеніи одного изъ причтовъ по поводу составленнаго ихъ прихожанами уложенія платы за требы, преосвященный Никодимъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Сообщить прихожанамъ чрезъ подлежащее волостное правленіе, что я архипастырски прошу ихъ не нарушать установленнаго порядка въ отношеніи размѣра платы причту за разныя церковныя требы, твердо помня, что обязанность въ достаточной мѣрѣ питать и содержать своихъ духовныхъ пастырей—есть священная обязанность добрыхъ христіанъ, заповѣданная Господомъ Иисусомъ Христомъ и Святыми Его Апостолами, глаголавшими Духомъ Святымъ. Неужели же они, прихожане, хотятъ перестать быть добрыми христіанами и перестать исполнять заветы Господа Иисуса Христа и Святыхъ Апостоловъ, но тогда въ кого же они хотятъ превратиться? Пусть они помнятъ и то, что если причтъ ихъ будетъ вынужденъ голодомъ и лишеніями, вслѣдствіе малой платы за труды, уйти изъ прихода, то они, прихожане, долго не дождутся къ себѣ духовенства, такъ какъ никто же не согласится занять мѣсто въ такомъ ужасномъ приходѣ, въ которомъ прихожане, по безсердечію, готовы заморить цѣлыя семьи бѣдныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ слугителей Божіихъ голодомъ и лишеніями. Пусть помнятъ прихожане и то, что отъ голодовки духовныхъ пастырей, которой они ихъ подвергаютъ, ихъ (прихожанъ

дома не станутъ каменными палатами. а Господь не изольетъ же за это ихъ дѣяніе на поля ихъ особыя милости. Не на оборотъ ли будетъ: слезы голодныхъ дѣтей духовенства не прожгутъ ли ихъ карманы? Господь вѣдь слышитъ стоны и скорби воиющихъ къ нему день и ночь. А эти жалобы Господу польются и уже льются“. („Колоколъ“).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

О ВѢРОТЕРПИМОСТИ.

Когда поднимается вопросъ о вѣротерпимости, то обыкновенно смѣшиваютъ двѣ вещи: Свободу совѣсти или внутренняго убѣжденія въ связи съ открытымъ исповѣданіемъ вѣры и ея пропаганду. Кроме того, не всегда ясно сознаютъ различіе обязанностей, лежащихъ по отношенію къ этому предмету на церкви и государствѣ.

Совѣсть человѣка—эта внутренняя святыня его души—должна быть безусловно свободна. Правда мы говоримъ о необходимости для нея сообразоваться съ требованіями нравственнаго закона, но здѣсь имѣется въ виду необходимость нравственная, а не юридическая. Принуждать человѣка силою вѣровать такъ, а не иначе—значитъ собственно требовать отъ него невозможнаго. Насиліемъ можно лишь достигнуть результатовъ какъ разъ противоположныхъ тѣмъ, какіе имѣются въ виду. И психологическія соображенія и историческій опытъ одинаково убѣждаютъ насъ, что преслѣдованія только болѣе укрѣпляютъ въ гонимыхъ ихъ религіозныя убѣжденія. Христіанство наиболѣе могущественно и сильно было тогда, когда оно носило терновый вѣнецъ. Русскіе раскольники—старообрядцы подъ вліяніемъ гоненій соглашались скорѣе стогать живыми, чѣмъ отступать отъ своей вѣры. Словомъ, религіозныя преслѣдованія развиваютъ и укрѣпляютъ религіозный фанатизмъ, окружаютъ гонимыхъ ореоломъ святости и мученичества, а по отношенію къ гонителямъ вызываютъ ненависть и озлобленіе. Наконецъ, внѣшнія насильственныя мѣры про-

тивъ иновѣрцевъ и сектантовъ прямо противорѣчатъ духу Евангелія. Когда ученики Христовы хотѣли свести огонь съ неба на Самарянъ, не позволившихъ Христу пройти чрезъ ихъ селеніе, Спаситель отвѣтилъ: „не знаете какого вы духа“, а по поводу желанія апостола Петра защитить Его мечемъ въ саду Геосиманскомъ сказалъ „взявшіе мечъ мечемъ погибнуть“.

Вѣротерпимость христіанина не означаетъ однакожъ полного равнодушія его къ своей вѣрѣ, того религіознаго индифферентизма, котораго въ наше время нерѣдко требуютъ отъ церкви, государства и частныхъ лицъ. Иногда высказывается взглядъ, что должно одинаково уважать всякія религіозныя убѣжденія, какъ бы они ни были не сходны съ нашими. По нашему мнѣнію, требовать этого можно лишь стоя на точкѣ зрѣнія полного религіознаго индифферентизма или того скептицизма, который ставитъ пилатовскій вопросъ: что есть истина? Говорить о томъ, что для насъ должны быть равноцѣнны всякія убѣжденія можно только на словахъ. Прогрессистъ не можетъ уважать деспотическихъ взглядовъ, возводящихъ въ принципъ произволъ и насиліе, революціонеръ—мнѣній консерватора и наоборотъ. Можно уважать чужія убѣжденія лишь тогда, когда или они очень немного разнятся отъ нашихъ, или сами мы не имѣемъ никакого опредѣленнаго міросозерцанія и считаемъ лишь нѣкоторые принципы болѣе вѣроятными сравнительно съ другими.

Сказанное объ убѣжденіяхъ вообще приложимо и къ религіознымъ убѣжденіямъ въ частности. Лишь тотъ, кто въ сущности, равнодушенъ къ своей вѣрѣ и сомнѣвается въ ея истинности, можетъ съ такимъ же уваженіемъ относиться къ иновѣрцамъ, какъ и къ единовѣрцамъ. Если современные интеллигенты такъ много говорятъ о вѣротерпимости, то это зависитъ отъ ихъ собственнаго невѣрія. Для нихъ вопросъ о сверхъестественности христіанства уже рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Ни одна религія не соотвѣтствуетъ объективной дѣйствительности, всякая является выраженіемъ извѣстной психологической потребности. Отсюда все опъ равноцѣнны и должны быть одинаково терпимы, какъ дѣло личной совѣсти cadaго. Иначе относятся къ тѣмъ убѣжденіямъ, ко-

торыя дѣйствительно считаютъ ложными. Никто не говоритъ, что суевѣріе должно пользоваться такимъ же уваженіемъ, какъ и научное знаніе, что проповѣдь челоуѣконенавистничества, произвола, кулачнаго права, эксплуатаціи народа, порабощенія женщины—заслуживаетъ такого же сочувствія, какъ и распространеніе гуманныхъ идей. Это потому, что для современной интеллигенціи преимущество науки предъ суевѣріемъ и либерализма предъ консерватизмомъ несомнѣнная истина, а преимущество христіанства предъ прочими религіями—вещь въ высшей степени спорная и сомнительная.

Итакъ, въ основѣ требованія уважать всякое религіозное убѣжденіе въ большинствѣ случаевъ лежитъ не принципъ свободы, а сомнѣніе въ истинности своей вѣры и въ возможности сверхъестественнаго откровенія вообще. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что о такой свободѣ совершенно забываютъ, какъ только дѣло касается нашихъ дѣйствительно жизненныхъ, намъ дорогихъ, выстрадаанныхъ и предусмотрѣнныхъ убѣжденій. Въ такомъ случаѣ взгляды противоположные нашимъ насъ возмущаютъ, а ихъ представители возбуждаютъ въ насъ или ненависть или презрѣніе. Не все ли равно, думаетъ современный интеллигентъ, считать или не считать Христа Богомъ—это на жизни людей и ихъ счастья отразится не можетъ. Съ другой стороны, думая такъ и иначе можно быть и хорошимъ и дурнымъ челоуѣкомъ. Совсѣмъ иначе относится онъ къ лицамъ, держащимся иныхъ политическихъ взглядовъ. Послѣдніе онъ считаетъ дѣйствительно важными и въ этомъ случаѣ, когда они расходятся съ его личнымъ убѣжденіемъ, онъ начинаетъ возмущаться, злобствовать, а иногда и взывать къ мѣрамъ пресѣченія.

Но какъ бы кто ни смотрѣлъ на христіанство, онъ не долженъ забывать того, что съ точки зрѣнія Церкви, въ христ. религіи заключается абсолютная истина, необходимая для спасенія. А такъ какъ земная жизнь есть безконечно малый моментъ сравнительно съ вѣчностью и земныя блага, ничтожны сравнительно съ загробнымъ блаженствомъ, то заблужденіе въ области религіозной есть большее зло, чѣмъ въ какой либо другой. Отсюда, въ силу тѣхъ же самыхъ оснований,

по которымъ извѣстный политическій союзъ не можетъ относиться равнодушно къ взглядамъ противоположныхъ партій, церковь, которая есть ничто иное какъ союзъ вѣрующихъ, не можетъ быть индеферентной къ религіознымъ заблужденіямъ. Въ ея глазахъ иновѣрцы не могутъ получить вѣчнаго спасенія и, слѣдовательно, въ высшей степени несчастны.

Разъ церковь считаетъ православіе истинной необходимой для спасенія людей, то во имя любви къ нимъ должна употреблять всѣ усилія, чтобы они владѣли ею. Отсюда она не можетъ сочувствовать свободѣ пропаганды лжеученій, благодаря которой многія человѣческія души могутъ погибнуть для вѣчной жизни. Сама она, конечно, не въ правѣ употреблять какія либо внѣшнія мѣры для этого, но она можетъ сочувствовать дѣятельности государства въ этомъ направленіи. Если мы не придерживаемся теоріи непротивленія злу, то должны признавать мѣры правительства въ томъ случаѣ, когда оно для устраненія большого зла прибѣгаетъ къ законнымъ мѣрамъ. А между тѣмъ весьма часто бываетъ такъ, что если Государство не принимаетъ извѣстныхъ мѣръ къ огражденію православныхъ отъ иновѣрческаго вліянія, то нѣкоторые изъ нихъ увлекутся лжеученіемъ и слѣдовательно съ церковной точки зрѣнія подтверднутся несчастію, величайшему изъ всѣхъ возможныхъ.

Противъ признанія законности правительственныхъ мѣръ не можетъ служить указаніе на то, что по ученію слова Божія „церковь врата ада не одолѣютъ“ и что Христосъ пребудетъ съ нею „до скончанія вѣка“. Не надо забывать, что эти обѣтованія относятся ко всей церкви и означаютъ неоскудѣваемость въ ней духа истины и благодати, а не къ отдѣльнымъ ея членамъ. Послѣдніе могутъ отпадать отъ единства съ нею и отпаденія эти бываютъ не только единичными, но и массовыми. А между тѣмъ христіане должны заботиться: „да не погибнетъ одинъ отъ малыхъ сихъ“, для церковнаго общества должно быть дорого спасеніе каждаго ея члена.

Говорятъ, нѣтъ положительнаго церковнаго ученія о томъ, чтобы только въ православіи заключалась истина, необходимая для спасенія. Наоборотъ, будто бы Слово Божіе находитъ ее

даже въ язычествѣ (Римл. 1 гл. 19, 20). Но во 1) на основаніи Св. Писанія почти съ несомнѣнностью можно доказать, что внѣ церкви Христовой нѣтъ спасенія, а во 2) дѣло не въ одномъ только спасенія. Обладаніе религіозной истиной само по себѣ есть величайшее благо и мы если любимъ ближнихъ, необходимо должны желать, чтобы они ею владѣли независимо отъ того, можно или нѣтъ достигнуть безъ этого вѣчнаго блаженства. Если по ученію Апостола Павла въ язычествѣ и сохранилась истина, то неполная и недостаточная для оправданія человѣка.

Указываютъ на цѣнность предъ Богомъ лишь свободной религіозной вѣры. Но мы и не говоримъ, чтобы церковь могла заставлятъ кого либо силою думать такъ или иначе. Свобода совѣсти для насъ аксіома. Ограниченіе же свободы пропаганды нисколько не касается вѣры самой по себѣ. Тотъ, кто лишенъ возможности публично высказывать свои убѣжденія и не старается найти себѣ послѣдователей, нисколько не вынуждается отступить отъ своей вѣры или сдѣлаться сторонникомъ какой либо новой.

Можно еще, расширивъ понятіе свободы, разсуждать слѣдующимъ образомъ. Если человѣкъ искренно и твердо вѣруетъ, на него не подѣйствуетъ никакая пропаганда. Если же послѣдняя въ силахъ оказать на него вліяніе, то значить вѣра его не тверда и не имѣетъ никакой цѣны.

Разсуждающіе такъ забываютъ, что есть разныя степени совершенства, какъ въ нравственной сферѣ, такъ и въ области вѣры. Конечно, высшее достоинство имѣетъ та твердость религіозныхъ убѣжденій, которая не рушится предъ какой угодно пропагандой. Но и слабая вѣра все же лучше полного невѣрія.

Говорятъ, лишь въ томъ случаѣ вѣра была бы вполне свободною, если бы она сохранилась при всѣхъ ея испытаніяхъ. Православіе христіанина, который отступилъ бы отъ него, если бы ознакомился со всѣми возраженіями противъ него, не составляетъ никакой заслуги.

По поводу этого возраженія мы должны замѣтить то же, что и по поводу предшествующаго. Есть разныя степени сво-

боды. Иначе, на примѣръ, въ нравственной области мы должны были бы отрицать значеніе всякаго воспитанія. Мы можемъ сказать: поскольку хорошее поведеніе воспитанника зависитъ не отъ его свободы, а опредѣляется сторонними вліяніями, оно будто бы не имѣетъ нравственнаго характера. Затѣмъ, съ этой же точки зрѣнія — по тѣмъ же соображеніямъ, мы должны бы были считать ученіе христіанской Церкви о благодати совершенно уничтожающимъ цѣнность человѣческихъ дѣйствій.

И. Л.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.

Надъ Россіей въ послѣднее время нависъ страшный, все усиливающийся кошмаръ дезорганизации общественной жизни и общественнаго спокойствія, прежней общественной безопасности какъ бы не бывало, — извѣстія о цѣлой массѣ убійствъ, грабежей, воровства, нападеній, иногда самыхъ страшныхъ по подробностямъ совершенныхъ преступленій, наполняютъ собою страницы періодической печати. Чье сердце не содрогнется отъ ужаса и страха за будущее общественной жизни, читая, напр., страшныя подробности убійства 15-го августа на Гуковомъ хуторѣ, Черниговской губ., Глуховскаго у. — братьевъ генераловъ В. Н. и Я. Н. Гуковыхъ, сына генерала студ. Н. В. Гукова и родственника ихъ Б. Ф. Рыбицкаго? Люди мирно сидѣли въ бесѣдкѣ сада за ужиномъ, не думая и не ожидая, что надъ ними нависла уже страшная кровавая смерть. Врывается шайка разбойниковъ и звѣрски, ножами и кинжалами убиваетъ несчастныхъ жертвъ, — приводитъ затѣмъ въ сознаніе упавшую въ обморокъ дочь генерала В. Н. Гукова — Н. В. Бутлеръ и тащитъ ее въ домъ, гдѣ принуждаетъ ее и бывшую въ домѣ невестку генерала, жену студента Н. В. Гукова, звѣрски издѣваясь надъ ними, показать, гдѣ хранится оружіе, деньги, драгоценныя вещи. Забравши все, разбойники бросаются въ домъ арендатора хутора г. Бондаренко, но онъ, какъ и всѣ другіе, проживавшіе на хуторѣ, въ ужасѣ бѣжали уже, спасаясь отъ неминуемой смерти; тогда разбойники возвращаются въ бесѣдку и надъ теплыми еще трупами убитыхъ ими правятъ тризну, пируя оставшимся ужиномъ и нисколько за себя не опасаясь... Вѣдь это возвращаются времена былыхъ разбойничьихъ шаекъ въ давнюю пору слабо

развитой государственности, малочисленности населения и обширности пространства русской территории! Подсчитайте, сколько совершается теперь убійствъ, грабежей и т. д. и вы действительно придете въ ужасъ и страхъ за будущее родины, видя, какъ обезцѣнилась человѣческая жизнь и утрачено нравственное чувство, чувство законности и уваженія къ правамъ личности; даже чувство страха ответственности за злодѣнія. За одинъ іюль мѣсяцъ по подсчету, на основаніи сообщеній оффиціального агенства, убито—54 должностныхъ лица, ранено—47; частныхъ лицъ убито—95, ранено—52. Нападеній было—92, ограблено около 400 тыс. руб., изъ нихъ около 270 тыс. руб. казенныхъ денегъ. И это совершается въ христіанскомъ государствѣ, народъ котораго издревле считался богобоязненнымъ, жалостливымъ и сострадательнымъ! «Точно не было у насъ христіанской тысячелѣтней исторіи, точно мы совсѣмъ не знали Христа и Его церкви. Не было хулы, не было мерзости, не было кощунства, котораго бы словесно и печатно не проповѣдывали наши мудрецы. Они оправдывали царубійство и убійства всѣхъ съ ними не согласныхъ; они обращали свои знанія на то, чтобы развращать народъ, чтобы дѣлать и бросать бомбы и убивать намѣченныхъ жертвы и случайно подвернувшихся людей; они оправдывали и оправдываютъ измѣну, предательство, воровство и грабительство; развращали и развращаютъ юность; губили и губятъ собственное отечество... А... лѣнь, пьянство, воровство, грабежи, бунты, забастовки, хулиганство, страшное паденіе семьи, страшная испорченность молодого поколѣнія, развратъ и всякая распущенность... А эта легкость, съ какою мы идемъ за всякими лжеучителями и смутьянами, обещающими обогащеніе путемъ всякаго разбоя, разгрома чужихъ имѣній, противленія Царю и правительству... Это ли народъ христіанскій? Это ли крещенные люди? Господи помилуй! Господи помилуй!» (Кол.).

Что же можетъ избавить нашу родину отъ страшныхъ, настоящихъ и грядущихъ бѣдствій общественной деморализаціи, смердяковщины, вседозволенности? Тѣ, надежды, какія възлагались населеніемъ на успокоеніе и миръ изстрадавшейся родины, которыя дастъ ей народное представительство—Дума, вотъ уже два раза потеряли полное крушеніе. И населеніе извѣрилось уже въ этихъ своихъ надеждахъ,—обратите вниманіе на то равнодушное отношеніе къ будущей третьей Думѣ, подобное такому же отношенію къ роспуску второй, которое ясно можно

видѣть уже въ томъ фактѣ, что количество избирателей, осуществляющихъ свои избирательныя права явочнымъ порядкомъ чрезъ подачу заявленій о своемъ желаніи участвовать въ выборахъ, въ настоящее время—поразительно минимально и упало въ иныхъ городахъ на 80—90% меньше по сравненію съ прошлыми воборами. И въ обществѣ предстоящіе выборы почти не вызываютъ никакого оживленія. Реакція начинаетъ глубоко проникать широкіе круги общества и населенія. Общество не можетъ теперь не видѣть ясно, что игра въ революцію и подрывъ государственности—очень опасное дѣло, которое прежде всего отражается на самомъ обществѣ и каждомъ членѣ его,—ужасы послѣдняго времени и опасенія за личную безопасность достаточно убѣждаютъ въ этомъ. Общество не можетъ въ тоже время не видѣть того, что не Думѣ прекратить настоящій разгулъ злыхъ страстей, не Думѣ избавить страну отъ страшнаго кошмара крови, звѣрствъ и насилій. Что дѣйствительно можетъ сдѣлать здѣсь даже самая благонамѣренная по составу Дума, какое отрезвляющее вліяніе оказать на людей, которыми утеряно всякое нравственное чувство, которымъ чуждо понятіе законности и отвѣтственности предъ закономъ? Смирить и устрасить разнузданность и разнузданныхъ подонковъ общества можетъ только сильная власть, строгій судъ и строгія кары за преступленія. И общество нагинаетъ хорошо понимать это. Въ доказательство можемъ указать на то неудовольствіе и даже негодованіе значительной части общества, какими встрѣченъ былъ приговоръ суда по дѣлу о заговорѣ на жизнь Священной Особы Государя Императора. Этимъ приговоромъ отъ 16 августа трое подсудимыхъ—Никитеико, Синявскій и Наумовъ приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, Пигитъ (товарицъ Пина), Бабергаль и Рогальскій къ каторгѣ на 8 лѣтъ, Колосовскій на 4 года. Прокофьева, Тарасова, Педькова, Константинъ и Антонія Эйме къ ссылкѣ на поселеніе, супруги Осодосьены, Тарасовъ, Чабровъ, Брусовъ и заводскій—оправданы. И общество, какъ и обвинительная власть, нашли этомъ приговоръ мягкимъ,—такъ усиливается сознаніе необходимости самихъ строгихъ мѣръ и наказаній для злодѣевъ...

Помочь правительству въ искорененіи широко разлившагося зла должно несомнѣнно и само общество. Если оно никогда еще не страдало такъ отъ революціи, грабежей и убійствъ, то на его прямой обязанности лежитъ помочь власти,—двѣ силы—правительственная и общественная должны вступить въ борьбу.

съ революціонной анархіей... И при единодушныхъ усиліяхъ общества и правительства тотъ страшный бредъ и ужасъ жизни, который охватилъ насъ въ послѣднее время, долженъ исчезнуть съ лица родной страны,—тогда прояснится горизонтъ жизни и взойдетъ новая заря расцвѣта въ жизни родного отечества и родного народа. Знаменательно, что окончаніе дѣла о заговорѣ на драгоценную жизнь Государя Императора совпало съ окончаніемъ работъ по постройкѣ и торжественнымъ освященіемъ храма Воскресенія Христова въ Петербургѣ въ память мученической кончины Царя—Освободителя. Цѣлыхъ двадцать лѣтъ строился этотъ дивный, мозаичной храмъ, стоимостью до 10 милл. рублей, сохранившій въ себѣ, подъ особою сѣнью, всѣ памятники страшнаго злодѣянія 1-го марта, вплоть до слѣдовъ крови Царя—Мученика на камняхъ бывшей набережной, — и окончить постройку суждено было въ то время, когда готовилось новое страшное злодѣйское покушеніе на внука Царя—Освободителя, нынѣ Царствующаго Императора нашего. Но Господь сохранилъ драгоценную жизнь... Пусть же святая память о Царѣ—Мученикѣ послужитъ грознымъ предостереженіемъ русскому обществу, а храмъ святого Воскресенія Христова — символомъ воскресенія русской жизни, котораго ждемъ мы, на что раньше указали, отъ единенія русскаго общества съ царскимъ правительствомъ въ подавленіи той революціонной анархіи, которая разоряетъ и губитъ насъ всѣхъ, нашъ народъ, нашу родную страну.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАБѢТКА.

„Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета съ разъясненіемъ молитвъ, символа вѣры и заповѣдей, составленная примѣнительно къ программѣ церковно-приходскихъ школъ и другихъ училищъ“. Составилъ священникъ *Георгій Крутцевъ*. Харьковъ. 1907 г. стр. 11+127.

Великое и трудное служеніе пастырское: учить, пастырски руководить пасомыхъ и службы совершать — еще болѣе осложнилось въ настоящее смутное, тревожное время, время всевозможныхъ сомнѣній, колебаній и смятеній, когда «обманъ и сinesi торжествуютъ», когда „всякому вопрошающему“, а ихъ такъ много теперь, — должно отвѣчать и отвѣчать... И, если пастырь—священникъ, честно исполняя свои прямія обязанности, не падаетъ подъ бременемъ креста, а въ свободное время бе-

реть въ свои руки перо и бумагу для полезной литературной работы, то онъ заслуживаетъ похвалы. Хвала ему и честь! и ошибки его литературнаго труда да не поставятся ему въ большую вину. Къ числу такихъ пастырей мы должны отнести и священника о. Крутьева. Книга его, недавно появившаяся въ печати, содержитъ учебнаго матеріала столько, сколько требуется программой для церковно-приходскихъ школъ. Въ изъясненіи молитвъ послѣднія расположены въ порядкѣ основныхъ христіанскихъ истинъ: о Богѣ Единомъ, Троичности лицъ, Господѣ Иисусѣ Христѣ и т. д. Къ сожалѣнію, въ изложеніи Священной Исторіи Ветхаго и Новаго Завета мало оттънены нравственно-воспитательныя идеи, которыми проникнуты священно-историческіе рассказы; нѣтъ ни приложений, ни назиданій послѣ статей. Встрѣчаются невѣрныя свѣдѣнія, и незаконченныя объясненія.

Такъ наприм. ветхозавѣтныхъ священниковъ авторъ величаетъ первосвященниками: *первосвященники* пожелали выдать Пресв. Дѣву Марію замужъ» (стр. 53); Захарія, отецъ Св. Іоанна Предтечи, тоже «первосвященникъ» (54 и 55 стр.). Какъ-же онъ тогда исполнялъ чреду Авіеву? (Лук 1, 5). Первосвященникъ былъ одинъ и чреды не имѣлъ. Встрѣчаются въ учебникѣ невѣрныя и незаконченныя объясненія. На стр. 26 читаемъ: «присяга *не воспрещается*»; нѣтъ, освященная примѣромъ Спасителя на судѣ у Каиафы, она допускается и съ вѣрою принимается. О смертной казни авторъ говоритъ такъ: «смертная казнь преступника считается *незаконпреступнымъ*». Тяжелое слово для дѣтскаго языка и пониманія и требуетъ точнѣйшаго выясненія.

Какъ пораженный атоновымъ огнемъ палецъ немедленно отрѣзается, чтобы спасти все тѣло, такъ преступникъ казнится, чтобы не гибло государство. На 70 стр. объяснено, какіе люди назывались фарисеями, а о мытаряхъ ничего не сказано. На стр. 76 авторъ не объясняетъ, почему первосвященники привели Иисуса Христа къ Римскому правителю Понтію Пилату, и почему (стр. 77) народъ *всецѣлу* требовалъ распятія Христа; названо имя одного только разбойника, распятаго со Христомъ (Дисмасъ), а другого нѣтъ (Гестаъ). Въ учебникѣ о. Крутьева существуютъ и другіе недосмотры и опущенія.

Усматриваемъ также и противорѣчія исторіи церкви. Вотъ для примѣра: «Символь вѣры составленъ на первыхъ двухъ Вселенскихъ соборахъ: Никейскомъ и Константинопольскомъ. Это правильно, но далѣе авторъ говоритъ, что одни соборы со-

ставлялись изъ епископовъ всей христіанской церкви, а другіе—изъ епископовъ нѣкоторыхъ особенныхъ церквей. Какіе же это вселенскіе соборы состояли изъ епископовъ нѣкоторыхъ особенныхъ церквей? Забылъ, вѣроятно, авторъ о знаменитомъ борцѣ съ аріанами, принимавшемъ горячее участіе на 1-мъ Вселенскомъ соборѣ, — архидіаконъ Аѳанасій, не вспомнилъ и изъ катихизиса митрополита Филарета, что „Соборъ есть собраніе пастырей и учителей Христіанскія Каѳолическія церкви“ и, слѣдовательно, на вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ были не одни, только епископы, а священники, діаконы и даже, не облеченные въ священный санъ, учителя церкви. Такъ на первомъ вселенскомъ соборѣ епископовъ было 318, а участниковъ собора—до 2000 человекъ, и, между ними—знаменитый пустынножитель Фиванды Пасхутій. Надобно было бы пояснить, что на соборахъ, какъ вселенскихъ, такъ и помѣстныхъ, только одни епископы составляли догматическія опредѣленія и каноническія постановленія.

Попадаютъ также досадныя типографическія или ареографическія ошибки.

Сравнивая вообще книгу свящ. Крутьева, съ учебникомъ по Закону Божію въ церковно-приходскихъ школахъ епископа Агаѳодора, мы не находимъ въ ней ни назиданій, ни ясности изложенія, ни красоты языка преосвящ. Агаѳодора; тѣмъ не менѣе, по основательномъ исправленіи, она можетъ быть принята въ бібліотеки церковно-приходскихъ школъ, не какъ учебникъ, а, какъ учебное пособіе.

Священникъ Павелъ Курской.

Г. Валкв. 1907 года 12 іюня.

Архіерейскія богослуженія.

29-го августа, въ день Усѣкновенія Главы Крестителя Господня Іоанна, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій совершалъ литургію въ Харьковской кладбищенской Усѣкновенской церкви по случаю ея храмового праздника. Въ служеніи принимали участіе: ректоръ семинаріи протоіерей о.

Алевскій Юшевъ, настоятель церкви протоіерей о. Іоаннъ Ппчета, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный протоіерей о. Василій Добровольскій, протоіерей о. Іоаннъ Левяцкій и священникъ о. Іоаннъ Петровскій. Пѣли два хора— архіерейскій и мѣстный, церковь и кладбище были переполнены молящимися. Проповѣдь произнесена была протоіереемъ о. Іоанномъ Знаменскимъ. Предъ оксначіемъ литургіи Его Высокопреосвященствомъ была отслужена заупокойная литіа за усопшихъ, на семь кладбищъ погребенныхъ и повсюду православныхъ. По окончаніи литургіи, предъ выходомъ изъ храма Владыка привѣтствовала молящихся съ храмовымъ праздникомъ, похваливъ усердіе православныхъ, во множествѣ посѣщающихъ въ этотъ день кладбище в кладбищенскій храмъ, и въ краткомъ словѣ разъяснилъ, что смыслъ стремленій православныхъ христіанъ на кладбище въ особые, знаменательные дни заключается въ христіанской идеѣ о безсмертіи души, загробной жизни и жвой связи между живыми и умершими. Преподавъ всѣмъ общее благословеніе, Владыка вышелъ изъ храма, тѣснымъ множествомъ народа и предъ отъѣздомъ посѣтилъ квартиру настоятеля церкви.

— 30-го августа, въ день Св. Князя Александра Невскаго, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій совершалъ литургію въ Харьковской Александро-Невской церкви, на Занковкѣ, по случаю храмового праздника. Въ служеніи участвовали: ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный протоіерей о. Василій Добровольскій, благочинный священникъ о. Петръ Вишневскій и въходскій священникъ о. Александръ Сокольскій. Пѣли хоры архіерейскій и мѣстный. Проповѣдь произнесена была священникомъ о. А. Сокольскимъ. Послѣ литургіи была отслужена храмовая молебенъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 2-го сентября, въ воскресенье, Преосвященный Епископъ Евгеній совершалъ литургію въ Покровской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монашествующихъ. Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгеніемъ была отслужена первая въ г. Харьковѣ благодарственный молебенъ по случаю избавленія Государя Императора и всей Царской семьи отъ опасности въ финляндскихъ шхерахъ.

Въ тотъ же день, въ 12 час., Его Высокопреосвященствомъ совершена была закладка постройка храма во

вня Трехъ-Святителей, на Запковской улицѣ. До прибытія Его Высокопреосвященства, въ 12-мъ часу къ мѣсту закладки прибыл крестный ходъ, во главѣ съ приходскимъ духовенствомъ, изъ четырехъ ближайшихъ церквей: Воскресенской, Преображенской, Александро-Невской и Основинской. Въ 12 часовъ прибылъ Преосвященный Евгеній, а за симъ Высокопреосвященный Арсеній. Чинъ на основаніе церкви совершенъ былъ Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи Преосвященнаго Евгенія и духовенства означенныхъ церквей при пѣніи соединенныхъ хоровъ — архіерейскаго и четырехъ приходскихъ. Богослуженіе носило особенно торжественный характеръ, чину способствовало служеніе двухъ архіереевъ и большого сонма священниковъ и діаконовъ, пѣніи многочисленнаго хора, множество иконъ в хоругвей, тысячъ собравшагося народа, наполнившаго все мѣсто постройки, улицу и крышу сосѣднихъ зданій. Прекрасная погода, стоявшая въ этотъ день, много способствовала этому торжеству. По окончаніи чина закладки, Его Высокопреосвященство, пользуясь стеченіемъ множества православныхъ русскихъ людей, обратился къ нимъ съ рѣчью о явленіи намъ великой милости Божіей въ спасеніи Царской семьи отъ опасности въ финляндскихъ шхерахъ и пригласилъ всѣхъ вознестъ благодарственное Господу Богу моленіе за эту милость. Послѣ чего былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, съ колѣнопреклоненнымъ чтеніемъ благодарственной молитвы и провозглашеніемъ многолѣтія Государю и Царствующему Дому. Послѣ молебна всѣмъ народомъ было пропѣто „Спаси Господи люди Твоя“. Выраженіемъ чувствъ, возбужденныхъ этимъ всенароднымъ благодарственнымъ моленіемъ, были посланки телеграммъ Государю Императору отъ имени Преосвященныхъ Владыкъ, строительнаго комитета и гражданъ, собравшихся на закладку храма, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ.

4-го сентября, во вторникъ, Его Высокопреосвященствомъ по желанію и просьбѣ Харьковскаго Союза Русскаго народа былъ отслуженъ въ 1 часъ дня въ Кафедральномъ соборѣ благодарственный молебенъ, предъ началомъ котораго Владыкою было сказано соответствующее случаю слово. Въ соборъ къ молебну собралось много молящихся, преимущественно членовъ Русскаго союза; присутствовали также и Харьковскій генераль-губернаторъ, генераль-лейт. П. П. Шенковъ.

Протоіерей Іоаннъ Гончаревскій.

Годишное собраніе Изюмскаго Отдѣленія Озерянскаго Братства.

24-го іюля ночь въѣздомъ Святогорской обители состоялось годовое собраніе членовъ Изюмскаго Отдѣленія Озерянскаго Братства. Особые условия и потребности переживаемого нами времени побудили председателя Отдѣленія Братства протоіерея о. Коханова достойно подготовиться къ братскому собранію. Задолго до дня собранія имъ были разосланы членамъ братства, въ томъ числѣ всѣмъ священникамъ уѣзда, печатныя приложенія съ указаніемъ и подлежащихъ, по мнѣнію Совѣта Братства, обсужденію собранія вопросовъ. Мѣстомъ собранія, съ разрѣшенія енархіальной власти, была избрана Святогорская обитель, какъ центръ религіозно-нравственнаго просвѣщенія православныхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ.

Ко дню собранія съѣхалось достаточное количество братчиковъ. Председатель Братства пріѣхалъ со своимъ хоромъ, не смотря на 35-ти верстную даль. Нѣкоторые братчики сѣтовали, что все же многихъ батюшекъ нѣтъ, между тѣмъ какъ время тревожное и братскія совѣщанія весьма нужны для пользы церковнаго дѣла... Вѣдь вѣ время для съѣзда очень удобное!.. Особенно скорбѣлъ одинъ молодой батюшка: „вотъ мы все сѣтовали, говорили онъ съ жаромъ что не дають намъ собираться и отчасти обсуждать нужды нашихъ приходовъ! А какъ дали намъ право собраній хоть каждый мѣсяць, такъ мы сразу и остыли,—разъ въ годъ и то не соберемся, какъ должно“!..

Кто-то возражалъ батюшкѣ, но молодой идеалистъ оказался несправнымъ: „да это все земнота!“—убѣжденно отвѣчалъ онъ на доводы, ослаблявшіе вину не пріѣхавшихъ...

Всѣ сознавали, что батюшка очень и очень правъ!..

Но вотъ послѣ богослуженія въ маломъ храмѣ, такъ какъ большій храмъ былъ предоставленъ обители гостю—Московскому архим. Борису, по случаю его пмещенія,—братчики собрались въ Великолѣбной монастырской гостиницѣ, которая могла-бы сдѣлать честь лучшимъ изъ нашихъ курортовъ.

Собраніе открылось рѣчью председателя Братства, въ которой онъ картинно и одушевленно изобразилъ противо-церковный характеръ нашего времени. Невѣріе, лжеученія и распущенность нравовъ поражаютъ своею силою и распространенностью даже обитателей глухихъ селъ и деревень. Пропагандисты безбожія и разныхъ сектъ рысуютъ повсюду. Надо дѣйствовать противъ нихъ

рѣшительно и съ разныхъ сторонъ. Иначе, будетъ плохо намъ, если не поймемъ переживаемой эпохи и не откликнемся на ея зло, какъ должно. Затѣмъ предсѣдатель ознакомилъ братчиковъ съ дѣятельностью братства и состояніемъ братскихъ суммъ и предложилъ присутствовавшимъ вступить въ члены братства и поддерживать его, кто чѣмъ можетъ.

Послѣ предсѣдателя говорилъ, приглашенный изъ Харькова на съездъ, епархіальный миссіонеръ. Въ пространной рѣчи онъ изобразилъ всю ложь современнаго „освобожденія“ и „обновленія“, которое широкою волною хлынуло на церковный и государственный корабль Россіи, грозя потопить его въ морской пучинѣ. „У государственнаго корабля, говорилъ г. Айвазовъ, слѣдъ отнять его руль—Церковь, что проводить подъ маскою свободы совѣсти и требованій во имя ягобы блага Церкви, ея отдѣленія отъ государства. Самую церковь стараются взгнать отовсюду—изъ государственной, общественной, семейной и даже личной жизни гражданъ Россіи. Высочайшіе манифесты 17-го апрѣля 1905 г. и затѣмъ 17-го октября того-же года людямъ неразумнымъ понимаются неправильно. А извращенное толкованіе словъ Христа: „царство Мое не отъ міра сего“ имѣетъ будто бы цѣлью удалить Церковь отъ вліянія и освященія земной жизни человѣка. Какъ будто Христосъ и въ самомъ дѣлѣ училъ, чтобы *міръ сей не былъ отъ царства Его!*. Но гдѣ-же тогда обитаетъ Церковь Христова *воинствующая?*!. И такую нелѣпостью соблазнили многихъ! Многіе пали жертвою ложнаго „обновленія“, многіе собственными руками ограбили свою душу и тѣло свое отдали въ кабалу пресловутымъ „освободителямъ“. Теперь болѣе, чѣмъ когда-либо намъ надо *исполнить* завѣтъ Апостольскій: „братство любите, Бога бойтесь, Царя чтите“. Всѣмъ надо сплотиться подъ сѣнью знаменъ, на которыхъ начертаны святые, вѣковѣчные слова: „Вѣра Православная, Царь Самодержавный, Народъ Русскій“, какъ первенецъ земли русской, какъ лучшая закваска, чтобы всквасить все тѣсто „просвѣтить всѣхъ свѣтомъ Христовымъ! Къ этому стоянію за правду земли Русской, за ея исконныя знамена должна быть направлена дѣятельность Братства. Противъ пропагандистствъ невѣрія, сектантства, противъ разпой пробы революціонеровъ надо двинуть свою рать странствующихъ по дебрямъ хуторовъ, селъ и деревень стойкихъ и способныхъ людей. Противъ тучи революціонныхъ и противоправительственныхъ листовъ, брошюръ и разныхъ воззваній надо пустить въ народъ свои листки, брошюры и другія изданія

съ пообличеніемъ: жи кромольной литературы. Гостепріимная обитель, подъ кровомъ которой мы собрались, безъ сомнѣнія, окажетъ намъ всяческую помощь. Будемъ просить, чтобы въ обители появился спеціальнй миссіонеръ-проповѣдникъ, который бы редактировалъ „Святгорскій Листокъ“, организовывалъ-бы здѣсь миссіонерскіе курсы для народа и для послушниковъ, которые сильно общаются съ народомъ и могутъ повліять на народныя массы; тотъ-же миссіонеръ можетъ періодически объѣзжать съ проповѣдью в днѣ собесѣдованій приходы хотя-бы Изюмскаго уѣзда в близкіяхъ къ нему мѣстахъ. Мы найдемъ достойное для этой работы лицо. Оно всегда оправдываетъ матеріальныя затраты на него. Не надо бояться новизны дѣла, а особенно матеріальныхъ на него жертв. По девятилѣтнему опыту я вѣрю въ успѣхъ. Да и самое время зоветъ насъ къ усиленнымъ подвигамъ. Будемъ же просить обитель помочь намъ. А впродолженіе до осуществленія этого проекта теперь-же чисто-братскими силами учредимъ должность хотя-бы одного уѣзднаго миссіонера и отыщемъ средства для его содержанія. Сверхъ того, асигнуемъ сумму для народныхъ листовъ и пр., а также для образованія при Братствѣ библіотеки по всѣмъ современнымъ вопросамъ, которыя обслуживаютъ-бы духовенство и болѣе просвѣщенныхъ православныхъ мірянъ въ уѣздѣ.

Самую идею братства надо провести въ жизнь и нашихъ сельскихъ приходовъ. Нашъ народъ и въ мірской жизни дѣйствуетъ сходомъ. Онъ любитъ братство и живо пойдетъ на встрѣчу ему. Братствомъ мы дадимъ мощный отпоръ невѣрію, сектамъ и всякой пропагандѣ ложныхъ религіозныхъ и государственныхъ воззрѣній. Я укажу на уже дѣйствующее въ нашей епархіи Шаровское Братство (Валков. у.), гдѣ энергичный батюшка съ помощью миссіи открылъ приходское братство и въ теченіе года достигъ блестящихъ результатовъ. Съ уставомъ и отчетомъ этого братства вы можете ознакомиться по „Ивѣстіямъ Харьк. епархіи“. Правда, будутъ и тернія и даже обильныя на этой нивѣ, но совмѣстными усиліями и терпѣніемъ мы преодолѣемъ ихъ. Надо только братски дѣйствовать и сознать, что настало время дѣйствовать, что дальше терпѣть напоръ враговъ нельзя, — *дадимъ же имъ отпоръ!*..

Затѣмъ епархіальный миссіонеръ остановился на вопросѣ объ участіи духовенства въ предстоящихъ выборахъ въ Государственную Думу. „Всего лучше говорилъ онъ, Братству, какъ учрежденію, объединяющему духовенство уѣзда, обсудить столь важный вопросъ. Жизнь Государства въ точкѣ соприкосновенія его съ Церковью теперь

во многомъ завясптъ отъ Государственной Думы. Понятно, почему намъ надо стремиться къ тому, чтобы *чистый* голосъ пастырей Церкви властно раздавался въ Думѣ. Пусть Дума не исполнитъ совѣтовъ и пожеланій православныхъ пастырей, но пастырь очиститъ свою совѣсть исполненіемъ своего долга, да и голосъ его, уйдя въ глубь страны, во стѣны Думы, принесетъ плодъ обильный. Къ сожалѣнію, многіе пастыри 1-й и 2-й Думъ являлись выразителями не пастырской совѣсти, а, по ихъ собственному выраженію, „мандатовъ“ разныхъ политическихъ партій, порвавшихъ связь съ Церковью и даже явно враждебныхъ ей! Но еще болѣе прискорбно, что даже въ правящихъ государственныхъ сферахъ вмѣнили рѣчи этихъ отщепенцевъ съ Церкви, порвавшихъ съ нею внутреннюю связь, въ вину *всему* духовенству!.. Забыли или не хотѣли вспомнить, что *не духовенство* избирало этихъ новоявленныхъ Іудъ въ Думу, какъ представителей своего сословія, что оно даже лучше было, быть можетъ, и безъ всякаго умысла, права избирать самостоятельно изъ своей среды своихъ уполномоченныхъ,—забыли, что на этотъ путь похуленія духовенства толкнула его сторонняя ему рука... Но обвинять за чужой грѣхъ духовенство—о, этого не забыли!.. И вотъ позорная страница въ лѣтописяхъ Русской Исторіи: въ высшемъ государственномъ учрежденіи—въ Совѣтѣ Министровъ раздались голоса о лишеніи *Православнаго* духовенства избирательныхъ правъ въ Государственную Думу *Православной* Руси!.. Какъ смотрѣть на это? Безъ сомнѣнія, это новое коварство! Новое покушеніе на Православную Церковь, злою злобою не удавленное!..

Время намъ встрепенуться! Время заявить, что мы не отдадимъ правъ своего первородства на Русь, что мы по завѣру и по слѣдамъ своихъ предковъ, потомъ и кровью выковавшихъ Русь на наковальнѣ Церкви, никогда не откажемся отъ своего законнаго вліянія на судьбу Россіи, на ея душу. Пойдемъ на новые выборы дружно. Но надо оградить себя отъ гибельныхъ случайностей первыхъ двухъ выборовъ, чтобы прошли изъ среды духовенства въ Думу лица, которыхъ оно *само* признало и избрало своими представителями. Теперь есть у насъ возможность сдѣлать это. Надо немедля возбудить ходатайства, чтобы духовенство въ осуществленіи своихъ правъ на избирательныхъ сѣздахъ землевладѣльцевъ уѣзда не потонуло въ массѣ другихъ избирателей, а было выдѣлено въ особую избирательную курію. Тогда вы сами выберете изъ своей среды выборщиковъ и сами дадите за свои дѣйствія

отвѣтъ предъ Богомъ, Церковью и паствою. Иначе, вы въ своемъ уѣздѣ совершенно затеряетесь съ своими голосами въ общей массѣ, или же пройдете въ выборщики изъ духовенства нежелательное для васъ лицо. Отдавать дѣло третьихъ выборовъ въ руки губельныхъ случайностей нельзя, это будетъ преступленіемъ предъ Церковью, благо которой мы призваны охранять. При томъ еще необходимо, чтобы всѣ пастыри и монастыри, владѣющіе большими земельнымъ цензомъ, какъ, напримѣръ, у васъ въ уѣздѣ Святогорская обитель, воспользовались своими избирательными правами. Вотъ мои молебны въ вамъ и я увѣренъ, что всѣ вы единодушно согласитесь, что время намъ дѣйствовать въ сказанномъ мною направленіи.

Послѣ рѣчи миссіонера сдѣланъ былъ перерывъ, во время котораго привезенный о. предсѣдателемъ хоръ исполнилъ концертъ.

Послѣ перерыва о. Предсѣдатель поставилъ на обсужденіе сдѣланныя миссіонеромъ предложенія.

Духовенство единодушно признало крайне необходимыми всѣ мѣропріятія миссіонера и посему: а) ассигновало на содержаніе уѣзднаго миссіонера съ церковей уѣзда 300 руб. и отъ Братства 120 руб., прося миссіонера, изыскать еще 180 р., чтобы на 600 р. въ годъ найти порядочнаго миссіонера и нягоношу для уѣзда; б) ассигновало ежегодно изъ суммъ Братства по 50 руб. на бібліотеку для духовенства и ревнителей православія мірянъ уѣзда, а также по 100 руб. на раздачу народу релігіозно-патріотической и миссіонерской литературы, прося миссіонера озаботиться выпяскою въ бібліотеку и для раздачи подходящихъ изданій; в) признало весьма желательнымъ упомянутое миссіонеромъ содѣйствіе обители и постановило ходатайствовать о семъ; г) выразило полную готовность открывать приходскія братства для сплоченнаго отпора пастырей въ союзъ съ мірянами противоцерковной и революціонной пропагандѣ и д) постановило ходатайствовать о выдѣленіи духовенства на избирательныхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ уѣзда въ особія избирательныя куріи.

Въ теченіе всего засѣданія царило большое оживленіе среди братчиковъ. Видно было, что духовенство понимаетъ серьезность переживаемаго Церковью и Государствомъ момента и готово всеми силами отстоять исконныя позиціи Православной Церкви въ Русскомъ Государствѣ. Закончился съѣздъ молитвою и братскими взаимными благопожеланіями. На душѣ стало какъ-то легче, отраднѣе, яснѣе... Чувствовалось, что еще многое можно сдѣлать съ

нашимъ пастырями на пользу дорогой Родины.. Въ корридорѣ замельбали послушники монахи... И какъ-то неволью пришло на мысль, вотъ гдѣ еще таятся силы-могучая... И такъ и хотѣлось воскликнуть: воспряньте и бодрствуйте духомъ!.. Да, настало время, когда всѣмъ намъ, какъ одному человѣку, надо стать на стражъ Церкви и Св. Руси!..

И. А.

Скромное приходское торжество.

17-го сентабря прошлаго года прихожане Рождество-Богородичной церкви слоб. Юнаковки, Сумскаго уѣзда, съ настоятелемъ церкви, протоіереемъ Василиемъ Іоанновичемъ Петровскимъ торжественно праздновали столѣтній юбилей своего приходскаго храма. Праздникъ этотъ осчастливилъ своимъ присутвіемъ и служеніемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій ¹⁾. Во времени праздника 100-лѣтняго юбилея храмъ былъ обновленъ какъ внутри, такъ и снаружн. Храмъ этотъ большнхъ размѣровъ и прекрасной архитектуры, и для обновленія его потребовались большія средства (около 16 тыс. р.). Душею и руководителемъ этого капитальнаго ремонта былъ настоятель храма, протоіерей В. І. Петровскій. Благодаря только его неунынной дѣятельности, многолѣтней опытности и настойчивости могъ состояться, при помощи Божіей, заманчивыи планъ обновленія храма. Прихожане видѣли неунынные труды своего батюшки и рѣшили поднести ему въ благодарность за его труды, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всю его сороколѣтнюю службу въ этомъ приходѣ, золотой наперсный крестъ. По случаю храмоваго праздника ²⁾, 9 мая с. г. собрались сосѣдствіе священники, діаконъ и много богомольцевъ. По окончаніи обѣды, предъ молебномъ, когда сослужанціе священники и діаконъ вышли на солею,—къ амвону приблизились представители прихода, одинъ изъ нихъ—К. С. Сибяковъ держалъ предъ собою драгоценный крестъ, а другой П. В. Дятяка прочталь слѣдующій адресъ.

¹⁾ Подробное описаніе юбилея находится въ брошюрѣ: 1806—1906 г. Празднованіе 100-лѣтія Рождество-Богородичной церкви слоб. Юнаковки Сумскаго уѣзда. Нач. память моимъ добрымъ прихожанамъ. Протоіерей В. Петровскій. Харьковъ. 1907 г.

²⁾ Храмъ трехпрестольный, правый приделъ во имя св. Николая чудотворца съ мѣстно-чтимою иконой святителя (9 мая).

„Ваше Высокоблагословеніе,
глубокочтимый пастырь и духовный отецъ нашъ!

Мы, прихожане святаго храма сего и Ваши духовныя дѣти, сочли своимъ священнѣйшимъ долгомъ выразить Вамъ свою сердечную благодарность за Ваши многолѣтніе труды на пользу нашего прихода и приходскаго храма. Труды эти, которые, по милости Божіей, Вы несли неуклонно и непрерывно въ теченіе сороколѣтней пастырской службы Вашей въ семь приходѣ, столь разнообразны и настолько охватываютъ всѣ главнѣйшія стороны нашей приходской и общественной жизни, что много потребовалось бы времени для одного перечисленія ихъ. А потому мы не станемъ теперь говорить о нихъ, а остановимся лишь на послѣднемъ трудѣ Вашемъ—обновленіи нашего приходскаго храма ко дню столѣтняго его юбилея, торжественно отпразднованнаго нами 17 сентября прошлаго года.

Когда мы услышали отъ Васъ, глубокоуважаемый отецъ настоятель, въ первый разъ о томъ, что приближается знаменательный день столѣтія нашего родного храма,—что слѣдовало бы сдѣлать для обновленія храма къ этому дню и какія, приблизительно, потребуются средства для этого, то въ сердца многихъ изъ насъ закралось сомнѣніе, чтобы возможно было при нашихъ средствахъ осуществить во всей полнотѣ, задуманный Вами планъ. Но Вы, будучи крѣпко вѣрой въ помощь Божію и Его великаго свѣтителя и чудотворца Николая, смѣло и настойчиво пошелъ къ осуществленію своей заветной мысли. Не смотря на всевозможныя затрудненія и препятствія при осуществленіи задуманнаго дѣла, Вы, при помощи Божіей, все преодолѣли и, найдя поддержку въ добрыхъ и отзывчивыхъ людяхъ, съ достоинствомъ и со славою выполнили не только первоначальный планъ обновленія, но и во многомъ разширили его. И вотъ предъ нашимъ взоромъ—нашъ родной храмъ, сіяющій красотою, обновленный отъ основанія до вѣрха, вѣщающаго его: онъ лучшій свидѣтель Вашихъ трудовъ, глубокочтимый отецъ протоіерей! И если бы мы почему либо не сказали этого, то стѣны сего святаго храма громко засвидѣтельствовали бы за насъ о Вашихъ трудахъ. Куда мы не обратимъ взоры въ этомъ святомъ храмѣ, куда не посмотримъ, все намъ говоритъ, что это энергичный трудъ и не усыпное стараніе Ваше. Но и помимо обновленія храма, Вы всегда были любящимъ отцомъ своихъ духовныхъ дѣтей и были взаимно любимы, такъ что наше горе—было Вашимъ горемъ и наши радости—Вашею радостію. И

вотъ за такую Вашу церковную и общественную дѣятельность мы, Ваши духовныя дѣти, съ единодушнаго своего согласія, пожелали выразить Вамъ свою признательность и благодарность поднесениемъ сего скромнаго дара. Просимъ усердно Васъ, глубокоуважаемый отецъ протоіерей, принять отъ насъ вашихъ духовныхъ чадъ и Вашихъ почитателей сей животворящій крестъ. И да сохранитъ Господь Богъ силу креста своего в молитвами святителя и чудотворца Николая Вашу драгоценную жпзнь на многіе годы для служенія при святомъ храмѣ семъ на пользу и радость Вашихъ духовныхъ чадъ!

По окончаніи чтенія адреса, отецъ протоіерей положилъ земной поклонъ предъ св. крестомъ, облобызалъ его и, возложивъ его на грудь, отвѣтилъ на привѣтствіе прихожанъ слѣдующее.

„Благодарю Бога моего за то, что сподобилъ меня 40 лѣтъ служить въ этомъ храмѣ, предъ чудотворнымъ образомъ св. Николая и 40 лѣтъ трудиться на душевную пользу вашу, мои добрые прихожане.

Когда я пришелъ сюда на пастырское служеніе,—я тогда молился здѣсь Господу, Пастырепачальнику нашему, и говорилъ: Господи, поставилъ Ты меня пастыремъ здѣсь,—далъ Ты мнѣ этихъ духовныхъ овецъ,—научи же меня Господи, научи меня, какъ исполнять мнѣ это служеніе мое, чтобы быть мнѣ добрымъ пастыремъ. Господь Іисусъ Христосъ въ св. евангеліи высокими словами объясняетъ, каковъ долженъ быть добрый пастырь. Онъ говоритъ: Пастырь добрый любить своихъ овецъ такъ, что в душу свою полагаетъ за нихъ. Пастырь добрый знаетъ своихъ овецъ и по имени называютъ ихъ, и овцы знаютъ и понимаютъ его своего пастыря. Пастырь добрый; когда выводитъ своихъ овецъ въ поле, то идетъ впереди ихъ и овцы идутъ за нимъ, за своимъ пастыремъ, ибо слышатъ гласъ его. Такъ изображаетъ Іисусъ Христосъ добраго пастыря. Вотъ эта чудная картина добраго пастыря среди своихъ овецъ всегда была предъ глазами у меня, и я говорилъ въ себѣ: Господи, Господи, удостой меня хотя на одну малую черту быть такимъ пастыремъ.

Я не могу и не смѣю судить, какъ я исполнялъ и какъ успѣвалъ въ своемъ пастырскомъ дѣлѣ. Но у меня есть чѣмъ похвалиться. Я могу и долженъ похвалиться вами, мои добрые прихожане. Вы всегда слушались гласа моего; я всегда встрѣчалъ отъ васъ привѣтливость и уваженіе; вы съ послушаніемъ относились къ моимъ наставленіямъ. Я видѣлъ это, я видѣлъ ваши ко мнѣ

добрыя чувства, и вотъ это меня всегда воодушевляло, и при-
лавало мнѣ силы трудиться на душевную пользу вашу.

Добрые мои прихожане! Сегодня вы и я — вмѣстѣ возблагодари-
мъ Господа Бога за то, что Онъ создалъ между нами эти свя-
тыя чувства любви! Я благодарю и васъ прихожане, отъ всего
сердца благодарю, что вы сегодня такъ трогательно для меня вы-
разили мнѣ эти свои добрыя чувства, наградивъ меня св. крестомъ.
Для меня пастыря, нѣтъ на свѣтѣ выше той награды, какъ
видѣть любовь своихъ прихожанъ. По этому сегодняшній день —
есть счастливѣйшій день моей пастырской жизни, благодарю васъ*.

Послѣ сего былъ отелужень молебень, по окончаніи котораго
отецъ протоіерей пригласилъ присутствовавшее духовенство, пред-
ставителей прихода и почтателей въ свою квартиру, гдѣ госте-
пріимно была предложена хлѣбъ—соль. Всѣ, присутствовавшие на
этомъ скромномъ приходскомъ торжествѣ, радовались, что достой-
нѣйшій отецъ протоіерей былъ по заслугамъ почтенъ своими
прихожанами, и благодарили Бога, что и въ наше смутное время
общеніе и любовь между истинными пастырями и любящими и
благодарными ихъ прихожанами не прерываются.

Поученіе, сказанное протоіеремъ о. Михайломъ Чер-
нявскимъ, при погребеніи о. прот. Квитницкаго.

„Блаженъ мужъ, иже въ премудрости умре“.

И совершенно безопасно, говорить Свят. Василій Великій, назвать
такого человека блаженнымъ, когда онъ исполнилъ всѣ возложенныя на
него обязанности, и закончилъ жизнь свою безукоризненнымъ концомъ*.

Предъ нами во гробѣ — усонній нашъ пастырь о. Евгений, награжден-
ный отъ Господа благодатию долголѣтствія, слишкомъ пятьдесятъ лѣтъ
цель весьма тяжелый и отвѣтственный трудъ священства, усердно испол-
няя всѣ соединенныя съ нимъ обязанности, всегда стоялъ на высотѣ
своего званія, и окончилъ жизнь свою, какъ добрый пастырь Христовъ,
напутствованный въ свой дальній путь св. Церковью. „Блаженъ мужъ,
иже въ премудрости умре“.

„Велико было твое служеніе на землѣ, и какъ возлюбленный собратъ,
какъ пастыря Христова, облеченнаго силою свыше и правами Небесными
управлять ввѣренное тебѣ словесное стадо „Христово“ въ Царствіе Божіе.
Ты съ честию несеши иго Христово, и постыдно предлежалъ предъ Престо-
ломъ Господнимъ съ безкровной жертвою, въ невидимомъ общеніи Херу-
вимовъ и Серафимовъ, какъ ходатай предъ Великимъ Ходатаемъ, Госпо-

домъ нашимъ Иисусомъ Христомъ о спасеніи живыхъ и умершихъ. Ты былъ раздаятелемъ великихъ даровъ Божіихъ своимъ духовнымъ чадамъ, во всѣхъ потребныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни. Я былъ очевидцемъ, — какое живое участіе они принимали въ твоёмъ юбилейномъ пятидесяти-лѣтнемъ торжествѣ, и какими знаками отличія (подношеіемъ креста и образа) почтили тебя въ этомъ торжествѣ, чѣмъ ясно засвидѣтельствовали свою любовь и признательность. Мы не можемъ не отмѣтить это пріятное явленіе для насъ пастырей церкви и для всѣхъ, истинно вѣрующихъ чадъ Христовыхъ, когда въ нашъ вѣкъ — вѣкъ невѣрій и оскуденій благочестія, злые люди всюду сѣютъ плевелы, посеваютъ раздоры между пастырями и пасомыми, стараются подорвать и унизить авторитетъ Пастыря Христова. Вы собрались, братіе, въ храмъ провожать въ далекій путь вашего духовнаго отца, но уста его, связанные узами смерти на вѣки смолкли, тѣло его предается тлѣнію, какъ земля, въ землю отходить, но душа его, какъ бессмертная — жива, и по смерти тѣла, она не оставляетъ своимъ пастырямъ и голосомъ Св. Церкви говорить; „Спасайтесь, братіе, спасайтесь вси знаменіи, потому что всѣ будемъ къ той же обители смертной, и сами прахъ будемъ; по смерти страшное судище, идѣже имамы всѣ предстати, и идѣже подлежащіе страшенъ ослабы ни какой же ищуть; (члнѣ погребенія священ.). Къ Вамъ братіе, вѣщаетъ пожившій духовный отецъ, голосомъ святой церкви, и въ какихъ трогательныхъ, сердечныхъ и увѣдательныхъ выраженіяхъ, умоляетъ онъ Васъ совершать свое спасеніе? Для всѣхъ одинъ конецъ: всѣ обратятся въ прахъ, всѣхъ насъ покроетъ гробовая доска, а тамъ страшный судъ безъ всякаго послабленія. Никогда не будемъ терять изъ памяти этихъ дорогихъ для насъ наставленій. Пусть онѣ ограждаютъ насъ отъ излишняго пристрастія къ землѣ, и удерживаютъ насъ отъ грѣховъ запинаящихъ насъ на пути къ спасенію и содѣйствуютъ къ посаженію въ сердцахъ нашихъ страха Божія и волю нашу направляютъ на путь дубродѣтельной жизни.

Мы увѣрены, что добрые пастыри, какъ здѣсь на землѣ удостоиваются съ невидимыми Небесными силами — Херувимами и Серафимами славить Господа, такъ и тамъ на небѣ будутъ почтены тѣмъ же великимъ почетомъ — стануть въ ихъ ряды, для непрестаннаго Славословія Господа, чтобы возгласить: „Святъ, святъ, Святъ Господь Саваоѣ, полны суть Небеса и земля славы Твоея“. Но и какъ совершеннѣйшіе Существа Херувимы и Серафимы не могутъ взирать на Господа, закрываютъ лица свои крыльями предходяще къ Царю царствующихъ, такъ тѣмъ болѣе люди, рожденные во грѣхахъ, никогда не могутъ видѣть Господа. Вотъ почему свитая церковь издревле сохраняетъ обычай лица священника по-

члвшаго, не имѣющее ни вида ни доброты, покрывать воздухомъ, какъ совершителя великихъ Таянъ Божіихъ, имѣющаго предстать Престолу Страшнаго Суда, не иначе, какъ съ закрытымъ лицомъ.

Но и добрые пастыри имѣютъ уста нечистыя, подобно пророку Исаи, уста котораго очистилъ Херувимъ, взявшій съ Престола Небеснаго уголь горящій и прикоснувся къ устамъ его, и они обращаются къ намъ — живымъ спомоществовать имъ своими усердными молитвами къ очищенію устъ ихъ. „Я въ путь далекій иду: поминайте меня, и молитесь Богу, да упокоитъ меня съ Праведными Господь: не забываютъ меня, когда молитесь ко Господу; со слезами молитесь Христа, имѣющаго судить душу мою сипреннюю... яко священника пріймегъ и съ праведными упокоитъ, великія ради своей милости“ (члвнъ свящ. погреб.). Ваша молитва, изливаемая изъ глубины души предъ Господомъ за своего духовнаго отца, какъ уголь горящій для пророка Исаи, будетъ сильна приклонить Господа на милость къ Нему, доставить для него безцѣнное утѣшеніе и будетъ священнымъ долгомъ вашей признательности къ Нему, за тѣ молитвы, кои онъ при жизни возносилъ за Васъ, за тѣ труды и подвиги, коими онъ трудился во благовѣстіе Христова для вашего спасенія. Не даромъ послѣдній судъ называется страшнымъ; онъ будетъ очень строгъ, такъ что на немъ по Слову Божію, едва праведникъ устоятъ. Какъ же не трепетать предъ нимъ грѣшникамъ? Какъ не трепетать предъ нимъ Грѣшному Пастырю, когда онъ долженъ отдать отчетъ предъ Господомъ не только за себя, но и за своихъ духовныхъ чадъ, ввѣренныхъ его водительство?

Воззовемъ же ко Господу: Владыко Милостивый! Ты сказалъ: кто служить Мнѣ, почитать его Отецъ Мой и гдѣ буду Я, тамъ и слуга Мой. Вѣнчай вѣнцомъ правды Твоея, Твоего вѣрнаго слугу Евгенія, пріими его во свѣтлый чертогъ Славнаго Царствія Твоего, покрывай своею благодатию вся вольная и невольная его прегрѣшенія.

Поученіе, сказанное священникомъ Іоанномъ Смирнскимъ, при погребеніи о. протоіерея Квитвицкаго.

Поминай послѣдняя твоя (гробъ, смерть) и во вѣки не согрѣшивши — поучаетъ насъ слово Божіе:

Значить, всякій гробъ для насъ поучителенъ; но гробъ, нынѣ предлагающій глазамъ нашимъ, особенно назидателенъ: сколько ни живи на землѣ и какъ сноковно и уютно ни устривайся на ней, а оставлять ее надо. Много времени прожилъ ты, дорогой братъ, Евгеній; но я хорошо знаю и то, что уже нѣсколько лѣтъ ты готовился къ смерти. 4 года

стоялъ у него въ домѣ гробъ, и смерть пришла къ тебѣ не яко тать или хищникъ, а какъ гостя жданная. Нѣсколько лѣтъ уже ты, какъ свѣча, сначала пламенно горѣвшая, угасала постепенно для жизни. Дай Господи и каждому изъ насъ такой тихой, мирной и подготовленной кончины, но не дай Богъ умирать внезапно, безъ покаянія. Да! ты, незабвенный собратъ, окончилъ дѣла и счеты съ землей и идешь для отчета къ Судіи Праведному Богу. Почти 60-ть лѣтъ прожилъ ты на одномъ и томъ же приходѣ, это большая рѣдкость. — Ты, паства Кременская, была пачаломъ и концомъ не легкой службы покойника пастыря твоего, — онъ крестилъ дѣдовъ, отцовъ и матерей вышихъ и многихъ изъ васъ самихъ. Онъ питалъ васъ Тѣломъ и Кровію Господа и Спаса нашего Іисуса Христа! А сей величественный храмъ Божій, преукрашенный и расширенный, не есть ли очевидный и незабвенный памятникъ его неусынныхъ трудовъ и заботъ о немъ съ большими жертвами отъ себя на него? А потому, братіе и сестры, прошу и молю васъ, не забывайте покойника пастыря въ молитвахъ вашихъ, это будетъ самая лучшая и высшая отъ васъ ему благодарность; ему теперь настоятъ нужда дати отвѣтъ Богу за себя и за васъ. Каждый изъ васъ по смерти дастъ отвѣтъ Богу только за себя, а пастырь отвѣчаетъ и за себя и за пасомыхъ своихъ, предъ Судомъ Божиимъ пастырь долженъ сказать: *Се азъ, Господи, и дѣти мои, ихъ же далъ еси мнѣ*. Покажите и явите и вы, чада, молитвенную любовь вашу пастырю, который любилъ васъ и преданъ былъ вамъ; а что это дѣйствительно такъ, вотъ тому доказательства: я хорошо знаю, что два раза Архіереи предлагали ему выйти изъ Кременной на другіе приходы, но онъ не пожелалъ оставить васъ. Потомъ предъ смертію покойникъ просилъ окружающихъ его не закрывать ему умершему лица покровомъ; ему хотѣлось еще какъ бы смотрѣть на васъ съ тою любовію, какая была у него къ вамъ; ему хотѣлось, чтобы и у Васъ больше и глубже въ душахъ и сердцахъ запечатлѣлся образъ его для молитвеннаго памятованія о немъ. И посмотрите, какой благообразный видъ умершаго, на третьи сутки лѣтней поры вполне сохранившійся безъ всякихъ слѣдовъ трупнаго разложенія: та же вдумчивость и сосредоточенность въ лицѣ, на которое смерть наложила еще и печать таинственности. Благодареніе Богу за собрата нашего Евгенія.

Прости же, добрый и незабвенный другъ братъ! Я 12 лѣтъ былъ твоимъ сослужителемъ, и ты былъ мнѣ опытнымъ наставникомъ и мудрымъ руководителемъ въ началѣ моего священства. Ты по истинѣ былъ мужемъ „премудрымъ“, по слову Іисуса Сына Сир.: „Мужъ премудръ и исполнителъ благословенія и ублажаетъ его вси зрящіе. Животъ мужа въ числѣ дней (гл. 37 ст. 27—28) и это благословеніе и ублаженіе тебя всѣми зрящими испол-

нилось и выразилось достаточно въ день 50-лѣтняго юбилея твоего, 1901 г., когда обширная церковь Кременская не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, желавшихъ почтить сей знаменательный день пастыря своимъ вниманіемъ, а животъ мужа закончился и выразился нынѣ актомъ смерти, запечатлѣвшимъ число дней твоихъ въ 83 году жизни твоея. Ты нѣкогда замѣнилъ отца осиротѣвшему семейству Яковловыхъ, изъ котораго вышла жена моя (младшая сестра жены твоей); она теперь низко и земно кланяется тебѣ въ Харьковѣ, и посылаетъ отъ себя и всего семейства нашего вѣнокъ на гробъ твой и горько плачетъ, что по недугу своему не можетъ сказать тебѣ у гроба, какъ брату и отцу, послѣднее прости!... На гробъ твой возложено и нѣсколько вѣнковъ отъ почитателей твоихъ и особенно прекрасный вѣнокъ отъ училища мѣснаго изъ живыхъ и разнообразныхъ цвѣтовъ высшей культуры. Примя же ты всѣ наши и вещественныя приношенія и наши сердечныя мольбы и воздыханія о тебѣ и, аще будешь имѣти дерзновеніе у Господа, у Престола Его, которому ты такъ долго предстоялъ на землѣ,—въ юдоли плача и скорбей,—молися за насъ горѣ. Душевно томлюсь, скорблю я о томъ, что въ послѣднія минуты жизни твоей, не могъ ввѣсть тебя въ полномъ сознаніи; когда я прибылъ къ тебѣ умирающему, ты былъ въ забытѣ.

Но мнѣ кажется, что душа умершаго, витающая еще среди насъ, проситъ уже не задерживать ея на пути шествія къ Судіи Богу. Приидите, приглашаетъ она, и цѣлуйте меня послѣднимъ цѣлованіемъ; не къ тому бо съ Вами похожу, или собесѣдую прочее, къ Судіи бо отхожу, идѣже вѣсть лицепріятія (погребальн. пѣснь). Аминь.

Миръ праху твоему неуслышнѣй, многолѣтній и незабвенный труженникъ на нивѣ Христовой! Помолитесь, братіе во Христѣ и сослужители у Престола Его, о душѣ новопредставленнаго протоіерея Евгенія.

Протоіерей о. Іоаннъ Жадаповскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

11-го ноября, 1906 года, въ 4 часа дня, на 71 году своей жизни скончался добрый, кроткій и смиренный пастырь нашей Харьковской епархіи протоіерей о. Іоаннъ Жадаповскій, священствовавшій 47 лѣтъ. За нѣсколько поколѣній восходитъ происхожденіе его изъ духовнаго званія. Прадѣдъ о. Анастасій, дѣдъ о. Стефанъ и отецъ его о. Андрей Жадаповскій были священниками и что замѣчательно, родъ Жадаповскихъ священствуется на одномъ и томъ же приходѣ, именно, при Рождество-Богородичной церкви г. Чугуева, болѣе 100 лѣтъ. Профессоръ Харьков-

скаго университета Вагалѣй въ своихъ историческихъ замѣткахъ о Харьковской губерніи (приложеніе къ Харьковскому календарю) между прочимъ замѣчаетъ, что въ началѣ XIX столѣтія въ г. Чугуевѣ былъ присланъ епархіальнымъ начальствомъ ученый священникъ Жадановскій для борьбы съ расколомъ. По сохранившимся метрическимъ книгамъ этой церкви значится сначала старшій священникъ Чугуевского военного поселенія о. Стефанъ Жадановскій, онъ же и благочинный церкви округа, затѣмъ протоіерей Андрей Жадановскій, далѣе, покойный протоіерей Іоаннъ Жадановскій и, наконецъ, въ настоящее время сынъ покойнаго священника Алексѣй Жадановскій.

О. Іоаннъ родился въ 1836 году сентября 13 дня—въ слободѣ Дмитровкѣ, Изюмскаго уѣзда, гдѣ отецъ его въ то время священствовалъ. По окончаніи полнаго курса наукъ въ 1857 году въ Харьковской духовной семинаріи, о. Іоаннъ въ 1859 году опредѣленъ былъ Преосвященнымъ Епископомъ Макаріемъ священникомъ къ Писаревской Введенской церкви Волчанскаго уѣзда, гдѣ пробылъ на приходѣ около 18 лѣтъ—по 1877 годъ, когда переведенъ былъ въ г. Чугуевъ къ Рождество-Богородичной церкви на мѣсто скончавшагося отца своего протоіеря Андрея Жадановскаго. На этомъ приходѣ о. Іоаннъ пробылъ около 28 лѣтъ. За два года до своей кончины отецъ передалъ мѣсто своему сыну священнику о. Алексію Жадановскому. Много потрудился покойный о. Іоаннъ на своемъ кѣвкѣ. Отецъ состоялъ законоучителемъ въ Писаревскомъ начальномъ училищѣ, въ Осиповскомъ земскомъ народномъ училищѣ, въ Осиповской церковно-приходской школѣ и 27 лѣтъ въ Чугуевскомъ городскомъ училищѣ, гдѣ за 25 лѣтъ выслужилъ пенсію. Далѣе о. Іоаннъ состоялъ катехизаторомъ восемь лѣтъ, помощникомъ благочиннаго пять лѣтъ, депутатомъ 11 лѣтъ, исправлялъ должность благочиннаго во 2 округѣ Волчанскаго уѣзда, состоялъ членомъ благочинническаго Совѣта въ 1 округѣ Зміевского уѣзда 23 года, состоялъ предсѣдателемъ Зміевского Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта около 3-хъ лѣтъ. Высшее епархіальное начальство за труды и пастырскую ревность не оставляло поощрять покойнаго наградами.

По своему направленію о. Іоаннъ былъ преданнѣйшимъ, покорнымъ сыномъ св. православной церкви и отечества. Всѣ установленія церкви отецъ принималъ съ любовію и былъ совершенно чуждъ такъ называемаго свободомыслія. Отъ отца своего отецъ унаслѣдовалъ серьезность и необыкновенное трудолюбіе, а отъ матери кротость и смиреніе. Беззавѣтною преданностію своему долгу о. Іоаннъ поражалъ всѣхъ, кто его зналъ. Ни болѣзнь, ни усталость не останавливали его въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. По свидѣтельству сослуживцевъ его по городскому

училищу о. Іоаннъ за 27 лѣтъ не пропустилъ почти ни одного урока, если же болѣзнь или пастырскія обязанности вынуждали его къ этому, онъ просилъ учителей помѣняться съ нимъ уроками, или же восполнялъ ихъ въ свободное время. Литургію о. Іоаннъ служилъ почти каждый день. Сорокоусты въ его церкви были обычнымъ явленіемъ. Преданность своему дѣлу, заставляла о. Іоанна постоянно быть дома. Никакихъ отпусковъ онъ никогда не бралъ и только по выходѣ въ заштатъ, въ первый разъ въ жизни, совершилъ большое путешествіе въ Москву къ своему сыну Архимандриту Арсенію, намѣстнику Московскаго Каѳедральнаго Чудова монастыря.

Таже любовь къ труду заставляла его въ свободное каникулярное время заниматься садоводствомъ и пчеловодствомъ. О. Іоаннъ былъ хорошей столяръ, токарь и переплетчикъ. Имѣлъ прекрасный садъ и образцовую пасѣку съ различнаго рода разборными ульями. За пчеловодство удостоинъ награжденія нѣсколькими похвалными листами и медалями. Выносливость о. Іоанна въ трудѣ была необыкновенная—утромъ служба, далѣе занятія по школамъ, затѣмъ всякаго рода приходскія требы, наконецъ, домашнія занятія по возлагаемымъ на него должностямъ наполняли все время дня и при этомъ никто никогда не слышалъ, чтобы о. Іоаннъ жаловался на усталость. На первомъ планѣ у него было всегда дѣло, о здоровьѣ же онъ какъ бы не думалъ. Будучи всегда занятъ, о. Іоаннъ былъ вполнѣ свободенъ отъ какихъ либо развлеченій и только позволялъ себѣ иногда послушать игру на рояли кого либо изъ домашнихъ.

Музыку онъ очень любилъ; вино о. Іоаннъ употреблялъ только виноградное и то въ самомъ ограниченномъ количествѣ; куренія табаку не выносилъ, такъ что приходилось посѣтителемъ, имѣющимъ эту привычку, иной разъ, воздерживаться въ его присутствіи отъ куренія, или же выходить въ другое помѣщеніе. Постникъ онъ былъ строгій; еще съ дѣтства съ 8 лѣтъ и до 18 онъ совсѣмъ не ѣлъ мяса. На восемнадцатомъ же году, вслѣдствіе слабости организма, по совѣту докторовъ и родныхъ, онъ сталъ употреблять мясную пищу; свиного же мяса не ѣлъ и до смерти. Онъ считалъ невозможнымъ нарушать постъ ни по какимъ причинамъ, даже по болѣзни. Удивительный случай этому показалъ онъ во время своей болѣзни, бывшей съ нимъ за 8 лѣтъ до кончины—слѣдовательно когда ему было 62 года. По обязанности председателя уѣзднаго Зміевскаго отдѣленія, о. Іоанну, однажды, въ дурную осеннюю пору пришлось быть въ Харьковской духовной семинаріи. Поездка эта была для него роковою. Онъ простудился и заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ. Домашній уходъ, правда, быстро его поднялъ съ одра болѣзни. Нужно было послѣ этого хорошо оправиться и затѣмъ уже слушать, тѣмъ болѣе что церковь,

гдѣ ему всю жизнь пришлось служить была холодная и сырая, но пастырская ревность понуждала его скорѣе припяться за дѣло и онъ, едва просидѣвъ три недѣли дома, еще весьма слабый, началъ выходить въ церковь, выѣзжать на уроки и исполнять всѣ требы. Съ нимъ повторилось воспаленіе легкихъ. Казалось, что положеніе его было теперь безнадежно. О. Іоаннъ лежалъ еле живымъ. Дѣло было въ Филипповскій постъ. Доктора приговаряли его къ смерти. Чтобы хотя немного подрѣпить силы, они считали безусловно необходимымъ пить его мяснымъ бульономъ. О. Іоаннъ ни за что не соглашался на употребленіе скоромной пищи. Близкіе приходили въ отчаяніе и считали дни и часы, когда настанетъ праздникъ Рождества Христова -- время мясоѣда. И слава Богу, о. Іоаннъ дожидъ до праздника. Съ наступленіемъ его, причастившись Св. Животворящихъ Таинъ Христовыхъ, онъ почувствовалъ себя лучше и сталъ пѣрправляться, чему не мало содѣйствовала также молитва о. Іоанна Кроштадскаго, которому одинъ изъ сыновей покойнаго писалъ письмо съ просьбою помолиться о тяжело болящемъ протоіерѣѣ Іоаннѣ. О. Іоаннъ Кроштадскій не замедлилъ отвѣтить. Онъ писалъ: „кляплюсь Вашему батюшкѣ съ матушкой и желаю ему скорѣйшаго выздоровленія“.

О. Іоаннъ всегда пользовался любовью своихъ прихожанъ. Его любви прихожане деревни Писаревки, гдѣ онъ прослужилъ 18 лѣтъ. Когда онъ подымался съ эго прихода и переѣзжалъ въ г. Чугуевъ, вышла вся деревня его провожать, при этомъ каждый старался въ послѣдній разъ батюшкѣ оказать свою услугу, хотя бы подводю для перевозки вещей. Поездъ перехода въ Чугуевъ Писаряне для дома о. Іоанна были какъ бы родными. Временами эти „родичи“, такъ бывало шутилъ о. Іоаннъ надъ своей матушкой, считали долгомъ провѣдывать прежняго своего батюшку. И удивительную здѣсь можно было наблюдать привязанность. Все что касалось о. Іоанна и его семейства, Писаряне близко принимали къ сердцу, они радовались и плакали съ нимъ. Туже любовь питали къ о. Іоанну и Чугуевцы, и прежде всего они любили его за простое, доброе къ нимъ отношеніе. Онъ не обременялъ своихъ прихожанъ платою за требоисправленіе, а довольствовался тѣмъ, что кто дастъ. Черезъ это, дѣйствительно, наблюдалось пониженная плата вознагражденія за его труды, такъ что вся округность объ этомъ знала, но истинна слова Господа: всякій дѣлатель достоинъ мзды своей, (Мѣ. 10 гл. 10 ст.), прихожане о. Іоанна достаточно обезпечивали матеріально черезъ частныя требы, отъ которыхъ о. Іоаннъ никогда не отказывался, напротивъ, усердно старался исполнять всѣ ихъ благочестивыя желанія. Такъ, онъ всегда взрослыхъ покойниковъ провожалъ пѣшкомъ на приходское кладбище, несмотря на его отдаленность отъ церкви и весьма куутую гору. И это усердіе о. Іоанна

было почтено прихожанамъ по его смерти. О. Іоаннъ умеръ въ глубокую осень, во время самой дурной погоды. На городское Чугуевское кладбище, гдѣ надлежало хоронить о. Іоанна 3 версты отъ приходского храма.

Путь туда по случаю дождя былъ невозможный. Несмотря на это, нашлись много охотниковъ взъ прихожанъ нести гробъ его на рукахъ. И трогательно было слышать, какъ эти прихожане, вмѣсто недовольства на непогоду съ умиленіемъ говорили: „нашихъ покойниковъ батюшка никогда не отказывался провожать, слава Богу что и мы удостоились его нести на своихъ рукахъ на мѣсто вѣчнаго упокоенія“. Когда исполнилось о. Іоанну 40 лѣтъ служенія въ священническомъ санѣ, тѣже прихожане, движимые любовію къ своему пастырю, рѣшили поднести украшенный камнями золотой крестъ. Объ этомъ они подали прошеніе покойному Архіепископу Харьковскому Амвросію, который резолюціей отъ 12-го мая 1901 года, разрѣшилъ это подношеніе. Во время подношенія представитель отъ прихожанъ Григорій Оомишъ говорилъ о. Іоанну: „дорогой и многоуважаемый нашъ пастырь! Около 25 лѣтъ ты усердно въ этомъ храмѣ возносишь предъ престоломъ Господнимъ за насъ грѣшныхъ свои святыя молитвы, научаешь насъ вѣрѣ и добру. Сколькихъ изъ насъ за это время твоя благословенная рука крестила, сколькихъ благословляла на вѣчное упокоеніе... Ты нашъ добрый пастырь и Отецъ! Просимъ Тебя до конца дней Твоихъ не оставляй сей св. храмъ, а вмѣстѣ съ нимъ и насъ любящихъ тебя прихожанъ. Въ благодарность же за твои труды прими отъ насъ сей св. крестъ, а вмѣстѣ и земной поклонъ“. О. Іоаннъ весьма былъ разтроганъ такою признательностію своихъ прихожанъ и могъ имъ отвѣтить волнующимся голосомъ только нѣсколько словъ: „благодарю васъ, дорогіе мои, за такую любовь къ своему пастырю“. Да, за простоту, смиреніе, кротость о. Іоанна любили всѣ прихожане, а сердечно-больныя богомолки постоянно награждали его эпитетами: „яшная ягодка, красное солнышко“. Въ отношеніи къ своему семейству, въ частности къ дѣтямъ, о. Іоаннъ былъ справедливо—строгъ. Какого бы то ни было баловства въ дѣтяхъ онъ не допускалъ. Въ немъ сыновья видѣли, пока учились, пока не выходили на свои хлѣба, строгаго отца, пастойчиво требующаго хорошаго поведенія и успѣховъ въ наукахъ. Послѣ же окончанія курса ученія, для дѣтей онъ былъ мягкій, любящій родитель. И хвала о. Іоанну. Онъ воспиталъ въ добрыхъ направлевіи, 5 сыновей, давъ почти вѣкъ имъ высшее образованіе. Старшій изъ нихъ о. Алексій теперь состоитъ священникомъ въ городѣ Чугуевѣ, занимаетъ должность благочиннаго и председателя Зиновскаго уѣзднаго отдѣленія училищнаго Совѣта, слѣдующій о. Андрей священствуется въ г. Харьковѣ при Святодуховской церкви, Антоній преподаетъ въ Бѣлгородской мужской

гимназія, Арсеній—архимандритъ и памѣтникъ Московскаго каѳедральнаго Чудова монастыря и Николай—преподаватель Изюмскаго реального училища.

Воспаленіе легкихъ, которое случилось съ о. Іоанномъ за 8 лѣтъ до смерти, слишкомъ подарвало его здоровье; онъ сталъ слабѣть и за два года до кончины рѣшилъ передать приходъ сыну своему о. Алексію. 9-го мая 1904 года происходило прощаніе о. Іоанна съ прихожанами. Прощаніе это было трогательное, умиленное; оно сопровождалось многими слезами. Послѣ божественной Литургіи, которую о. Іоаннъ служилъ соборно, онъ обратился къ прихожанамъ съ слѣдующимъ, послѣднимъ прощальнымъ словомъ:

„Господь привелъ мою пастырскую службу окончить въ вашемъ приходѣ. Двадцать семь лѣтъ я трудился у васъ, насколько позволяли мои силы. За это время пришлось мнѣ совершить въ приходѣ множество христіанскихъ требъ, крещеній, браковъ, папучествованій въ загробную жизнь, погребеній... Во всю мою службу мнѣ утѣшительно было видѣть и испытывать повсюду окружающую меня любовь моихъ прихожанъ. Я теперь оставляю приходъ и мнѣ радостно видѣть, что за время пастырскаго моего служенія, храмъ нашъ оказался украшеннымъ, обогащеннымъ ризницею, такъ что посѣщающіе храмъ наши Архипастыри Амвросій, Флавіанъ и Арсеній высказывали свое удовольствіе и благодарность. Радуюсь я на нашу церковно-приходскую школу; она считается лучшею во всемъ уѣздѣ. Вы знаете какъ интересуются обучать въ ней дѣтей не только наши прихожане, но и прихожане другихъ приходоѡвъ. Похвалы на Всероссийской Нижегородской выставкѣ за руководѣнные работы и, затѣмъ, похвальный листъ отъ Петербургскаго Учрежденія „Дѣтскій міръ Императрицы Маріи“, говорятъ за нашу школу.

Оставляю я всеъ теперь, а сынъ мой о. Алексій, по милости Божіей и по добродѣ нашего Архипастыря Арсенія, назначается замѣстителемъ моимъ въ вашъ приходъ. Полюбите, дорогіе мои, и его также, какъ вы любили меня. Онъ человекъ опытный и благомыслящій; онъ будетъ для васъ хорошимъ примѣромъ благочестія и доброй жизни. Сего дня было мое послѣднее служеніе въ должности вашего приходскаго пастыря. Я прощаюсь съ вами... Простите же меня во всѣхъ моихъ прегрѣшеніяхъ, содѣланныхъ мною во время долголѣтней моей службы у васъ, кого чѣмъ оскорбѣлъ, обидѣлъ, нанесъ вредъ, простите вы меня всеъ добродушно, я же васъ прощаю, да проститъ и Господь всеъхъ насъ. Умру, отойду отъ этой жизни въ предѣлъ каждаго человека, неоставьте, позабудьте молиться о мнѣ, запишите и въ поминаніе ваши меня многогрѣшнаго про-

тоіеря Іоанна. Молю Господа, да хранить и благословить Онъ вашу жизнь долголѣтіемъ, счастіемъ и всякимъ добромъ“...

Б.

(Оковчаніе будетъ).

Иноепархіальный отдѣлъ.

Взглядъ Владивостокскаго Епархіальнаго начальства на епархіальные съѣзды.

Въ Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ сообщается о взглядѣ Владивостокскаго Епархіальнаго начальства на Епархіальные съѣзды. Здѣсь, между прочимъ, говорится.

„По мнѣнію Владивостокскаго епархіальнаго начальства, епархіальный съѣздъ духовенства является пособникомъ епархіальной власти въ дѣлѣ проведенія въ жизнь всѣхъ тѣхъ началъ, на коихъ должна основываться жизнь духовенства в прихода во всѣхъ ея проявленіяхъ, а равнымъ образомъ служить выразителемъ взглядовъ по этимъ вопросамъ всего епархіальнаго духовенства, какъ пастырей церкви.

Въ виду такого значенія епархіальнаго съѣзда, рѣшенія его, по утвержденіи ихъ епархіальной властью, приобрѣтаютъ законную силу постановленій для всей епархіи >

Что касается отношеній епархіальнаго съѣзда къ епархіальнымъ учрежденіямъ, то такое вытекаетъ изъ самаго понятія объ епархіальномъ съѣздѣ и той роли, какая ему усвоится. Епархіальный съѣздъ самъ по себѣ ни въ коемъ случаѣ не представляетъ контрольнаго учрежденія и не можетъ входить непосредственно въ оцѣнку тѣхъ или иныхъ дѣйствій какого бы то ни было епархіальнаго учрежденія. Обо всемъ этомъ онъ можетъ только докладывать епархіальному преосвященному. По мѣрѣ надобности, епархіальному съѣзду предоставляется право во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ пользоваться услугами всѣхъ учрежденій епархіальнаго вѣдомства въ формѣ полученія важныхъ справокъ и свѣдѣній.

Вообще, въ своихъ отношеніяхъ къ епархіальнымъ учрежденіямъ епархіальный съѣздъ долженъ имѣть въ виду свою роль, какъ часто совѣщательнаго характера, и ни въ коемъ случаѣ не выходить изъ рамокъ своихъ полномочій. Поэтому о какомъ бы то ни было подчиненіи епархіальныхъ учреждений и контролю ихъ епархіальными съездами и рѣчи быть не можетъ».

Изъ постановленій приходскаго совѣта с. Урахчи,
Лаишевскаго уѣзда.

1) Въ видахъ большаго назиданія молящихся въ храмѣ, приходскимъ совѣтомъ выражено желаніе, чтобы на литургію, вслѣдъ за чтеніемъ апостола и евангелія, было предлагаемо толкованіе прочитаннаго въ формѣ доступной пониманію мірянъ, какъ это ведется тамъ на старообрядческихъ собраніяхъ «къ псалмю»... 2) Рѣшено ввести за литургіей всеобщее пѣніе Символа вѣры. Достойно в мольбѣ Господней... 3) Наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ храмѣ приняли на себя члены приходскаго совѣта. Борьбу съ нарушеніями благочинія постановлено вести путемъ деликатныхъ замѣчаній и внушеній. Точно такую же мѣру воздѣйствія рѣшено принять и по отношенію къ тѣмъ лицамъ, которыя въ домахъ не снимаютъ шапокъ и, входя въ какой-либо домъ, не осѣняють себя крестнымъ знаменіемъ. На этомъ неблагоповеденіи не трудно видѣть вліяніе раскола... 4) Съ объявленіемъ вѣротерпимости и свободы совѣсти тамъ усилплась старообрядческая пропаганда. Противъ нея рѣшено бороться въ же оружіемъ: какъ у нихъ всякая баба является миссіонеромъ, такъ и у насъ миссіонерскими сотрудниками будетъ нѣсколько жепщанъ, вообще всякій, кто интересуется вопросами вѣры и благочестія и кто ближе стоитъ къ жертвѣ, намѣченной раскольниками, или же къ раскольнику, склонному перейти въ православіе. Приходскимъ совѣтомъ признано необходимымъ въ то же время, усвятить собесѣдованія со старообрядцами, въ виду разныхъ броженій въ ихъ средѣ, которыя могутъ быть чреваты разными неожиданными, опасными для православныхъ. 5) Постановлено возбудить ходатайство предъ епархіальною властью о разрѣшеніи продать на церковной оградѣ нѣсколько мѣстъ для могилъ и на эти средства привести въ благоустройство приходское кладбище. 6) По поводу отсутствія въ с. Урахчѣ медицинской помощи постановлено войти въ соглашеніе со всею волостью и ходатайствовать

предъ Лаашевскимъ уѣзднымъ земствомъ объ открытіи у нихъ фельдшерско-акушерскаго пункта. («Церк.-Общ. Жизни» № 22 т. г.).

О паспортныхъ книжкахъ для причтовъ Оренбургской епархіи, для поѣздокъ въ губ. городъ.

X-й благочинническій округъ Оренбургской епархіи на епархіал. съѣздѣ духовенства, 6 іюня 1906 года, чрезъ своихъ депутатовъ, по дѣлу «объ обязанности каждаго члена причта, при поѣздкѣ въ г. Оренбургъ, отъ мѣстнаго благочиннаго брать отпускной билетъ, каковой представлять для контроля члену Консисторіи прот. П. Р.», заявилъ, что,—привакая во вниманіе отдаленность разстоянія приходоу отъ мѣстнаго благочиннаго (до 120 верстъ) и стѣснительность являться для контроля къ члену Консисторіи, такъ какъ не всегда бываетъ возможность застать его въ присутствіи, —духовенство означеннаго округа признало желательнымъ указанное распоряженіе отмѣнить. вмѣсто билета при каждой поѣздкѣ въ г. Оренбургъ желательно было бы вмѣнить въ обязанность каждому члену причта о своей отлучкѣ увѣдомлять мѣстнаго благочиннаго съ тѣмъ, чтобы священникъ представлялъ вмѣстѣ съ симъ росписку отъ сосѣдняго священника о согласіи завѣдывать приходомъ отлучившагося, а діаконъ и псаломщики свидѣтельства отъ настоятеля прихода о безпрепятственности отлучки.—На съѣздѣ постановлено по поводу этого заявленія: «вмѣнить въ обязанность причтамъ епархіи имѣть паспортныя книжки для поѣздокъ въ городъ, а о. о. благочинныхъ увѣдомлять о семъ, представляя удостовѣреніе отъ сосѣдняго священника о согласіи завѣдывать приходомъ. Книжки не представлять на контроль въ духовную Консисторію, что мѣстнымъ Преосвященнымъ и утверждено («Оренбург. Еп. Вѣд.», № 9—10 1907 г.).

Разныя извѣстія и замѣтки.

Маріавиты.

Г. Д. Георгіевскій сообщаетъ въ „Н. Вр.“ интересныя свѣдѣнія о новомъ религіозномъ обществѣ среди поляковъ, о маріавитахъ.

Онъ говоритъ, что прошло уже два года, какъ маріавиты выдѣлились въ отдѣльную общину и, несмотря на предсказанія клерикальныхъ органовъ польской печати, маріавитизмъ не только не исчезъ, но все болѣе крѣпнетъ, распространяясь не только въ Пруссіи, но и на Литвѣ. Не помогли ни клеветы и пелѣпости, въ изобиліи разсѣвавшіяся польской печатью и ксендзами, чтобы изобразить маріавитовъ преступными еретиками, ни гоненія до кровопролитій включительно, выказывавшія въ истинномъ освѣщеніи пресловутую польскую вѣротерпимость и культурность, но принесшія результатъ обратный тому, котораго добивались правовѣрные католики: маріавитизмъ только окрѣлъ въ гоненіяхъ, запечатлѣвъ свое ученіе кровью мучениковъ.

Католики, приглядываясь къ богослуженію и главное къ образу жизни послѣдователей проклятаго ксендзами ученія, съ удивленіемъ замѣчаютъ, что въ маріавитизмѣ нѣтъ и слѣдовъ тѣхъ безобразій, которыя изобличали правовѣрные ксендзы, а что напротивъ въ немъ есть много симпатичныхъ сторонъ. Это несогласіе дѣйствительности съ ксендзовскими поученіями побуждаетъ правовѣрныхъ, пришедшихъ въ соприкосновеніе съ маріавитами, закомиться ближе съ ихъ ученіемъ, а въ результатѣ обыкновенно происходитъ обращеніе въ „проклятую ересь“. Поэтому вездѣ, гдѣ маріавиты устроили часовни для отправленія богослуженія, замѣчается прирость послѣдователей новаго ученія. Напримѣръ, въ Варшавѣ маріавитизмъ приобретаетъ все большее распространеніе въ средѣ простонародья, которому нравится, что ксендзь-маріавитъ живетъ въ бѣдности, безъ экономки, что онъ не беретъ платы за требы, что почти все богослуженіе происходитъ по-польски и т. д.

Гоненіе на маріавитизмъ было поднято не однимъ только ксендзами и клерикальными сферами, но и самой вліятельной въ краѣ національно-демократической партіей, которая сразу отгадала, что ученіе маріавитовъ плетъ совершенно въ разрѣзъ съ ея стремленіемъ объединить весь Польскій народъ для борьбы съ русскимъ правительствомъ. Вѣдь маріавитскіе ксендзы отреклись отъ занятія политикой, находя, что для священника не существуетъ никакой политической партіи, кромѣ союза Христа въ церкви. Маріавиты находятъ, что восточные христіане, вѣрующіе въ Бога, поклоняющіеся Богоматери и питающіеся тѣломъ и кровью ея Сына, — братья во Христѣ. Маріавиты вѣрують, что всякая власть исходитъ отъ Бога. Маріавиты-міряне рѣшаются участвовать лишь въ

такихъ партійхъ, которыя не призываютъ къ ненависти, насилію, возстанію. Маріавиты считаютъ для себя обязательнымъ исполнять по чвстой совѣсти, какъ передъ Богомъ, принятыя на себя должности и обязанности. Словомъ, маріавиты являются совѣсмъ неподходящимъ матеріаломъ для шовинитской обработки, и поэтому національ-демократы наперерывъ съ ксендзами изобрѣтали про нихъ всякія пакости, обвинили въ симпатіяхъ къ москалямъ, измѣнѣ отечеству, сообщили о предстоящемъ переходѣ ихъ—horribile dictu въ православіе... Для полноты картины нелишне отмѣнить, что одно время національно-демократическія газеты твердили, что будто бы маріавитизмъ находится въ тѣсной связи съ социализмомъ, рассчитывая повиданому этимъ путемъ вооружить противъ маріавитовъ правительство, но расчетъ не удался и толки о близости маріавитизма къ социализму смолкли.

Послѣ легализаціи маріавитовъ случаи кровавыхъ столкновеній стали рѣже, такъ какъ костелы отданы католикамъ даже въ селяхъ со сплошнымъ маріавитскимъ населеніемъ, и предлога для „крестовыхъ подходовъ“ у католиковъ болше нѣтъ. Но вражда готова вспыхнуть при первомъ удобномъ случаѣ: вѣдь маріавитизмъ—живой укоръ правовѣрнымъ ксендзамъ, привыкшимъ жить „попаньку“, хорошо поѣсть, получать хорошіе доходы и одѣвать по послѣдней модѣ „господыню“ (экономку). Маріавитизмъ—„соль въ глазу“ (какъ говорятъ Поляки) и у польскихъ шовинистовъ, такъ какъ у маріавитовъ нѣтъ той ядовитой ненависти ко всему русскому, которую пропитаны националистскія польскія партіи.

Раскрытое покушеніе на взрывъ бомбами Почаевской лавры.

Въ день Троицы въ лаврѣ большое стеченіе богомольцевъ. Незадолго до праздника богомоліцы ходили около лавры со знаменами и портретомъ Государя. Еврея бросили въ шествіе камень. Объ этомъ случаѣ упоминалъ въ своихъ рѣчахъ народу іеромонахъ Иліодоръ. Еврея пошли къ архіепископу Антонію съ жалобой, что Иліодоръ возбуждаетъ народъ на погромъ. Архіепископъ попросилъ евреевъ написать объ этомъ заявленіе. Въмѣсто официальнаго заявленія еврей послали, угрожающее письмо архимандриту Виталію, а потомъ и дѣйствительно приготовились къ взрыву лавры. Совершить злодѣяніе, по словамъ «Почаев. Извѣстій», хотѣли какіе-то пріѣзжіе.

«Пріѣхали они, — рассказываютъ «Поч. Изв.», — въ четвергъ, 14 іюня, и остановились около самой лавры, въ домѣ жидовки Ройтбуртъ. У нея живетъ Гайстеръ (часовой мастеръ) и Равка, торговка содовою водою. Къ этому Равкѣ злодѣи ходили въ пятницу пить содовую воду. Одновременно съ злодѣями пріѣхали изъ Луцка помощн. начальника жандармскаго управленія съ однимъ переодѣтымъ жандармомъ и заявили околоточному надзирателю, что ихъ изъ-за границы увѣдомили, что на этвхъ дняхъ жиды будутъ разрушать лавру. И начали слѣдить за злодѣями. Въ пятницу весь день еврей ходилъ около лавры и особенное вниманіе обращали на типографію; ихъ три раза видѣлъ изъ окна своей кельи іеромонахъ Іліодоръ и думалъ: «Откуда это въ будничнй день къ намъ интеллигентные гости пожаловали?» Наступила почъ. Ротмистръ, надзиратель и жандагмъ, вооружившись, пошли въ 12 час. въ вертепъ разбойниковъ. Одинъ злодѣй убѣжалъ, а двоихъ (жида и русскаго) накрыли и потребовали открыть чемоданы. Въ чемоданѣ между бумагами нашли такое письмо: «Дорогіе товарищи! Пріѣзжайте. Фабрика готова. Елена».

Послѣ этого приступили къ розыску готовой фабрики. Взявъ другой чемоданъ, онъ оказался очень тяжелымъ, его раскрыли и что же? — Въ немъ было тщательно упаковано семь большихъ размѣровъ и страшной силы бомбъ, большой запасъ пороха, гремучей ртути и желѣза въ небольшихъ кусочкахъ для начинки бомбъ. Властвъ спросили злодѣевъ: «Зачѣмъ они привезли сюда бомбы?» Они, конечно, начали лгать и сказали, что эти бомбы имъ переданы кѣмъ-то для передачи Колюкѣ, который бѣжалъ. Разбойниковъ арестовали и вмѣстѣ съ фабрикой отправили въ гор. Кременецъ. Теперь полиція принялась за розыскъ «дорогихъ товарищей».

Четвертый бракъ предъ судомъ константинопольскаго священнаго синода.

Смѣшанный церковный судъ Босніи и Герцоговины, который, какъ извѣстно, находится подъ духовной юрисдикціей вселенскаго патрарха, недавно обратился, чрезъ посредство боснійскаго митрополита Николая, въ священный синодъ константинопольской Церкви съ просьбой сдѣлать разъясненія по поводу четвертаго брака, такъ какъ въ мѣстной практикѣ были случаи обращенія со стороны мірянъ за разрѣшеніемъ вступить въ такой бракъ. При этомъ церковный боснійско-герцоговинскій судъ указывалъ синоду и на

возможность свисхожденія къ четверобрачнымъ. Синодъ константинопольской Церкви отвергъ эту просьбу и сообщилъ предсѣдателю суда, что въ четверобрачїи не можетъ быть никакого свисхожденія Церкви, такъ какъ оно строго и безусловно осуждается.

Гимназія союза русскихъ людей.

Одесскому союзу русскихъ людей разрѣшено открыть жепсвую гимназію съ правами правительственныхъ гимназій, исключительно для русскихъ дѣтей православнаго исповѣданія. Гимназія открывается съ начала будущаго учебнаго года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ЗА 40 КОП.

(Можно марками), необходимо выписать каждому, у кого только вмѣстятся карман., стѣн., столов. часы и будильникъ—брошюру

ЧАСОВОЙ РУКОВОДИТЕЛЬ,

ЭЛЕМЕНТАРНЫЯ ПРАВИЛА УХОДА ЗА ВСЕВОЗМОЖНЫМИ ЧАСАМИ.

Благодаря нагляднымъ указаніямъ и объясненіямъ, каждый сумѣетъ исправить и регулировать свои часы безъ помощи мастера.

Адресовать: Автору-Издателю С. Якобсону, Варшава, Панская 9—233.

Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующія два серьезные изданія:

I.

„Иисусъ Христосъ и соціальный вопросъ“

Фр. Г. Пибоди, профессора христіанской морали въ Гарвардскомъ университетѣ. Переводъ съ авторизованнаго нѣмецкаго изданія С. П. Никитскаго. Москва. 1907 г. Цѣна 1 р. 25 к.

II.

„Философскіе и соціологическіе этюды“

профессора П. И. Линицкаго. Отдѣльные отиски изъ журнала „Труды Кіевской Духовной Академіи“. Кіевъ, 1907 г. Цѣна 1 р. 20 к.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ деревьяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народнои школы“. К. Истомина.—„Приципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богослово“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія моизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Диницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній: Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ. О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Рectorъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.